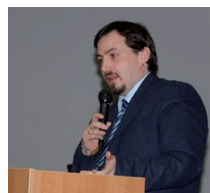

Антон Семенович Макаренко (1888 - 1939) представляет собой "уникумом" в истории как отечественной так и мировой педагогики. Воспитательная система А.С. Макаренко касалась только процесса перевоспитания так называемых беспризорных в 20-х годах прошлого века, но, если убрать с нее некоторую идеологическую патину, можно считать, что целесообразно ее принимать для переосмысления современных теорий, где, педагогика понимается как наука о ребенке, а не как наука о человеке, как сказал своё время Я. Корчаг. Воспитание и образование не занимают всего лишь маленький сегмент человеческой жизни, они должны играть основную роль для личности в любом возрасте. Одна из заслуг Антона Семёновича Макаренко, по мнению автора настоящей монографии, заключается именно в этом: показать, как процесс становления личности и индивидуальности захватывает всего человека и навсегда.

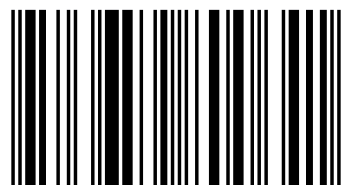
Статьи об Антоне Семеновиче Макаренко

Эмилиано Меттини

Меттини Эмилиано. Выпускник университета г. Пиза (Италия). Специальность: философия. Имеет более 30 научных публикаций по философским и педагогическим вопросам. Работает заведующим кафедрой гуманитарных наук Международного факультета Российского Национального Исследовательского Медицинского Университета Минздрава России им. "Н.И. Пирогова"

978-3-659-80064-1

А.С. Макаренко: итальянское каприччио на разные темы

Меттини

 LAMBERT
Academic Publishing

Эмилиано Меттини

А.С. Макаренко: итальянское каприччио на разные темы

Эмилиано Меттини

**А.С. Макаренко: итальянское
каприччио на разные темы**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-80064-1

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2015 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	1
Введение	3
По следам Клио: Исторические исследования об А.С. Макаренко	4
Педагогические идеи А.С. Макаренко и западно-европейская научная мысль.	
Изучение творчества А.С. Макаренко в Европе и в Италии.	12
Значение опыта А.С. Макаренко по вопросу перевоспитания детей	16
Историографические исследования об Антоне Семеновиче Макаренко.	21
У ног Психе: Психологические и педагогические исследования об А.С. Макаренко	30
Коллективное воспитание в педагогическом наследии А.С. Макаренко.	
Взаимодействие личности и коллектива в воспитательной практике А.С. Макаренко.	37
Контекстуальный – целостный подход А.С. Макаренко в воспитании.	44
Макаренковский коллектив, как социально – воспитательная система	47
Непрерывность как научный подход психологии и педагогики в постмодернистское время в трудах А.А. Фролова, М.М. Бахтина и А.С. Макаренко.	54
Социальное воспитание: кризис и преемственность.	60
Социальный заказ в воспитании 20-х годов прошлого века: опыт А.С. Макаренко в борьбе с беспризорностью.	63
Воспитание в коллективе, как условие социально – психологической безопасности подростка (на примере опыта А.С. Макаренко).	72
А.С. Макаренко: воспитание и коучинг.	78
Ученик Минервы: А.С. Макаренко как философ	83
Аксиология и акмеология в педагогике А.С. Макаренко: новый подход к этическому воспитанию подрастающего поколения.	
Антропологическая философия в трудах А.С. Макаренко: ответ на вопрос формирования личности.	91
Гегелевские мотивы в творчестве А.С. Макаренко.	98
Духовно – нравственное воспитание у А.С. Макаренко.	104
Ведущие философские идеи в воспитательном мировоззрении А.С. Макаренко.	109
Этика менеджмента в творчестве А.С. Макаренко: путь к развитию личности.	116
Понятие сверхчеловека в мировоззрении Антона Семеновича Макаренко. Попытка очерка философской педагогики.	122
Заключение	128

ВВЕДЕНИЕ ОТ АВТОРА

Данная монография представляет собой сборник статей разных лет, которые автор читал в рамках конференций, симпозиумов, круглых столов и других мероприятий, косвенно или напрямую связанных с выдающимся педагогом, воспитателем и социальным реформатором Антоном Семёновичем Макаренко (1888 - 1939). Само собой разумеется, что никогда не просто говорить о таком неоднозначной фигуре, которую упрекали в сталинизме, в нечеловечности, в лицемерии, с одной стороны, а, с другой стороны, и, почти одновременно, канонизировали как классика советского воспитания и педагогики. Следовательно, писать о нем, сохраняя должную «научную» дистанцию, и смотреть на него трезво и пристально это - еще сложнее. В своих статьях, автор старался изучать и исследовать педагогическое и творческое наследие Антона Семёновича Макаренко с разных ракурсов, почти в трехмерном видении, с целью понимать и выделить те малоизучаемые стороны макаренковских сочинений, которые раньше не привлекали внимания многих и уважаемых Макаренковедов. Такая операция не была простой, и предусматривала большую подготовительную работу над архивами и над доступными имеющимися источниками об Антоне Семёновиче или от него самого. Для простоты, автор данного сборника решил разделить свои материалы в три главные разделы: исторические, педагогические и философские статьи. Уважаемому читателю данных строк выбор автора может оказаться необоснованным, но на самом деле, его намерение является неким «крешендо», способно рассказывать о Макаренко, как о человеке, о мыслителе с его духовной и душевной жизнью, далеким от официальной коммунистической идеологии того времени и от попыток сделать из него священником, как некоторые коллеги. Говоря языком С. Кьеркегора, мы старались смотреть на Макаренко как на «скандал», на необыкновенного человека, создавшего что-то не повторяемое, а, одновременно, современное и применяемое без фанатизма, и без ностальгических преувеличений. Целью автора является распространение идей и мировоззренческих установок Антона Семёновича Макаренко с тем, чтобы пролить свет на необыкновенные факты его научной, теоретической и философской биографии. Во всяком случае, автор будет надеяться на снисхождение некоторых «пуристов», смотрящих на нестандартные вещи присущей им иезуитской бдительностью, если настоящий сборник будет этого достоин, и попадает в их руки.

С уважением, Эмилиано Меттини

Философ, заведующий кафедрой гуманитарных наук

международного факультета РНИМУ им. Пирогова (Москва, Россия).

ПО СЛЕДАМ КЛИО: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ А.С. МАКАРЕНКО

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.С. МАКАРЕНКО И ЗАПАДНО- ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Основу педагогического мировоззрения А.С. Макаренко составляют три главных понятия – «труд», «педагогический взрыв» и «перспективные линии». Насколько случайно они возникли в философии образования первой половины двадцатого века, представителем которой и был выдающийся советский педагог? И что делает его идеи популярными в современном образовании? Автор представляет взгляд на наследие прошлого, обращаясь к работам Гегеля и философов новейшего времени Италии.

Зарубежные исследователи и российские макаренковеды высказывают различные точки зрения на происхождение «труда» в работах А.С. Макаренко. Тем не менее, в процессе создания понятия «труд» Антон Семенович опирался на философию Гегеля. Это относится, по крайней мере, к периоду руководства колонией им. Горького. Педагог был знаком с трудами немецкого философа, по которым написал доклад в 1922 г.¹ Оба мыслителя сходятся в том, что в человеке через труд формируется ответственность за себя и других, происходит *подготовка гражданина* и (со)общество становится нравственнее. В своей последней книге «Философия права» Гегель писал, что пока человек зарабатывает, производит и наслаждается плодами своей работы, он превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных. В этом контексте, труд теряет свое традиционное значение, и приобретает новое - показатель нравственности человека. На этом основании А.С. Макаренко отработывал свою основополагающую идею: работа – забота. Уже в начале деятельности в полтавской колонии он видел что «соседство такого понятия, как труд, оказывалось достаточным, чтобы быть уверенным в спасительности многих средств...никакого отношения к труду не имеющих»². Антон Семенович видел последствия нейтральности рабочего процесса, так как связывал его с автономностью, и с тем что труд составляют механические действия. Или

¹ Николай Окса «Hegel und Feuerbach. Unbekannte Protokolle über Makarenkos Beschäftigung mit idealistischer und materialistischer Philosophie» Hundert Jahre Anton Makarenko, Bremen, 1988, с.47-54

² А.С. Макаренко, «Полное собрание сочинений в 8-ми томах» М, 1986, т.4, с. 119

выражаясь словами воспитанников Макаренко, простое механическое выполнение работы освобождает, от каких бы то ни было нравственных обязательств. Выделив эту проблему, педагог установил, что для того, чтобы труд имел воспитывающее и развивающее влияние, он должен входить составной частью в целостную воспитательную систему, которая была бы неразрывно связана с жизнедеятельностью коллектива. В отличие от Маркса, выдающийся педагог пишет, что труд – это не только экономическая категория, но и нравственная. Как и Гегель, он уверен, что каждый человек выполняет свою работу при условии, что все остальные члены общества поступают тем же самым образом. Труд регулирует взаимоотношения людей и, в конечном итоге обеспечивает стабильность общества, объединенного социальным договором. Л.И. Гриценко пишет по этому поводу: «включение труда в систему межличностных, и деловых отношений коллектива, разнообразных по содержанию (помощь, противостояние, гармонизирование, понимание, сочувствие, диалог и т.д.), являлось основой развивающей результативности в учреждениях». Нравственность – один из способов нормативной регуляции действий человека в обществе, в которой удовлетворяются потребность совместной жизни людей. Поэтому, педагог - воспитатель и социальный реформатор не принял существовавшие в его время общепринятые взгляды о работе в воспитательном процессе, и труд превращается, у него в работу – заботу, служащую логической базой поведения личности в коллективе. Трудовое воспитание через заботу о других становится сущностью педагогического процесса, и, следовательно, чисто экономическое значение труда теряется ради нравственной ценности работы для членов коллектива. Эту мысль отметил Пьетро Браидо: «А.С. Макаренко создал антропологическую религию труда»³. Если переносить сказанное на социальный уровень, вызывает особенный интерес то, что А.С. Макаренко оплачивал заработанную плату колонистам. Он считал, что зарплата не рождала индивидуалистические чувства, а наоборот, поощрение служило средством самоопределения человека, формой проявления личности и таланта. В современной гуманистической психологии существует позиция, согласно которой развитие личности, её самоактуализация возможна лишь в той мере, «в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире»⁴; поэтому, достичь самоактуализации удастся лучше всего через увлеченность значимой работой⁵. Таким образом, макаренковское воспитание в труде, и предполагает развитие своеобразия, неповторимости личности, ее самоактуализацию в занятии «делом». В связи с этим, итальянский

³ П. Браидо «А.С. Макаренко Брешиа, 1970

⁴ А. Маслов «Психология бытия», М., 1997, с.207

⁵ В. Франкл «Человек в поисках смысла, М., 1991

исследователь Каваллини написал, что благополучие диалектично⁶, и, в большей степени должно опираться на способность человека помогать развиваться своему обществу, чем на приобретение средств.

Однако, это возможно только в условиях постоянного духовного и социального развития личности в историческом процессе. Трудно согласиться с мнением: «В наше время социально-педагогические эксперименты Шацкого и Макаренко кажутся такими же далекими от современности, как и мечты Гегеля»⁷. Я считаю, что выдающийся воспитатель следовал за теорией великого философа, так как и тот и другой рассматривали свое время в качестве исторического явления. Гегель отмечал, что успехи образования мы видим там, где учителю удастся провести ученика через историю культуры во всей ее протяженности и полноте. Так и поступал педагог в отличие от подавляющего большинства своих современников, склонных либо «изолировать» детей от отрицательных явлений общества, либо к стихийности в воспитании. А.С. Макаренко понял историческое значение воспитания и перевоспитания. Он считал, что социалистическое общество - это общество постоянного движения вперед⁸, и что обязательно надо воспитывать у детей умение преодолеть «границы» общества в целях его развития. Совершенно справедливо, что система перспективных линий у него - это своего рода «гегелевская тройная система». Другими словами, тезис, антитезис и синтез - это формулировка перспективы, ее развитие и переход на качественно новый уровень общественной жизни, в силу того, что перспектива служит средством определения себя в целях совершенствования и самоопределения личности, и общества. Перспективные линии выстраиваются по двум векторам: пространству и времени - спиральным ходом, не линейно, а значит, предполагают проблемы. У выдающегося педагога это три разных вида перспектив: близкая, средняя, и дальняя перспектива, и каждая из них соответствует уровню развития: личному, общественному, государственному. Они в педагогической системе А.С. Макаренко связаны с «педагогическим взрывом», который выражает собой лучший пример диалектики. Существует точка зрения, что «педагогический взрыв» связан с «катарсисом» воспитанников колонии при «искуплении» вины перед коллективом и в основе этого лежит «театрализация»⁹. Если трактовать этот прием только с этой точки зрения, то не совсем понятна суть

⁶ Г. Каваллини «Макаренко и коллектив. Критический очерк», Болонья, 1971, с.147

⁷ М. Рубинчик-Алесандрола «Россия в XXI веке: «мозговая атака» выводит на перспективы». Стратегия опережающего развития для России XXI века (тезисы к Международной научной конференции.) М., 1999, т.1, с.37

⁸ Ф. Патаки «Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно- политического становления Антона Семеновича Макаренко», Марбург, 1987, с. 18

⁹ Г. Лукач Советская литература, Рим, 1964, с.200

макаренковской философской и педагогической системы. Педагогический взрыв работал по тройной системе: тезис - неподчинение личности коллективу, антитезис - требование коллектива к личности и их синтез - решение конфликтов между коллективом и личностью. К сожалению, конфликт не всегда разрешался благополучно, и в отдельных случаях воспитанника исключали из коллектива. Поэтому, у А. Макаренко конфликтность решена на уровне первичного коллектива через диалектику, что способствовало появлению возможности переходить на другой - социальный уровень, где будет легче решать проблемы, в силу того, что в новом конфликте, новый тезис содержит качественно новые возможности. И в свою очередь это приводит к переходу на государственный уровень (далекая перспектива). Можно согласиться с тем, что перспективная система выдающегося воспитателя работает по принципам акмеологии, движению к вершине, высшей точке. Но это абсолютно не значит, что история, или общество должны остановиться тогда, когда люди достигли какого-либо результата. А.С. Макаренко настойчиво противостоял этой позиции, которая по большому счету отражала официальное положение советских властей. Поэтому справедлива его критика в адрес социалистического общества, которое сводит на нет межличностные различия, аннулируя, таким образом, противоречия истории, на которые опираются настоящая диалектика и настоящее развитие. Тем менее, воспитателю удалось достигнуть коммунизма в колонии прежде, чем в Советском Союзе. Педагог понял, что по своей сути общество противоречиво, диалектично и отличается непредсказуемостью. Об этом воззрении свидетельствует материал, написанный им не позднее 1928 г. В нем А.С. Макаренко отмечает, что произошла «потеря веры в детский дом как в основное дело социального воспитания». Указывая на то, что в 1920 г. детдом был «отвоеван» Соцвосом, вошел в систему «нормального» детства, педагог не считал правильным обратное движение: от Соцвоса к Соцбесу, детскому дому старого типа как учреждению призрения, значение которого определяется лишь наличием беспризорных и детей – сирот. С конца 20-х гг. А.С. Макаренко искал пути развития идей Соцвоса на основе объединения воспитательных функций советского государства, коллектива учебного – воспитательного учреждения и новой семьи.¹⁰ Это подчеркивает диалектическое мировоззрение Антона Макаренко. Когда проблема беспризорности решена, это не значит, что она решена навечно, а только по отношению к определенному периоду, и нужна переработка основных категорий для того, чтобы достичь настоящих успехов в области образования и чтобы продвинуть общество вперед. В этом контексте, замечательно, что величайший педагог предупредил, что беспризорность,

¹⁰ А.А. Фролов «А.С. Макаренко и педагогика его времени», Горький, 1988, с.41

скажем так, переходила с улицы в семью. Как же он стремился решить эту новую задачу? Всем известно, что во второй половине 30-х гг., педагог планировал заняться «семейным» воспитанием, но сделать этого ему так и не удалось в связи со смертью.

Не имеет смысла обсуждать конформизм педагога приказам Компартии. Это спорная тема и очевидно, что Макаренко понимал, что пережитки прошлого нельзя устранять только на бумаге. В последнем выступлении («О коммунистическом воспитании и поведении») заметно его отношение к этике своего времени. Несмотря на то, что он восторженно говорит о достижениях Советского Союза и Компартии, в то же время анализирует природу человека и отмечает, что никакое государство или социальный строй не может не признавать тот факт, что человек - это результат истории и культуры, и только это условие позволяет успешно построить новое общество. Прошлое и будущее не могут исключать друг друга, они через настоящее переходят друг в друга, и А.С. Макаренко стремился делать это, опираясь на диалектический подход к истории. Как сова Минервы, которая начинает свой полет лишь с наступлением сумерек, педагог взлетел в период распада старого русского мира, чтобы внести новые идеи на педагогический Олимп. Но молнии Зевса устами Компартии испепелили это начало.

Однако в последние десятилетия наблюдается интерес к его работам и опыту, в частности, воспитателей и ученых Италии. Первую попытку придать новый импульс интересу к опыту Макаренко, в 80-е гг. предприняли Сарраччио, который частично издал «Педагогическую Поэму», и Амброзии, опубликовавший статьи о великом педагоге. Однако более эмоциональную, чем содержательную ее нельзя считать удачной. Поэтому исследования Никола Сичилиани де Кумис, которые он провел в 90-е гг., опираясь на теорию Михаила Бахтина важны. Следуя этой теории, Никола де Кумис без искусственности и натяжек делает педагога «персонажем» одновременно и историческим, и современным. Через голоса героев «Педагогической поэмы» он обнаруживает голос настоящего Макаренко. Таким образом, Никола де Кумис пытается изучить педагогический метод через литературу. И это очень интересный ход исследования. Книга «Дети Макаренко» (2003) показывает, что опыт героя XX века, вытекает не из педагогической теории, а из самой жизни, поэтому он наполнен поэзией, смыслом и человеческими ценностями. Эту тему продолжает книга «Лекции про Макаренко» Агостино Баньято, который также считает, что литературное творчество Антона Семёновича — это ключ к пониманию его педагогики. «Педагогическая поэма», по его мнению, представляет собой «коллективный ежедневник», отражающий

жизнь детей, которые вместе страдали от голода, одиночества и вместе радовались и гордились своими успехами.

Баньято высоко оценил ритуализацию и театрализацию системы Макаренко. Что касается литературного творчества Антона Семёновича, то его Баньято рассматривал как выходящее за рамки социалистического реализма, представителем которого был М. Горький. Он полагает, что талант А. Макаренко сближает его с величайшими русскими писателями, создавшими литературу мирового масштаба. Поэтому Баньято и Сичилиани де Кумис предпринимают попытки, пока безуспешные, издать новый (полный) вариант «Педагогической поэмы». Научная общественность Италии пребывает в недоумении, почему до сих пор не вышла книга, которая содержит такое разнообразие тем и одновременно представляет собой единое по стилю и завершённое литературное произведение.

Среди новых работ, посвящённых А. Макаренко, самая интересная — дипломная диссертация Ф.К. Флорис. Она считает (во многом под влиянием Беллерате), что деятельность Антона Семёновича протекала под знаком страха. Тем не менее, исследователь рассматривает неожиданный аспект педагогики Макаренко — семейное воспитание. Не имея собственных детей, педагог стал «родным» отцом для воспитанников колонии. Замечательно, что эту роль педагог играет и в конце жизни, работая с благополучными детьми, когда созданная им система воспитания была разрушена. Стать педагогом в контексте семьянина для Антона Семёновича было не так просто. На самом деле, он был уверен, что материальное благополучие не значит психологическое и личное, поэтому сам Макаренко не раз выступал против педагогики «мамаш» и «папаш». Примеры, введенные в «Книги для родителей» отражают это направление. Из них вытекает главное - Макаренко хотел, как будто, превратить «коллектив» в семью, основываясь на те же принципы, которыми отличались Колония им. Горького и Коммуна им. Дзержинского (взаимная ответственность, равные права и обязанности). С этой точки зрения, А.С. Макаренко был своеобразным педагогом «по семейным отношениям». Но в результате пришёл к выводу, что семья, как и коллектив колонии, — это первичное звено, которое связывает ребёнка с обществом. И именно в семье ребёнок получает первый опыт социализации. Опираясь на труды А.С. Макаренко, Флорис пришла к выводу, что только через связь семьи и общества, можно решать серьёзные психологические проблемы детей.

На мой взгляд, интересно, что практически все итальянские исследователи указывают на три важных момента наследия педагога XX века: исторический характер опыта, отношение к прошлому и актуальность на современном этапе,

поскольку многие проблемы воспитания так и не разрешены, в то время, как по сути, соответствуют определенному историческому моменту. В связи с этим нельзя согласиться с тем, что опыт Макаренко анахроничен, а значит советский с негативным смыслом - нет потребности в том, чтобы изучать и исследовать такое наследство. Не колеблясь, некоторые ученые утверждают, что педагогика Макаренко - это педагогика Гулага, и в целях перевоспитания отклоняющихся от общественной нормы, можно использовать всякое средство, не исключая насилие. В статье «А.С. Макаренко, инженер человеческих душ» (1954 г.), итальянский исследователь Джузеппе Негри написал, что воспитанники колонии были просто куклами в руках воспитателя. Следует подчеркнуть, что неразумно применять теорию и практику выдающегося воспитателя без учета современных условий. Сделать так, означало бы подвергнуть тринадцатилетний опыт прошлого испытанию прокрустового ложа, и это неприемлемо. В то же время воспитывать в условиях реальности не значит немедленно ответить на существующие и горячие проблемы благодаря А. Макаренко, когда не совсем понятно, какому святому молиться. «Актуализировать» воспитательный опыт прошлого, значит смотреть на него перспективно. Иначе говоря, если педагогическое сообщество хочет противостоять сложнейшим современным педагогическим, воспитательным и социальным проблемам при помощи выдающегося социального реформатора прошлого, оно обязано понять суть его опыта, избегая голословного формализма. В этих целях в декабре 2006 года создана Итальянская Макаренковская Ассоциация (ИМА). Ее основатели - Никола Сичилиани де Кумис (Философский Факультет Римского Университета «Ла Сапиенца»), Агостино Баньято (внештатный Профессор Философского факультета Римского Университета «Ла Сапиенца», и Эмилиано Меттини. Эта ассоциация намеривается оказывать содействие как итальянским, так и зарубежным исследователям, студентам, учителям, которые знакомы с наследием Антона Семеновича Макаренко. В то же время налаживаются контакты с Международной Макаренковской Ассоциацией(Москва). Помимо этого, ИМА поставила цель - повысить уровень исследований по педагогическому опыту А.С. Макаренко, обсудить его значение на новом историческом этапе, проверить эффективность в современных условиях, и сравнить с подобным опытом в Италии и в мире. В то же время, ИМА планирует продвигать творчество и новаторство А.С. Макаренко в научное сообщество Италии, посредством современных переводов и переиздания его главных трудов - *«Педагогическая Поэма»*, *«Флаги на баинях»* и *«Марш Тридцатого Года»*, последние издания, которых в Италии относятся к 70-м годам.

В 2006 г. художник Эннио Калабрия создал портрет А.С. Макаренко, и позволил ИМА использовать его как логотип. Несомненная творческая ценность портрета прославит ИМА, члены которой благодарят Мастера за это. Желаящие могут заглянуть на сайт Ассоциации по адресу: www.makarenko.it, и отправить по электронной почте свои статьи и отзывы, как о выдающемся воспитателе XX века, так и о русской педагогике. Ассоциация считает необходимым координировать дальнейшие действия с тем, чтобы оживить Макаренко на *европейском уровне*.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.С. МАКАРЕНКО В ЕВРОПЕ И В ИТАЛИИ

Творчество А.С. Макаренко давно с интересом изучается в Италии. Первая статья посвященная понятию «коллектив» у А.С. Макаренко вышла в печать в 1952-ом году (Джованни Мария Бертин, профессор, католик)¹¹. Вторая статья, о А.С. Макаренко относится к 1955-му году (автор Дина Бертони Иовине, первая женщина-профессор в Италии, коммунистка)¹². Несмотря на разные политические взгляды, их авторы приходят к схожим выводам: опыт А.С. Макаренко является примером демократической педагогики. До 70-х гг. 20 века многие исследователи интересовались педагогическими достижениями заведующего Колонией им. Горького и Коммуной им. Дзержинского. Это объяснялось тем, что после фашизма и его авторитарного стиля образования, Италии было нужно нечто новое, что оживило бы воспитательную среду отечественной педагогики. Интересно в этой связи мнение Лучио Ломбардо Радиче, высказанное им в предисловии к первому изданию «Педагогической поэмы» в Италии, о том, что, несмотря на всемирное признание свободного воспитания и авторитет его итальянских представителей Монтеessori и святого Джованни Боско, в смутное время перестройки страны, итальянскому воспитанию нужно что-то, более конкретное и фундаментальное¹³. Для Италии были важны философский подход Антона Семеновича к человеку и к обществу, высокая оценки человека и его роли в коллективе. Успехи, достигнутые Макаренко в процессе перевоспитания и социализации правонарушителей восхищали итальянских исследователей. Глубина философских и теоретических воззрений А.С. Макаренко была представлена П. Браидо в книге «Макаренко»¹⁴. Высоких результатов в макаренковедении достиг Бруно Беллерате¹⁵, который работал с Г. Хиллигом (выдающимся немецким макаренковедом) и познакомился с младшим братом Антона Семеновича, Виталием Макаренко.

В то же время некоторые итальянские ученые считали наследие А. С. Макаренко педагогикой Гулага. В статье «А.С. Макаренко, инженер

¹¹ Дж. Мария Бертин «Экзистенциализм, марксизм и проблематизм», «Библиотека учителя», Милан 1950

¹² Дина Бертони Иовине. «Педагогика Макаренко», журнал Белфагор, №4 Флоренция, 1955

¹³ Лучио Ломбардо Радиче, Предисловие к «Педагогической Поэме», Рим 1952

¹⁴ Пьетро Браидо, «А.С. Макаренко», Изд. «Школа», Брешиа, 1970

¹⁵ Бруно Беллерате_ «А.С. Макаренко в воспоминаниях брата». Материалы про Макаренко, т. 4, Марбург, 1967

человеческих душ» (1954 г.)¹⁶ итальянский исследователь Джузеппе Негри писал, что воспитанники Антона Семеновича были просто куклами в руках воспитателя, который в целях перевоспитания отклоняющихся от общественной нормы, использовал любые средства, не исключая насилие.

В последние десятилетия в Италии вновь возрос интерес практиков и ученых к творчеству и опыту выдающегося педагога Антона Семеновича Макаренко. В 80-е гг. Сарраччио частично издал «Педагогическую поэму»¹⁷, и с Амброзини опубликовали ряд эмоциональных статей о А.С. Макаренко. В начале 90-х начала работать «новая волна» итальянского макаренковедения. Благодаря усилиям профессора Сичилиани де Кумис (Университет «Ля Сапиенца», г. Рим), Макаренко снова стал актуальным. Следуя теории М. Бахтина, Никола де Кумис делает Макаренко «персонажем» одновременно и историческим, и современным. В голосах героев «Педагогической поэмы» он обнаруживает голос настоящего Макаренко. Используя этот интересный ход он показывает, что опыт Макаренко, вытекает не из педагогической теории, а из самой жизни, поэтому он наполнен поэзией, смыслом и человеческими ценностями¹⁸. Эту тему продолжает книга «Лекции про Макаренко» Агостино Баньято, который прочел их в Университете «Ля Сапиенца». Агостино Баньято¹⁹ показывает, что «культурные» корни Макаренко уходят глубоко в классику русской литературы. Он считает, что литературное творчество Антона Семёновича — это ключ к пониманию его педагогики. «Педагогическая поэма», по его мнению, представляет собой «коллективный ежедневник», отражающий жизнь детей, которые вместе страдали от голода, одиночества, а потом вместе радовались и гордились своими успехами. Баньято высоко оценил ритуализацию и театрализацию педагогической системы Макаренко. Баньято и Сичилиани де Кумис предпринимают попытки, пока безуспешные, издать новый (полный) вариант «Педагогической поэмы». Научная общественность Италии пребывает в недоумении, почему до сих пор не вышла книга, которая содержит такое разнообразие тем и одновременно представляет собой единое по стилю и завершенное литературное произведение.

Среди новых работ, посвящённых Макаренко, самая интересная — диссертация Ф.К. Флорис²⁰, хотя она и считает (во многом под влиянием

¹⁶ Дж. Негри «Макаренко – инженер человеческих душ», журнал «Воспитание и жизнь», Рим 1954

¹⁷ Дж. Сарраччио, «Педагогическая Поэма Макаренко», Изд. Лигуори, 2003, Неаполь

¹⁸ Никола Сичилиани де Кумис, «Дети Макаренко, Педагогическая Поэма как роман для детства», изд. ЭТЕС, г. Пиза, 2002

¹⁹ Агостино Баньято, «Лекции про Макаренко», Изд. Альбатрос, Рим, 2003

²⁰ Киара Франка Флорис, Макаренко, Изд. Аракне, Рим 2004

Беллерате), что деятельность Антона Семёновича протекала под знаком страха. Она рассматривает взгляды Макаренко на семейное воспитание. Не имея собственных детей, Антон Семёнович стал «родным» отцом для десятков воспитанников колонии. Но замечательно, что эту роль педагог играет и в конце жизни, создавая «Книгу для родителей» достаточно благополучных детей, когда созданная им система коллективного воспитания была разрушена. Стать педагогом по семейным отношениям было для Анатолия Семёновича не так просто. Макаренко хотел, чтобы семья стала «коллективом», основанном на тех же самых принципах, которыми отличались Колония им. Горького и Коммуна им. Дзержинского: взаимная ответственность и равные права и обязанности и др. С этой точки зрения Макаренко был своеобразным педагогом «по семейным отношениям». Но в результате он пришёл к выводу, что семья, как и коллектив колонии, — это первичное звено, которое связывает ребёнка с обществом. И именно в семье ребёнок получает первый опыт социализации. Благодаря А.С. Макаренко, Флорис пришла к выводу, что только через коммуникацию семьи и общества можно решать серьёзные психологические проблемы детей.

Нам кажется интересным, что итальянские исследователи указывают на исторический характер опыта А. С. Макаренко и в то же время на актуальность его наследия, подчеркивая, что проблемы воспитания в разные исторические моменты почти одинаковы. В то же время очевидно, что, если мы хотим решить сложнейшие современные педагогические и социальные проблемы при помощи выдающегося социального реформатора Антона Макаренко, мы обязаны понять суть его опыта, избегая голословного формализма, как теоретического, так и практического, смотреть на него перспективно.

Для этих целей в декабре 2006 года была создана Итальянская Макаренковская Ассоциация (ИМА). Ее создателями являются Никола Сичилиани де Кумис (Философский Факультет Римского Университета «Ла Сапиенца»), Агостино Баньято (внештатный Профессор Философского факультета Римского Университета «Ла Сапиенца»), и автор данной статьи. Ассоциация намерена оказывать содействие и итальянским и иностранным лицам (в т.ч. исследователям, студентам, учителям), занимающимся педагогическим и беллетристским наследием Антона Семеновича Макаренко. В то же время ИМА намерена вступить в Международную Макаренковскую Ассоциацию, во главе которой в данный момент находится Т.Ф. Кораблевой (Москва). Помимо этого, ИМА ставит себе цель повысить уровень исследований педагогического и опыта А.С. Макаренко, обсудить его

историческое значение, проверить его эффективность в современных условиях, сравнить его с подобными опытами в Италии и вообще в мире. Кроме того, ИМА планирует пропагандировать творчество и новаторство А.С. Макаренко в среде итальянской научной общественности, в том числе, и посредством современных переводов и переиздания главных трудов А.С. Макаренко: «Педагогическая Поэма», «Флаги на башнях», «Марш Тридцатого Года», последние издания которых в Италии были предприняты в 70-х годах прошлого столетия.

Мы считаем необходимым координировать наши дальнейшие действия с действиями Российской макаренковской ассоциации, чтобы продвигать гуманитарные и общечеловеческие ценности, которые величайший педагог А.С. Макаренко утверждал в течение 30 лет у своих воспитанников, чтобы сделать современную школу учебы школой жизни, что совпадает с образовательными целями Евросоюза в процессе построения общества на основании мира и взаимопонимания.

В 2006 г. художник Эннио Калабрия нарисовал портрет А.С. Макаренко и позволил ИМА использовать его как логотип нашей Ассоциации. С деятельностью ИМА можно познакомиться на сайте Ассоциации по адресу: www.makarenko.it - и отправить по электронной почте свои статьи и отзывы об Антоне Семеновиче или о русской педагогике. Да здравствуйте Международная Макаренковская Ассоциация, Да здравствуйте мировое Макаренковское движение!

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА А.С.МАКАРЕНКО ПО ВОПРОСУ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Опыт Антона Семёновича Макаренко представляет собой один из самых ярких примеров гуманитарной педагогики в 20 гг. прошлого века. Мы говорим это, потому, что мы убеждены, что в решении самых сложных вопросов педагогики и воспитания Антона Семёнович всегда ставил себе целью выделение «Я» как социального актора, который может (и должен, добавляем мы), достичь максимального развития своей личности, несмотря на все противоречия жизни и общества. Мы будем исследовать вопрос столкновения личности с обществом и с её стандартизации на воспитательном и педагогическом уровне через труды А.С. Макаренко. Начнем с борьбы Антона Семеновича с понятием «моральных дефективных детей», которое педология создала для беспризорников. Талант А.С. Макаренко, его педагогическое и воспитательное чутьё, наряду с его несомненными и глубокими теоретическими знаниями, позволяли ему подходить к беспризорным детям как к полноценным людям, которых обязательно надо было перевоспитывать. В отличие от педологии, ведущей научной теории того времени, которую А.С. Макаренко упрекал в позитивистских предрассудках и научную односторонность, Антон Семенович считал, что перевоспитание не должно явиться репрессивной системой или псевдонаучным подходом к психике ребенка с тем, чтобы определить его «социальную дефективность» (сегодня назовём такое явление социальной девиантностью). Раз дефективность не подлежит лечению, заключает Антон Семенович, проще тогда для педологов поспешить заклеить детей словом асоциальным или антисоциальным, на основе исследований, никак не учитывающих социальные факторы, влияющие на развитие ребенка и/или особенности среды, где он жил. Но данное отношение к ребенку может только расширить пропасть, которая разделяет общество и ребенка. В видении А.С. Макаренко перевоспитывать значит найти те способы помогать беспризорным детям не вне общества, а внутри него с тем, чтобы точно гарантировать их пересоциализацию после пребывания в Колонии или в Коммуне. А к пересоциализации и перевоспитанию нельзя применить уже приготовленные схемы, потому, что «успех нашей работы — пишет Антон Семёнович — зависит от бесчисленного количества обстоятельств: педагогической техники, снабжения, качества [человеческого] материала. Наш основной материал — дети — неизмеримо разнообразен. Спрашивается, сколько процентов этого материала годится для воспитания «человека полного

инициативы» - 90? 50? 10? 0,05. А на что пойдет остальной материал?»²¹ Тут мы можем найти основной момент для понимания процесса пересоциализации и перевоспитания а ля А.С. Макаренко, потому, что если подходить к вопросу, становится абсолютно недоступным заменять такое описание нашего продукта «общими возгласами, патетическими восклицаниями и «революционными» фразами»²². Перевоспитание должно быть целесообразным, потому, что «проектировка личности как продукта [пере]воспитания должна производиться на основании заказа общества (выделено нами, Э.М.)»²³. Правда, Антон Семёнович добавляет, что требования общества действительные только для эпохи, величина которой более или менее ограничена, и отчасти мы с ним согласны, но, заодно, хотим обратить наше внимание на то, что каждый человек должен получаться абсолютно иным по сравнению с другими, именно потому, что надо обязательно учитывать духовные и личные особенности и черты каждого индивидуума. Антон Семёнович хорошо сознает, что в условиях воспитания молодые люди, и вообще члены общества, проявляют бесконечное богатство индивидуальных вариаций: каждый из них является суверенным индивидуумом с разнообразными разными личными возможностями, склонностями и достоинством. «Самым опасным моментом является страх перед этой сложностью и этим разнообразием. Страх этот может проявляться в двух формах: первая - заключается в стремлении остричь всех одним номером (надо как-то по-другому сказать), втиснуть человека в стандартный шаблон, воспитать узкую серию человеческих типов. Вторая форма страха — это пассивное следование за каждым индивидуумом, безнадежная попытка справиться с миллионно массой воспитанников при помощи разрозненной возни с каждым человеком в отдельности»²⁴. Не должно быть никакой стандартизации и никакого стремления сводить всех и все к одной мере. Но такое, увы, нередко бывает в современном мире. На наш взгляд, в нашем демократически — либеральном обществе даже в воспитании распространялась и оправдалась теория «одномерного человека», некогда предложенная известным философом Г. Маркузе. Её суть в том, что в современном обществе все люди, по сути, одинаковы, так как подчиняются одним и тем же желаниям. Общество (имеется в виду либеральное общество, Э.М.), называется свободным в то время как на самом деле в обществе царит завуалированный неототалитаризм общества массового потребления, которое создало свои

²¹ Макаренко А.С./Опыт методики работы детской трудовой колонии// А.С. Макаренко. Полное собрание сочинений в 8 т. (В дальнейшем Полное собрание) М. Издательство Педагогика 1983 — 1986. Т.1, с. 169.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Макаренко А.С./Цель воспитания// А.С. Макаренко. Полное собрание...Т.4 с.46.

ценности, повлияло на культуру и контролирует каждого индивида²⁵. Для Г. Маркузе, в последнем итоге, оказывается, что потребности современного человека ложны, и навязаны ему извне, что делает его рабом собственных потребностей. По мнению немецкого философа надо осуществить то, что он называет «Великим Отказом»²⁶. Это значит, что человек обязательно должен направлять свои потребности от эксплуатации природы в сторону гармонии с ней обратив свои желания и чувства к высокой духовности. В данном контексте, мы предполагаем, что и в сегодняшних условиях социума могут быть полезными несколько высказываний Антона Семёновича против менталитета потребителя и «транжиры», потому, что поступки человека не должны опираться на материальные мотивы поведения. В своём последнем выступлении «О коммунистическом поведении и воспитании» А.С. Макаренко подчеркивает важность той стороны человеческого характера, как потребность. Антон Семёнович пишет, что «для того, чтобы справиться с таким вопросом, что такое потребность, и как мы представляем себе, будет действительно удовлетворяться потребность каждого, для этого нужно, чтобы не только сознательно, умно относиться к своему поведению, а чтобы у нас была привычка правильно поступать»²⁷. Если воспитывать в себе такие привычки, такие правильные поступки, т.е., способность регулировать свои взаимоотношения с чужими, и ограничиваться в своих материальных потребностях можно достичь высшего человеческого блага: счастья. «И в каждом нашем поступке может быть такая логика, именно потому, что я хочу, чтобы (люди) были лучше, именно потому, что я включаю свой эгоизм, я в первую очередь должен включить мой разум...Логика простая — я хочу быть счастливым человеком. Новая логика — я хочу быть счастливым человеком, но самый верный путь, если я так буду поступать, чтобы все остальные были счастливые. Тогда и я буду счастлив»²⁸. Несчастье может быть только продуктом плохой социальной нравственности, то есть неумения, неточности, отсутствия уважения к себе и т.п. На наш взгляд, этот подход может стать перспективной формой работы в решении вопросов о том, как морально воспитывать молодежь и подростков в нынешних социальных условиях. На более теоретическом уровне, нам кажется уместным сравнение концепции

²⁵ Маркузе Г. Одномерный человек.// Герберт Маркузе. Одномерный человек М. Издательство АСТ, 2003.

²⁶ Там же, ст. 37.

²⁷ Макаренко А.С./Публичная лекция «о коммунистическом воспитании и поведением.//Под редакцией Г. Хиллига. Святой Макаренко. К изданию произведения А.С. Макаренко Академией Педагогических Наук РСФСР/ СССР (1950 — 1983) (В дальнейшем Святой Макаренко). Опускола макаренкиана №4. Марбург. Издательство Макаренко — реферат. Марбург Германия 1984. с. 117

²⁸ Макаренко А.С. /Публичная лекция “о коммунистическом воспитании и поведении.//Святой Макаренко...с. 141

личности у А.С. Макаренко и Э. Фромма, о котором идет речь в одноимённой статье И. Шварцовой²⁹. Невзирая на то, что И. Шварцова противопоставляет эти две концепции, резко критикуя Э. Фромма, мы хотим обратить внимание на несколько важных моментов вышеуказанной статьи, Э. Фромм считает, что «предназначение человека — быть самым собой, и условием для достижения этой цели является то, чтобы человек мог быть сам для себя»³⁰. Автор упомянутой статьи настойчиво подчеркивает то, что у американского психолога все это идет в сторону узкого индивидуализма, и что Эрих Фромм обращал внимание, прежде всего, на интересы собственного «Я» человека и на то, что человек живет лишь для своего счастья. Мы, наоборот, хотим заметить, что американский психолог продолжает свои мысли следующими словами о преодолении своего одиночества человеком через связи с другим человеком и с другими людьми: «Человек находит удовлетворение и счастье только в отношении к людям и в солидарности с ними»³¹. В своем коллективе, Антон Семёнович стремился к достижению их социальной зрелости личности, «наивысшим уровнем которой является принятие человеком всей меры, свободы выбора и ответственности за предмет, средства и результаты его труда на благо общества»³². Воплощением свободы и ответственности в теориях и практике А.С. Макаренко служит дисциплина. По мнению Антона Семёновича, чем более дисциплинирован, тем более свободен. Оттуда вывод А.С. Макаренко: «дисциплина есть свобода, она ставит личность в более защищенное, свободное положение и создает полную уверенность, в своём праве, путях и возможностях именно для отдельной личности»³³. Поэтому педагогическая система А.С. Макаренко может рассматриваться как направленная на максимальную интенсификацию психической и социальной зрелости человека в целях побуждения его продуктивности и развития его творческого потенциала. Надо воспитывать «продуктивно ориентированного человека», потому, что, по мнению Э. Фромма «человек может благодаря своей продуктивности создавать материальные предметы, художественные произведения и системы идей, но наиважнейшим предметом продуктивности

²⁹ Шварцова И./Сравнение концепций личности у А.С. Макаренко и у Э. Фромма//Сборник Международные макаренковские исследования — Макаренко на Востоке и на Западе. Часть 3. Под редакцией З. Вайтц (Марбург, Германия) и Фролова А.А. (Нижний Новгород) (В дальнейшем И. Шварцова — Макаренко на Востоке и на Западе). Нижний Новгород Издательство Нижегородского государственного педагогического университета 1994. С. 40 — 45.

³⁰ Фромм Э. Человек и психоанализ// Э. Фромм. Человек и психоанализ. Прага, 1967. с. 19, 43

³¹Моргун В.Ф./Психическая и социальная зрелость личности//Сборник А.С. Макаренко и Полтавщина. Тезисы и докладов областной научно- практической конференции. Редакционная коллегия: Кривонос И.Ф, Кулинич Н.М., Оголевец А.В. Полтава 1986. С. 31Там же, ст. 31

³² Фромм Э. Человек и психоанализ// Э. Фромм. Человек и психоанализ. Прага, 1967. с. 19, 43

³³ Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса// А.С. Макаренко. Полное собрание... Т.1, с. 285.

является сам человек³⁴. У А.С. Макаренко, продуктивность тесно связана со счастьем, счастье не мыслится без продуктивности. «Продуктивность он (А.С. Макаренко, Э.М.) понимает, как сознательную реализацию сил человека в интересах коллектива и общества. Личная удовлетворенность, счастье в понимании А.С. Макаренко — следствие осознания человеком полезности хорошо выполненного им дела»³⁵ [12, 45]. Мы уже несколько раз использовали слово «счастье», якобы оно является волшебным решением всех проблем человеческого бытия. Но это не так. По сути своей, счастье сильно отличается от гедомонизма, утверждающего наслаждение как высшее благо и критерий человеческого поведения, и сводящая к нему всё многообразие моральных требований. Стремление к наслаждению в гедомонизма, рассматривается как основное движущее начало человека, заложенное в него природой и предопределяющее все его действия. Наоборот счастье строится на усердии и на стремлении к совершенствованию своего характера и своей природы, на продуктивности, как мы уже выше заметили. В определенном смысле даже система перспективных линий служит средством достижения счастья, рассчитывая на завтрашнюю радость. Личность на все это способна именно потому, что цель воспитания и сегодня должна быть формированием человека — творца, который может сравняться с действительностью и бороться с ней с тем, чтобы ее понять и изменить. В завершении нашей статьи мы хотим сказать, что философские взгляды и мировоззрение А.С. Макаренко являются основой для его педагогического опыта и процесса перевоспитания человека, как личности. Мы считаем, что данная философско – воспитательная позиция служит краеугольным камнем для создания и развития нового, более развитого гуманизма, который не сидит в кабинетах и удовлетворяет духовным потребностям одного человека. В нём, в этом новом гуманизме может быть ответ на вопрос одиночества личности в нашем обществе. Это наше глубочайшее мнение, что снова личность должна стать главным социальным актором и в решении данной задачи, философский подход Антона Семёновича может сыграть большую роль.

³⁴ Фромм Э. Человек и психоанализ// Э. Фромм. Человек и психоанализ. Прага, 1967. с. 76

³⁵ Шварцова И./Сравнение концепций личности у А.С. Макаренко и у Э. Фромма// И. Шварцова — Макаренко на Востоке и на Западе. с.45

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ АНТОНЕ СЕМЁНОВИЧЕ МАКАРЕНКО

Историографические исследования представляют собой всегда большое бремя и большой объем работы для каждого серьезного исследователя. Это касается любой области знания, начиная с философии и кончая химией. Особенный интерес вызвал у нас историографические исследования об одной из самых сложных и заодно загадочных личностей в истории педагогики прошлого века – Антона Семёновича Макаренко. Антон Семёнович Макаренко (1888 – 1939) своими воспитательной теорией и практикой вносил огромный вклад в развитие педагогической науки. В 1988 г. ЮНЕСКО включила его имя рядом с именами Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори в список тех педагогов, которые, коренным образом, изменили воспитание и педагогику, и определили линии их развитие на несколько лет вперед. Такая высокая награда, хоть посмертно врученная Антону Семёновичу Макаренко, и мировое признание значимости его опыта все – таки не исчерпали все вопросы, которые еще возникают в среде макаренковедов.

Исторически изучать Антона Семёновича Макаренко в разрезе того сложного времени, в которое он жил и работал, не простая задача, особенно из-за идеологических установок, которые всегда сопровождали исторические исследования про великого педагога прошлого века. Целью настоящей статьи является не выделение «темных пятен» в судьбе Антона Семёновича Макаренко, а проведение обзора малоизвестных большой аудитории иностранных исследователей. Важно подчеркнуть, что первые серьезные исследования по творческому наследству Антона Семёновича Макаренко были «потусторонние», в смысле, что историографическое движение макаренковедения началось за пределами железного занавеса, в тогдашней ГФР. Это не такое же странное обстоятельство, если учитывать, что после окончания Второй мировой войны, на руинах и развалинах Европы, идеи Антона Семёновича Макаренко оказались самыми подходящими для отработки новых педагогических направлений и воспитания детей на основе демократических начал. Основоположник европейского макаренковедения, Леонард Фрёзе заметил, что: «Ведь когда после 1945 года советскими авторами стали предприниматься усилия в целях распространения произведений и идей Макаренко за границей, то надо полагать, что это происходило потому, что у него было что сказать остальному миру. Именно это обстоятельство и явилось истинной причиной, почему А.С. Макаренко был принят и в странах с

общественными системами несоциалистической ориентации»³⁶. Заодно, западногерманский исследователь был убежден, что изучение творчества и трудов Антона Семёновича интересно «потому, что он был коммунистом, из-за того, что он был коммунистом, или, несмотря на то, что он был коммунистом». Это значит, что историографическое исследование обязательно должно ставить в центр внимания идеологические моменты и искажения, которые очень часто возникают и мешают процессу исследования. Если взять отдельно каждый элемент вышеупомянутого высказывания Л. Фрёзе мы можем понимать, как к творчеству А.С. Макаренко возможно подходить с разных точек зрения и смотреть на него через разные призмы. Скорее всего, Л. Фрёзе придерживался мнения, что А.С. Макаренко необходимо изучать, «несмотря на то, что он был коммунистом», в силу того, что его воспитательные идеи и богатый практический опыт могут найти применение в любом демократическом обществе. Разработанные им принципы, структуры, средства и пути воспитания, несмотря на то, что они создавались в конкретных исторических реальностях развивающегося индустриального советского общества, имеют значение, выходящее за рамки общественно-политических систем» [7, 146]. Это не значит, что надо однозначно и некритично обращаться к трудам и опыту выдающегося воспитателя и социального деятеля. В этом смысле, нам кажется, что с историографической позиции не очень оправданным и правильным является размышление В. Зюнкеля³⁷, который, предположительно, продержался мнения, что интересно изучать наследство А.С. Макаренко, «потому, что он был коммунистом», если используя ещё высказывания Л. Фрёзе³⁸. Немецкий исследователь подчеркивает: «что педагогические взгляды Макаренко развивались поначалу независимо от политических убеждений. «Поэтому было бы ошибкой представлять его педагогику как применение коммунистической доктрины в области воспитания. Кроме того, - теперь мы все это понимаем, - есть "коммунизм" и коммунизм. Тот образ жизни, который Макаренко создал в колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского, со сталинским коммунизмом не имеет ничего общего. (...) То, что сталинизмом там и не пахло, - бесспорный факт»³⁹. Утверждение, что есть «коммунизм» и коммунизм, можно понять двояко: не может быть, что коммунизм Антона Семёновича хороший, а официальный, идеологический настроен официальный коммунизм

³⁶ Фрёзе Л./ Достояние советской и мировой науки/ Л. Фрёзе /Советская педагогика №4. 1989, 143.

³⁷ Зюнкель В. В Эрлангене изучают Макаренко /В. Зюнкель// Советская педагогика № 4. 1990, с.131–139

³⁸ Фрёзе Л./ Достояние советской и мировой науки/ Л. Фрёзе //Советская педагогика №4. 1989, ст.147

³⁹ Синиченко Ольга Викторовна. Проблематика и поэтика "Педагогической поэмы" А.С. Макаренко/ О.В. Синиченко дисс...канд. филол. наук: 10.01.01.- Москва, 2006.- 198 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-10/1441, ст. 134.

плохой. На наш взгляд, можно сказать, что в концепции А.С. Макаренко были идеальные мотивы, отличающиеся от официального направления, из-за которых систему Антона Семёновича подвергали критике. Харьковская газета «Коммунист» (сентябрь 1925, №201), написала, что «Одним из недостатков колонии [им. Горького, примечание наш] было отсутствие в составе администрации и преподавательского персонала коммунистов и комсомольцев». Данное высказывание не осталось мертвой буквой. 29 мая 1928, несколько месяцев после того, как официально система А.С. Макаренко была признана не советской, Центральное бюро детской коммунистической организации (пионеров) ЛКСМУ подготовило проект решения: «Принять меры по реорганизации колонии им. М. Горького и прекращению ее влияния на другие организации и учреждения». Несмотря на эти критики в адрес Антона Семёновича Макаренко, с большой долей вероятности, можно сказать, что на основе системы А.С. Макаренко лежала та же сама цель, которая лежала на основе официальной системы образования и воспитания: социально реабилитировать бывших несовершеннолетних правонарушителей и делать из них полноценными и равноправными гражданами Советского Союза. Нам кажется, что в этой связи исторически не правильно поставлен вопрос о том, что причиной вышеупомянутой критики являлась беспартийность самого Антона Семёновича Макаренко.

В вопросе «беспартийности» А.С. Макаренко многие исследователи видели причиной, по которой его система была признана несоветской, укрепляя, таким образом, правоту тех, кто защищают «непартийность» или «надпартийность» взглядов Антона Семёновича. Его взгляды на воспитание и педагогику, скорее всего, ставили острый вопрос о творческих подходах к решению трудностей перевоспитания беспризорников и не носили выделенного политического характера. Антон Семёнович Макаренко был глубоко убежден в том, что воспитание является диалектической наукой, и, если принимать ее в условиях «строящегося коммунизма», она должна обязательно быть такой, поскольку, как написал известный венгерский макаренковед Ф. Патаки, Макаренко «считал, что социалистический общество является обществом постоянного движения вперед»⁴⁰, т.е. таким обществом, которое способно совершенствоваться бесконечно. В целях нашей статьи не целесообразно говорить о политических убеждениях и мировоззрении Антона Семёновича, поскольку данный вопрос еще поставлен на обсуждение. Все – таки, нам кажется правильным говорить о том, как известный Гётц Хиллиг на основании

⁴⁰ Патаки Ф. Об образе социализма в трудах А.С. Макаренко./ Ф. Патаки// Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно-политического становления А.С. Макаренко, серия Опускола Макаренкиана, №6, Марбург, 1987 с. 7 – 18.

конкретных архивных материалов в течение долгих лет мог «восстановить» настоящую, имеется в виду научную, биографию Антона Семёновича Макаренко.

Гётца Хиллига можно назвать макаренковедом «из-за того, что [Антон Семёнович – примечание наше] был коммунистом», если применять к нему фразу Л. Фрёзе. Будучи соратником и продолжателем школы Л. Фрёзе, Г. Хиллиг посвящал всю свою научную жизнь к тому, как выделить настоящие черты, и контуры биографии великого педагога, раскрывая тоже те факты, которые, по определенным и понятным причинам, не были известными советским и постсоветским исследователям. К заслугам Г. Хиллига причисляется то, что ему с коллегой З. Вайтцом удалось найти старшего брата А.С. Макаренко, Виталия Семёновича, в доме престарелых во Франции в начале 70 годов, и взять у него долгое интервью, которое в дальнейшем стало служить основой книги воспоминаний об известном брате в 1973 г.⁴¹ Беседа с Виталием Макаренко намного перевернула представление о самом Антоне Семёновича, хотя, по мнению советского макаренковеда Кумарина В.В.⁴², данная «операция» просто-напросто была намерена на искажение фактов жизни великого педагога и воспитателя. Справедливости ради, надо сказать, что косвенно о существовании этих материалов говорится в вышеупомянутой статье В.В. Кумарина, хотя он сам умалчивает, что автором этих воспоминаний является все-таки брат А.С. Макаренко, и говорит, что это «информация, полученная от одного престарелого белоэмигранта, который не скупится на антисоветские измышления»⁴³. Несмотря на эти разногласия, немецкое макаренковедение, соглашаясь с частью советских макаренковедов, считало, что наступило время снять с лица Антона Семёновича Макаренко маску сталинского педагога, ставшего «кумиром» советской педагогической науки, после того, как все «звёзды советского педагогического пантеона угасли»⁴⁴. Впрочем, и сам Г. Хиллиг констатирует, что «нам неизвестно, как Макаренко на самом деле относился к Сталину»⁴⁵. При этом немецкий исследователь прекрасно осведомлен о нравственности А.С. Макаренко. Именно Хиллигом

⁴¹ Hillig G. Makarenko-Materialien III./ G. Hillig// Makarenko-Materialien III. Quellen zur Biographie des jungen Makarenko (1888-1920), Beitrage zur sozialistischen Paedagogik, Bd.11, Marburg, 1973, Seiten 308.

⁴² Кумарин В.В. «Фальсификаторы. Как в Марбурге создают «новый образ» А.С.Макаренко» / В.В. Кумарин// Учительская газета от 27.09.1973, ст. 205.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Макаренко А.С./Публичная лекция «о коммунистическом воспитании и поведением»./Под редакцией Г. Хиллига. Святой Макаренко. К изданию произведения А.С. Макаренко Академией Педагогических Наук РСФСР/ СССР (1950 — 1983) (В дальнейшем Святой Макаренко). Опускола макаренкиана №4. Марбург. Издательство Макаренко — реферат. Марбург Германия 1984

⁴⁵ Гетц Хиллиг, Макаренко и сталинизм, Опускола макаренкиана № 16, Марбург, 1995.

установлен тот факт, что в разгар политических процессов Макаренко был одним из немногих советских литераторов, ни разу не подписавшихся под пасквилями с осуждением «врагов народа», которые тогда публиковались во множестве. Макаренко в своих выступлениях, отдавал дань ритуалу того времени⁴⁶.

Немецкому макаренковедению не уступает итальянское. Творчество А.С. Макаренко давно с интересом изучается в Италии. Первая статья о А.С. Макаренко относится к 1946-му году⁴⁷. Его автором была Дина Бертони Иовине, первая женщина в Италии получившая звание профессора. Эта статья особенно важна, поскольку она подчеркивает гуманистические черты педагогической системы А.С. Макаренко, его стремление воспитать детей в гражданской позиции, передавая им гражданские и общечеловеческие ценности, которые можно принимать независимо от того, что они были разработаны на основе советской реальности. Вторая статья, посвященная понятию «коллектив» у А.С. Макаренко вышла в печать в 1950-ом году и его автором является Джованни Мария Бертин⁴⁸. Несмотря на разные политические взгляды, Дина Бертони Иовине придерживался коммунистических идей, а Бертин был представителем либерально – католического направления, оба ученых приходят к схожим выводам: опыт А.С. Макаренко является примером демократической педагогики. Как для Италии, так и для Германии, такой интерес к опыту Антона Семёновича Макаренко объяснился тем, что после фашизма и его авторитарного стиля образования, Италии было нужно нечто новое, что оживило бы воспитательную среду отечественной педагогики, на которую сильно влияла неогегельянская философия Джованни Джентиле (министр образования Италии с 1923 года до 1943). В данном контексте, особенный интерес вызывает мнение известного педагога Лучио Ломбардо Радиче, высказанное им в предисловии к первому изданию «Педагогической поэмы» в Италии (1952 г.). В нем речь шла именно о том, что, несмотря на всемирное признание свободного воспитания и авторитет его итальянских представителей Мария Монтессори и святого Джованни Боско, в смутное время перестройки страны, итальянскому воспитанию нужно что-то, более конкретное и фундаментальное. Для Италии были важны философский подход Антона Семеновича к человеку и к обществу, высокие оценки человека как личность и его роли в коллективе. Успехи, достигнутые Макаренко в процессе перевоспитания и социализации правонарушителей восхищали

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Дина Бертони Иовине. «Педагогика Макаренко», журнал Белфагор, №4 Флоренция, 1955

⁴⁸ Дж. Мария Бертин «Экзистенциализм, марксизм и проблематизм, «Библиотека учителя», Милан 1950

итальянских исследователей. Глубина философских и теоретических воззрений А.С. Макаренко была представлена П. Браидо в книге «Макаренко»⁴⁹. Высоких результатов в макаренковедении достиг Бруно Беллерате ссылка, который работал с Г. Хиллигом, и лично познакомился с младшим братом Антона Семеновича, Виталием Макаренко. Беллерате является переводчиком интервью взято у Виталия Семеновича в Германии, о котором речь шла выше. Если дать оценку первой волне итальянского макаренковедения, можно сказать, что её интерес к личности великого воспитателя был вызван, в большинстве случаев, настоящим и надидеологическим научным стремлением изучать его методику и теорию воспитания детей в «чрезвычайных ситуациях».

Но, учитывая, что, по иронии исторической судьбы, многие итальянские исследователи были представителями т.н. «политически настроенного католического течения», были и резкие нападения на творчество и на опыт Антона Семеновича Макаренко. Некоторые итальянские ученые считали наследие А. С. Макаренко педагогией Гулага. В статье «А.С. Макаренко, инженер человеческих душ»⁵⁰ итальянский исследователь Джузеппе Негри писал, что воспитанники Антона Семеновича были просто куклами в руках воспитателя, который в целях перевоспитания отклоняющихся от общественной нормы, использовал любые средства, не исключая насилие. Очень смело автор данной статьи, писал, что можно считать воспитанников Антона Семеновича «людьми подверженными декорткации полушарии головного мозга». Мы не считаем нужным прокомментировать данное высказывание, потому, что оно, в сущности, не оправдано ни исторически, ни научно. Этой статьей, можно сказать, что заканчивается первый период итальянского макаренковедения, которое, несмотря на попытки «возрождения» в середине 80-х годов, изданием не полного варианта «Педагогической Поэмы» и нескольких эмоциональных статей А.С. Макаренко, не набрало достаточных оборотов.

Наоборот, в начале 90-х начала работать «новая волна» итальянского макаренковедения. Благодаря усилиям профессора Николи Сичилиани де Кумис (Университет «Ля Сапиенца», г. Рим), Макаренко снова стал актуальным. Следуя теории М.М. Бахтина, Никола Сичилиани де Кумис делает Макаренко «персонажем» одновременно и историческим, и современным. В голосах героев «Педагогической поэмы», итальянский исследователь, недавно ставший президентом Международной Макаренковской Ассоциации, обнаруживает голос настоящего Макаренко. Используя этот интересный ход,

⁴⁹ П. Браидо «А.С. Макаренко Брешиа, 1970

⁵⁰ Дж. Негри «Макаренко – инженер человеческих душ», журнал «Воспитание и жизнь», Рим 1954

он показывает, что опыт Макаренко вытекает не из педагогической теории, а из самой жизни, поэтому он наполнен поэзией, смыслом и человеческими ценностями⁵¹ и, таким образом, педагогика А.С. Макаренко делается «антипедагогикой», т.е., не мертвым кабинетным предметом, а способом смотреть на жизнь через калейдоскопическую призму всех явлений жизни самой. Эту тему продолжает книга «Лекции про Макаренко» Агостино Баньято, который прочел их в Университете «Ля Сапиенца» в рамках семинара курса общей педагогики вышеуказанного университета. Агостино Баньято⁵² показывает, что «культурные» корни Макаренко уходят глубоко в классику русской литературы. Он считает, что литературное творчество Антона Семёновича — это ключ к пониманию его педагогики. «Педагогическая поэма», по его мнению, представляет собой «коллективный ежедневник», отражающий жизнь детей, которые вместе страдали от голода, одиночества, а потом вместе радовались и гордились своими успехами. Баньято высоко оценил ритуализацию и театрализацию педагогической системы Макаренко. Баньято и Сичилиани де Кумис удалось издать в 2009 году новый вариант без купюр «Педагогической поэмы» на итальянском языке. Научная общественность Италии пребывала в восторге от данного события, поскольку эта книга содержит такое разнообразие тем и одновременно представляет собой единое по стилю и завершённое литературное произведение, которое может быть полезным и для воспитания современных детей. В этом подходе к творческому наследию Антона Семёновича Макаренко, мы считаем, что можно обнаружить современный межпредметный метод исследования, не ограничивающий Макаренко временными рамками, а старающийся вывести его оттуда с тем, чтобы подчеркнуть настоящее значение

Среди новых работ, посвящённых Макаренко, самую интересную можно считать диссертацию Ф.К. Флорис⁵³. Хотя она считает (во многом под влиянием Беллерате), что деятельность Антона Семёновича протекала под знаком страха для своей жизни и для своих близких, что повлекло за собой его «подчинение» линии компартии, итальянская исследовательница пришла к интересным выводам в отношении к взглядам Макаренко на семейное воспитание. Не имея собственных детей, Антон Семёнович стал «родным» отцом для десятков воспитанников колонии. Но замечательно, что эту роль педагог играет и в конце жизни, создавая «Книгу для родителей» достаточно

⁵¹ Никола Сичилиани де Кумис, «Дети Макаренко, Педагогическая Поэма как роман для детства», изд. ЭТЕС, г. Пиза, 2002

⁵² Агостино Баньято, «Лекции про Макаренко», Изд. Альбатрос, Рим, 2003

⁵³ Floris F.C. La pedagogia familiare nell'opera di Anton Semenovic Makarenko// F.C. Floris La pedagogia familiare nell'opera di Anton Semenovic Makarenko, presentazione di Luigi Prati, postfazione di B.A. Bellerate, Aracne, Roma, 2005, p. 300.

благополучных детей, когда созданная им система коллективного воспитания была разрушена. Стать педагогом по семейным отношениям было для Анатолия Семёновича не так просто. Макаренко хотел, чтобы семья стала «коллективом», основанном на тех же самых принципах, которыми отличались Колония им. Горького и Коммуна им. Дзержинского: взаимная ответственность и равные права и обязанности и др. С этой точки зрения Макаренко был своеобразным педагогом «по семейным отношениям». Но в результате он пришёл к выводу, что семья, как и коллектив колонии, — это первичное звено, которое связывает ребёнка с обществом. И именно в семье ребёнок получает первый опыт социализации. Благодаря А.С. Макаренко, Флорис пришла к выводу, что только через коммуникацию семьи и общества можно решать серьёзные психологические проблемы детей.

Нам кажется интересным, что итальянские исследователи, создавшие в декабре 2006 итальянскую макаренковскую ассоциацию, указывают на исторический характер опыта А. С. Макаренко и в то же время на актуальность его наследия, подчеркивая, что проблемы воспитания в разные исторические моменты почти одинаковы. В то же время очевидно, что, если мы хотим решить сложнейшие современные педагогические и социальные проблемы при помощи выдающегося социального реформатора Антона Макаренко, мы обязаны понять суть его опыта, избегая голословного формализма, как теоретического, так и практического, смотреть на него перспективно. Что особенно ценное, если учитывать, что на основе развития педагогической системы Антона Семеновича лежит именно «система перспективных линий».

Если подводить итоги нашей статьи, нам кажется, что европейское макаренковедение отличилось почти всегда уравниванием исследовательским и идеологическим, за некоторыми исключениями, на которые указали. Таким образом, на наш взгляд, будет возможно смотреть на Антона Семеновича Макаренко как на автора мирового уровня, и заодно, будет возможно решать вечную проблему «*Dichtung und Wahrheit*»⁵⁴ (поэзия и реальность), которая очень часто препятствует пониманию великих исторических личностей».

Меттини Э. Историографические исследования об Антоне Семёновиче Макаренко.

Настоящая статья ставит перед собой цель дать анализ развития историографических исследований об Антоне Семёновиче Макаренко в

⁵⁴ Goethe J.W. Aus meinem Leben: Dichtung und Wahrheit /J.W. Goethe// Aus meinem Leben: Dichtung und Wahrheit. Erster Theil. / Zweyter Theil. / Dritter Theil. [3 Vol.] Tübingen, in der J. G. Cottaischen Buchhandlung 1814. 538 Seiten.

Западной Германии и в Италии сразу после окончания Второй мировой войны до сегодняшнего дня. Исследователи и ученые этих стран выбрали именно Антона Семёновича Макаренко, потому, что в нем видели, несмотря на разницу своего политического мировоззрения с тем известного воспитателя и педагога, источник демократической системы воспитания и образования подрастающего поколения.

Ключевые слова: А.С.Макаренко, Л.Фрёзе, ФГР, Италия, исторические исследования, Г.Хиллиг, Никола Сичилиани Де Кумис.

Mettini E. Historical researches about Anton Semenovitch Makarenko.

Our article sets itself as a goal to provide an analysis of the historical researches about Anton Semenovitch Makarenko in Western Germany and Italy after the end of the World War Two until today. Researchers and scientists of these countries chose Anton Semenovitch Makarenko because in him, in spite of the difference of their own political views with those of the great pedagogue and educator, the source of a really democratic system education for the new generations.

Key words: A.S.Makarenko, L.Froese, GFR, Italy, historical researchs, G.Hillig, Nicola Siciliani De Cumis.

У НОГ ПСИХЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ А.С. МАКАРЕНКО

КОЛЛЕКТИВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.С. МАКАРЕНКО

В последнее время представления о коллективе несколько мифологизировались, в частности коллектив рассматривается как артефакт советских времен, причем как явление неоднозначное с преобладанием в образе отрицательных черт. Такие оценки нам представляются заблуждениями, особенно в контексте педагогического опыта Колонии им. Горького и Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. Макаренковский коллектив не просто советский коллектив, а прежде всего воспитательная среда, в которой происходило перевоспитание не только на педагогическом, но, и социальном уровне. В отличие от педологии и психологической рефлексологии этого времени (20-е годы), А.С. Макаренко не считал эти отрасли знаний просто *объектом* лабораторных психологических исследований. Педологи, на самом деле, попытались «изучать психику объективно (непосредственно)»⁵⁵, и из этого принципа вытекало выпадение *психического* из поля зрения педологов, которые изучали исключительно *поведение*⁵⁶. По мнению ее создателей, педология была должна служить наукой изучения поведения ребёнка, и ее педагогические нормативные знания выводились по схеме: «Если существуют такие-то условия, если возрастные особенности таковы, воздействия должны быть таким-то» (ЦГАРФ ф23, оп 13, ед. хр. 88, л. 6, Доклад Н.К. Крупской *Очередной план Главполитпросвета*)⁵⁷. А.С. Макаренко считал, что педология в плане методологии воспитания была небезупречна. Прежде всего, «в тех случаях, когда отклонения в поведении обусловлены результатом влияния внешних условий, их исправление возможно путём целесообразного изменения условий жизни в сторону их рационального упорядочения, чтобы они оказывали на человека необходимое воздействие». Поэтому, формирование личности

⁵⁵ Кораблёва Т.Ф., Философско-этические аспекты теории А.С. Макаренко, Автореферат диссертации на соискание науч. степени канд фил наук, Москва 2000, ст. 17.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Окса Н.Н., Технологии формирования личности в рефлексологической педагогике (Текст неизданный), ст. 4.

ребёнка, с позиции рефлексологов, означало организовать среду, таким образом, чтобы она обуславливала необходимое поведение в виде определённых, предсказуемых, социально-ценных реакций⁵⁸.

Педагогическая наука, по мнению Антона Семёновича, не должна ограничиваться использованием психологических средств. С одной стороны, он считал, что следствия такого подхода, была угрозой муштрой детей⁵⁹, и с другой стороны, он боялся, что рефлексологи считали детей «не исправительными» тогда, когда они не отвечали бы удовлетворительно предъявленным стимулам⁶⁰. Во «Флагах на башнях», и в других его более «научных» произведениях, А.С. Макаренко уделял особенное внимание этому явлению. Он отметил, что рефлексологи, обратив внимание только на прошлую жизнь ребенка и заметив отсутствие ответа «стимулам» во время определения показателя интеллектуальности, пришли к выводу, что детей, проживавших в «больной среде», нельзя вернуть в нормальное общество, рассматривая их как людей, имеющих психические отклонения. Положение Антона Семёновича по этому поводу сильно отличалось от мнений его современников, и он изменил само понятие «дефективность».

Антон Семенович был уверен в том, что перевоспитание означало «перестройку» личности в улучшенной среде и в улучшенных условиях жизни, таким образом, следуя за идеями С.Т. Шацкого. Превосходя “labeling approach”, Макаренко указал на отрицательную роль таких выражений, как «дефективный», «беспризорник» или «преступник» и требовал, чтобы в его деловых письмах больше не использовали выражения подобного типа⁶¹. А.С. Макаренко «сжигал» биографии своих воспитанников, то есть считал их людьми без прошлого. На основе своей перевоспитательной–реабилитационной практики, он отказался от дифференцированной педагогики, и установил принцип, что не дети были «дефективными», а условия, в которых они жили. Таким образом, ведущий педагог и воспитатель критиковал еще сильнее психологическую рефлексологию и указал на её две главнейшие ошибки: *дедуктивное предсказание*, и *уединенное средство*⁶² (1, т.6, с. 26-30), которые влекли за собой механицизм, универсализм, эклектизм, недоступные явления в области воспитания. На самом деле «для ученых рефлексологов было характерно *уподобление* личности коллективу. Отсюда законы коллектива по

⁵⁸ Окса Н.Н., Технологии формирования личности в рефлексологической педагогике (Текст неизданный), ст. 14 - 15.

⁵⁹ Макаренко, А.С., *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва. т.4, с.46.

⁶⁰ Макаренко, А.С., *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва. т.1, с.137.

⁶¹ Г. Хиллиг *Gor'kij-Kolonie als Buehne...* (Текст неизданный на немецком языке), ст. 12.

⁶² Макаренко, А.С., *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва. т.1, ст. 26 - 30.

сути те же, что и законы проявления деятельности отдельной личности»⁶³, (курсив Автора).

А.С. Макаренко, наоборот, очень высоко оценил *личность* как социальное явление в широком смысле понятия, и, соответственно, сделал каждую личность «краеугольным камнем» коллектива. Итальянский исследователь Джованни Мария Бертин подчеркнул важную роль, которую играла в коллективе личность. Он написал, что у А.С. Макаренко «с точки зрения воспитания деятельности, перспективная линия более подходящая – открытый горизонт общей жизни личности, и полное развитие противоречий личности. У А.С. Макаренко есть требование воспитывать через стимул конкретных задач, постоянно расширяющихся в отношении интересов (личности). Подобное требование похоже на требования воспитания в деятельности и через деятельность⁶⁴. То, что написал Бертин – это особенно интересно, потому, что мы можем заметить, как итальянский исследователь смог понять суть педагогики А.С. Макаренко, и, *взаимоотношения личностей* (речь идет о развитии через преодоление противоречий). Ведущий педагог и воспитатель создавал коллектив как средство перевоспитания и ресоциализации не по схеме «сверху – вниз», а «снизу – вверх». Иначе говоря, в макаренковском коллективе, воспитатель не насильно воспитывал или перевоспитывал людей, а создавал «ситуации», по которым, взаимодействуя, все личности сами могли воспитать и перевоспитать друг друга, обогащая друг друга. Поэтому коллектив вообще, и первичный коллектив в частности, были те места, где происходил весь процесс перевоспитания. Надо заметить, что коллектив был маленькой группой (от 7 по 15 человек), работающей по нижеуказанным принципам:

- 1) Сходство характеров детей
- 2) Чувство защиты и безопасности
- 3) Разнообразие интересов, страстей, знаний, желаний детей – воспитанников

Важно отметить, что дети в коллективе не были ровесниками, именно разновозрастность и есть третий принцип коллективного воспитания. Проще говоря, каждая личность, на основании своего опыта, могла начинать свой путь в воспитании, обмениваясь своим опытом с другими. И это первое сходство с Т-группой Курта Левина: объединить людей в целях их взаимодействия и взаимопонимания, чтобы позволить развитие личности в «социальной» среде, хотя, и искусственной. Но это уже второстепенное в данном контексте. Как

⁶³ Кораблёва Т.Ф., Философско-этические аспекты теории А.С. Макаренко, Автореферат диссертации на соискание нац. степени канд фил наук, Москва 2000, ст. 17.

⁶⁴ G. M. Bertin, *Esistenzialismo, marxismo e problematicismo*, in “Biblioteca dell'educatore”, Milano, AVE, 1950, pag. 834 e 835 più note.

заметил венгерский исследователь Ференц Патаки, «больше всего интересовали А.С. Макаренко суверенитет социального индивидуума, его индивидуальность, его зрелость, его богатство, свободу его личности и желательное развитие его поведения»⁶⁵. Антон Семенович попробовал понять настоящую диалектику «общество – личность» и ввёл в педагогику такие понятия, как «самостоятельность» и «самосознание личности» в процессе ее перевоспитания и пересоциализации. Из вышеуказанного следует, что А.С. Макаренко создавал «воспитывающие ситуации», которые, не были развлечением, как считали итальянские католические критики великого педагога, а предусматривали проектирование воспитанниками коллективной жизнедеятельности. Воспитанникам предоставлялись возможности практически решать актуальные задачи жизнедеятельности своего коллектива. На самом деле, Антон Семёнович постоянно усложнял задачи, чтобы повышать решающие способности у детей, и в данном направлении его самым главным воспитательным изобретением были перспективные линии, особенно потому, что они определили срок и содержание соответствующих «воспитательных» задач. Мы можем заметить, что в данном контексте, перспективные линии служат воспитательной стратегией, чтобы проверять способности решения проблемы (по-английски problem solving) детей и их способности взаимодействовать друг с другом. Иначе говоря, дети творчески меняли свою воспитательную среду, без всякого «прямого» воздействия воспитателя. Это значит, что любое изменение и повышение сложности перспективной линии (существуют три степени перспективы), должны вовлечь за собой развитие способности детей по принципу акмеологии (выражение А.А. Фролова). Конечно, весь процесс происходил без давления над личностью⁶⁶. В данном контексте, мы должны изучить также развитие волевой сферы личности или, вернее, изучить воспитание целеустремленности личности в целеустремленном коллективе А.С. Макаренко.

На наш взгляд, макаренковский коллектив получился как «новая рефлексология» потому, что для воспитателя создание нормальных отношений между личностью и обществом (коллектив, Э.М.), это представление новой системы мотиваций (рефлексов), так чтобы вызвать активную реакцию

⁶⁵ Ф Патаки, *Об образе социализма в трудах А.С. Макаренко*//Opuscula Makarenkiana, , Марбург 1987- №6- с. 1-21

⁶⁶ Макаренко, А.С., *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва. т.4, ст. 150.

субъектов воспитания⁶⁷. Важно отметить, что известные психологи того времени занимались вопросами теории деятельности. С.Л. Рубинштейн считал действие подлинной единицей (личности) – «ячейкой», «клеточкой» человеческой деятельности, в которой наиболее явно и ярко проявляются все основные психологические характеристики не только деятельности, но и личности в целом, а А.Н. Леонтьев предположил, что действие (уровень действия) также является центральным во всей структуре деятельности. Такой подход можно назвать «анализом структурно – морфологическим», и через него можно лучше понять подход А.С. Макаренко к коллективному воспитанию.

Хотя мы написали, что воспитательный процесс происходил сам по себе, без прямого воздействия воспитания, это абсолютно не значит, что воспитатель не занимался развитием самого коллектива. Антон Семёнович изучал и записывал изменения, происходящие внутри коллектива, и принял все необходимые действия, чтобы решить все практические вопросы, избежать развала самого коллектива и не попасть в «воспитательные тупики». И это второе сходство с Т-группой. Сам А.С. Макаренко писал, что хороший воспитатель обязательно должен вести дневник, где надо записывать все то, что происходит в коллективе, чтобы анализировать характер каждого воспитанника. Макаренко не вёл дневник просто так, он следовал за теорией А.Ф. Лазурского, автора пособия «Личность и воспитание» и «Классификация личностей». Макаренко не записывал все то, что он знал о воспитаннике только для «коллекции фактов». По его мнению, воспитатель должен работать с воспитанником и оказать ему практическую помощь, и видеть воспитанника как субъекта воспитания. Тем более, как только воспитатель узнает что-то новое про воспитанника, он должен понять, о чем речь, и если это «новое» мешает развитию воспитанника, найти практический выход из данной ситуации, чтобы не задерживать процесс развития коллектива, и процесс развития личности. В этом мы видим третье сходство с Т-группой: *community self-survey*, которое значит самоизучающая община. В этих целях, А.С. Макаренко создал другую, высокоэффективную модель, чтобы обеспечивать развитие личности: логику параллельного воздействия на личность.

Таким образом, Антон Семенович концептуально преодолел как сводное воспитание, и так называемую «парную педагогику», согласно положениям, которой воспитанник находился в тесной связи с воспитателем, и в определенной мере, зависел только от него, без всякой возможности возражения. В своем коллективе А.С. Макаренко считал необходимым воспитывать личность через коллектив, а не жертвовать личностью ради

⁶⁷ В.И. Селиванов Воля и ее воспитание// Серия «Педагогика и Психология, №8/1976, ст. 22

коллектива. В процессе принятия решений в коллективе играли важнейшую роль три фактора:

- воспитательный коллектив, как совокупность взаимодействующих личностей,
- сама личность,
- «развитие» и продвижение коллектива вперед (См. схему).

Сам А.С. Макаренко написал: «Советская педагогика нуждается в вообще новой логике: от коллектива к личности. Объектом советской педагогики может быть только целый коллектив. Только когда мы воспитываем коллектив, мы можем считать, что мы нашли организацию, в которой личность настолько максимально дисциплинированная, насколько максимально свободная⁶⁸. Эта мысль А.С. Макаренко очень важна потому, что позволяет перейти в рассмотрении от воспитательного уровня к социальному уровню коллектива у Макаренко, и считаем возможным говорить о «ресоциализации» несовершеннолетних правонарушителей. По всей вероятности, можно предположить, что сам Макаренко указывал на то, что коллективное воспитание совершается полностью тогда, когда не существуют трения между личностью и коллективом, одним словом, когда есть амальгама личностных и коллективных задач⁶⁹. Только тогда ребёнок чувствовал себя полноправным членом коллектива и ответственным за коллектив потому, что «Советская педагогика нуждается в совершенно новой логике: из коллектива к личности.

Схема 1.

Наименование теории	Цель воспитания	Механизм воздействия воспитанника	Средства воспитания	Итог
Логика параллельного воздействия на личность	Воспитания коллективной личности	Воспитатель + Группа-коллектив ⇒ Я	Коллектив, пример, слово. I° Содержание социально значимое; II° Организация трудовой общины; III° Права и обязанности личности	Я коллективная личность и коллектив

Предметом советской педагогики может быть только коллектив. Исходя из этого, на социальном уровне А.С. Макаренко создал воспитательную организацию, в котором дети не играли во «взрослую жизнь», а со взрослыми

⁶⁸ Джорджо Бини *La conoscenza di Makarenko in Italia*// I problemi della pedagogia, 1969, стр. 928 - 955

⁶⁹ А.С. Макаренко, *На крутых путях педагогики* G. Werke, B.3, Stuttgart, 1982, с 293

создали свой мир, за который они были ответственными и к которому они принадлежали. Колония им. Горького был эффективной системой социальных отношений, основанной на приказание и подчинение (совет командиров), без ущерба для достоинства личности, для предотвращения явления *пожизненных командиров*»⁷⁰. Чередование должностей позволяет воспитанию воли стать воспитанием социальной ответственности. В Макаренковском коллективе, личность не выступала просто в качестве «добавленной стоимости», а фактически представляла общую волю, как среднее разумных тенденции членов коллектива. Существовала изомомия между личностью и коллективом. Антиномическое противоположение слов Я и Чужой, в моральном опыте капиталистического общества, содержит дуализм в силу которого, рассматриваемые слова составляют полюсы напряжения, которое нужно сохранить, но, на самом деле, нужно, должно смотреть на них как диалектические моменты самого процесса развития. Это объясняется тем, что А.С. Макаренко сумел соединить общее и личное. Такое сочетание умственных и эмоциональных мотивов поведения не разрешает отказ от личной эмоциональности. Личное старание приобретает значение добровольного действия, рациональной идентичности личного и общего долга, содержащего фактор динамизма, который влияет на психологию личности. Социальная задача не создаёт личность, а, наоборот, повышает ее пластичность с тем, чтобы было возможно выйти за пределы социальной структуры. В этом же смысле, воспитательная технология является как можно полностью средством *нравственного воспитания*, в конкретных условиях жизни, становится этическим требованием быть собой по отношению к другому. Путём своей социально-воспитательной технологии Антон Семёнович достиг двух целей: он нанёс поражение, это исторически бесспорно, как сектантской, удручающей идеологизации науки так лженаучной педагогической технологии подчиненной идеологии⁷¹ (3, с. 24), и открыл путь *реабилитационному* типу воспитания. Поэтому мы считаем, что А.С. Макаренко внес большой вклад в мировую теорию педагогики, и разработал основы для теории социального воспитания, которая тогда, еще не существовала. И нам представляется, что и в настоящее время, реабилитационная педагогика и педагогика ресоциализации не утратили своей актуальности. Опыт А.С. Макаренко соответствует современным достижениям воспитания, это - теория и практика Атланта от педагогики.

⁷⁰ Кораблёва Т.Ф., Философско-этические аспекты теории А.С. Макаренко, Автореферат диссертации на соискание нау. степени канд фил наук, Москва 2000, ст. 20.

⁷¹ Окса Н.Н., *Технологии формирования личности в рефлексологической педагогике* (Текст неизданный)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ И КОЛЛЕКТИВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ А.С. МАКАРЕНКО

Воспитательная система А.С. Макаренко – одна из самых продвинутых воспитательных – педагогических программ прошлого века. И это в силу того, что она не ограничена тем, что воспитывает, но, скорее всего, перевоспитывает и готовит детей к взрослой жизни в обществе. В отличие от подавляющего большинства своих современников, то склонных «изолировать» детей от отрицательных явлений общества, то склонных к стихийности в воспитании, Макаренко понял историческое значение перевоспитания. Можно точно сказать, что наш воспитатель работал над двумя уровнями: перевоспитанием и пересоциализацией. Мы не будем говорить о лояльности Макаренко к советскому социальному строю. Это касается политики, а не педагогики и воспитания, поэтому не проходим данную спорную, хоть и модную тему для постсоветского пространства. Перевоспитание и пересоциализация для выдающегося воспитателя и социального реформатора были не просто процессом введения ребят в общество после определенного времени «очистки» вредных привычек, приобретенных ребенком, пока он жил на «дне», говоря по Горькому. Это может делать любой воспитатель в любое время и в любом обществе. Такое воспитательное явление мы можем характеризовать как социальную дрессировку. Обращая на этом внимание, Колония им. Горького являлась учреждением *открытого типа*, имеющим сильные взаимоотношения с окружающим ее миром.

Мы обязаны Макаренко описанием своей «социальной» системы. В отличие от значительного большинства зарубежных исследователей и отечественных Макаренковедов, мнение которых все-таки глубоко уважаем, мы считаем не обязательным исследовать и изучать опыт Антона Семёновича Макаренко только в общих чертах. Вернее, надо уделять особенное внимание на те малоизвестные или малоизучаемые труды выдающегося педагога и социального реформатора, содержащие ядро его социальные и социологические зрения. Для этой цели, хотим обсудить тему макаренковского коллектива. За пример берем схему, предоставленную самым Антоном Семёновичем⁷².

⁷²«Очерк работы Полтавской колонии им. Горького» Makarenko Archiv 3⁴, td Publikation, 1992 (Под редакцией Г. Хиллига и С. Вайтца), ст. 21

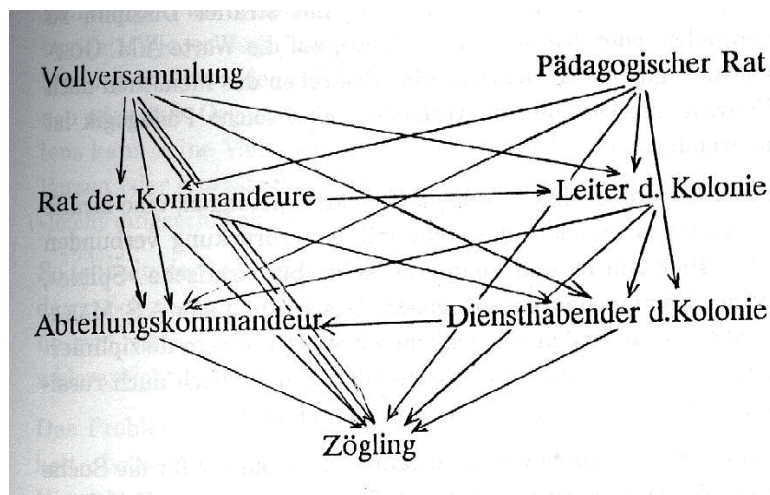

Рисунок 1. Схема уполномочий по Макаренко

Vollversammlung: Общее заседание

Pädagogischer Rat: Педсовет

Rat der Kommandeure: Совет командиров

Leiter der Kolonie: Заведующий Колонией

Abteilungskommandeur: Командир отряда

Diensthabender der Kolonie: Дежурный по Колонии

Zögling: Воспитанник

По всей очевидности, может казаться, что схема просто показывает сильную систему воздействия на воспитанника. На самом деле, это не так. Необходимо заметить то, что воспитанник не являлся последним звеном воспитательной системы, поэтому, нам кажется неправильным, вернее, целесообразным характеризовать как пассивную систему Антона Семеновича. Мы предполагаем иначе ее толковать. Всем известно, что воспитанники активно приняли участие в жизни воспитательного учреждения; таким образом, была постоянно передача информации между всеми уровнями системы. Помимо этого, приказание и подчинение воспитанников позволяли, что каждый из них передвигался с одного уровня на другой, приобретал ему необходимый человеческий, лидерский и организационный опыт, и взамен он передал свой личный опыт, который приобрел при проживании в Колонии им. Горького. Вот почему считаем ущербным то, что все стрелки схемы настойчиво направляются на воспитанника. Они, стрелки, должны идти в двух направлениях, в силу вышесказанное нами. Системный характер схемы Макаренко состоит именно в этом постоянном потоке информации и в том,

что именно та передача позволяла системе развиваться и даже людям. Данная система служить мощнейшим средством воспитания и самовоспитания для личности. Это интересно и важно особенно в перспективе выпуска воспитанника из Колонии. Поэтому, в начале нашего выступления мы подчеркивали «социальные» стороны макаренковского учреждения. Колония им. Горького было настоящей сообществом (общиной) со своими точными подразделениями и своими органы власти, которые характеризуют только общество. Тоже наказания, головная боль международного макаренковедения, мы должны понять, как «штрафы» или «санкции» общества против своих полноправных граждан. Макаренковское воспитательное учреждение было тоже место, где шла пересоциализация детей, особенно в силу вышесказанного. Поэтому, все выпускники Колонии хорошо устроились в жизни. Иными словами, с одной стороны их воспитывали к чувству социальной ответственности и сознательности, которое смогло бы им пригодится, после окончания срока проживания в Колонии. Помимо этого, мы уверены в том, что коллектив Антона Семёновича не был советским в строгом смысле понятия. В данном контексте, нам кажется правильно процитировать текст немецкого исследователя У. Зюнкеля. Уже в своей первой статье про Макаренко, он написал, что нельзя обратить внимание только на отношение сообщества к личности, обсуждая опыт выдающегося воспитателя. По мнению данного исследователя, таким образом можно только перекрыть дорогу другим толкованиям идей Антона Семёновича. Зюнкель описал макаренковский коллектив следующим образом: «Ответственная и педагогически целеустремленная система социальных отношений, которые, в руках воспитателя, обеспечивают складывание социальных разногласий и конфликтов. Одновременно, коллектив закладывает основы для дальнейшего определения и реального решения конфликтов. Поэтому нельзя исследовать коллектив как единственное существо, и нельзя его сравнивать с личностью. Скорее всего, мы должны его (коллектив) понять, как определенную структуру социальных отношений между людьми». Следовательно, «коллектив является средой, в которой осуществляется воспитание. Он – это структура, или, складывание взаимных социальных отношений воспитанников друг к другу, воспитанников к воспитателям и воспитателей друг к другу. Тем больше разные данные отношения комплексные, тем лучший и педагогический эффективно получится коллектив»⁷³ (2, 202). Как мы уже заметил, такие отношения конкретизировались в органы, управляющие Колонией. Тем более, воспитание к социальности имеет тоже одно важнейшее психологическое

⁷³ В. Зюнкель *Im Blick auf Erziehung. Rede und Aufsätze*. 1964 (Взгляд на воспитание. Речь и статьи. На немецком языке, ст. 202).

значение. Судя по всему, не лишние смыслы слова Макаренко: тем более требования к личности, тем более уважение к ней. У ведущего воспитателя Первоначальный коллектив осуществляет так называемое «параллельное воздействие». В логике параллельного педагогического воздействия одновременно сосредоточивает и коллективное и индивидуальное воздействия и воздействие коллектива на себя. Таким образом, личность станет не объектом, но субъектом воспитания. Воспитывая себя, личность воспитывает всех остальные личности. Поэтому Антон Семёнович считал, что закономерности и ориентации осуществляется прямо в первоначальном коллективе, и великий воспитатель был убежден в том, что только первоначальный коллектив смог вводить личность в общий коллектив. Будучи основным местом, где шел воспитательный процесс, первоначальный коллектив был средой, в которой определились черты характера и поведения воспитанника. На взгляд А.С. Макаренко, такой цели можно достичь через постоянные упражнения в первоначальном коллективе, которые не должны ограничиться механическим повторением. Воспитание через данные упражнения, Макаренко воспринимал как процесс с разными трудностями и препятствиями, конфликтами, требующими разных видов и подходов к их решению. Исходным пунктом этих взглядов выдающегося воспитателя было то, что он не любил стандартов, точнее говоря, он не любил сведение личности к одинокой мере⁷⁴.

В нашей дипломной работе, мы дошли до вывода, что психологически первоначальный коллектив служил Т-группой, главной целью которой были реабилитация и пересоциализация личности. И в этом включается решительный отказ Макаренко в применении психологической рефлексологии. Тем более успешность или неудача, которые мог потерпеть такой психологический подход к личности, были хорошая обратная связь (feedback) для корректировки самого подхода и воспитательной стратегии. Поэтому, в начале нашего выступления мы подчеркивали «социальные» стороны макаренковского учреждения. Колония им. Горького была настоящим сообществом (общиной) со своими точными подразделениями и своими органами власти, которые характеризуют только общество. Тоже наказания, головная боль международного Макаренковедения, мы должны понять, как «штрафы» или «санкции» общества против своих полноправных граждан. Макаренковское воспитательное учреждение было тоже место, где шла пересоциализация детей, особенно в силу вышесказанного. Поэтому, все выпускники Колонии хорошо устроились в жизни. Иными словами, с одной стороны у них воспитывали к

⁷⁴ Ф. Патаки. Об образе социализма в трудах А.С. Макаренко. Опускола Макаренкоиана, №6, Марбург, 1987 г. ст. 18

социальности, и с другой стороны вышли в общество без пятна судимости, как говорится. Чтобы понять социальное и воспитательное значения системы А.С. Макаренко, мы сравним его со второй схемой, предлагаемой болгарским исследователем Н. Чайковой. Название статьи уже само по себе интересное: «Педагогическая система Макаренко как подсистема советского общества»⁷⁵.

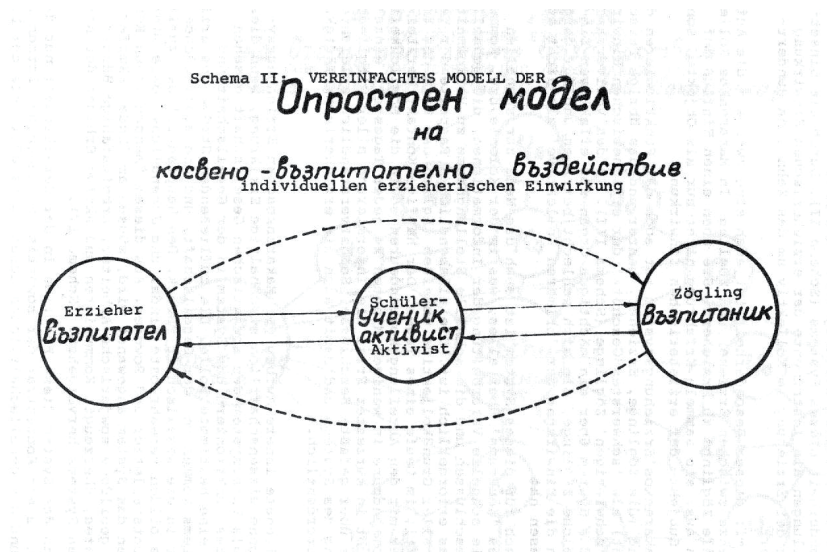

Рисунок 2: Схема воспитательного воздействия по Чайковой

Erzieher: воспитатель

Schüler- Aktivist: ученик – активист

Zögling: воспитанник

На наш взгляд, бросается в глаза одна большая разница. В рисунке 2 система – это закрытая и основанная на принципе парной педагогики, которую Макаренко сильно критиковал. Тем более, отношения воспитателя к воспитаннику, и наоборот, косвенные, и их объединяет исключительно ученик – активист. Соответственно именно он передает информацию из центра до «периферии» системы, и служит фильтром между воспитателем и

⁷⁵ A.S. Makarenko und die Pädagogie seiner Zeit. Band 10 1972 (A.C. Макаренко и педагогика своего время, 10 том. На немецком языке, Страницы 159 – 171)

воспитанником, без всякого отношения друг к другу. Нам кажется, что болгарский исследователь совсем не прав. Всем известно, что Макаренко воздействовал на личность через коллектив, поэтому название статьи Чайковой считаем неверным; любая воспитательная система может стать подсистемой какого – либо общества. Что касается Колонии им. Горького и методики Макаренко, мы согласны с взглядами Эмиля Дюркгейма а, который написал, что школа, и мы добавим любой воспитательный коллектив, сохраняет и передает подрастающему поколению ценности общества. Сохранение и передача ценностей общества не значит только подчинение обществу школы или коллектива. Как раз в коллективе и в школе должны обязательно быть те места, где личность сможет развиваться и найти пути для того, чтобы изменить ценности общества, в котором она живет, и сделать их подходящими для того общества, в котором она, личность, будет жить. Нам кажется, что Антон Семёнович так поступал, особенно потому, что он считал, что социалистическое (!) общество – общество постоянного движения вперед, и нельзя остановить его развитие⁷⁶. Даже традиции в Колонии не являлись неизменными, а диалектическими по сути дела, если мы не ошибаемся. Помимо этого, думаем, что нельзя дать исключительную роль только активистам.

В Колонии им. Горького актив играл очень важную роль, и думаем, что это всем известно. В его состав входили все командиры отрядов, и он был настоящим сердцем воспитательной и хозяйственной жизни учреждения Антона Семеновича. Активист не являлся «вождем» или «гетманцем» отряда, он был ответственным лицом за весь отряд, и за каждую личность, и не за каждый «индивидуум» Это не просто каламбур. Активист должен был выступить докладом перед Общим собранием, и диалектически работать со всеми остальными отрядами, и, прежде всего с членами своего отряда, чтобы улучшить условия работы и жизни. Работая над коллективом, командир и воспитатели косвенно воздействовали на личность. Личность это богатейшая ценность в коллективе, она развивает коллектив через свои творческие силы и способности решить проблемы, и развивается сама, в мере того, что отреагирует на его изменения по указаниям командира. И это без всякого пассивного подчинения, и без всякой парной педагогики. Поэтому мы отличаем личность от индивидуума. На наш взгляд, индивидуум это тот, кого уже свели к единственному шаблону, и стригли под одну гребёнку⁷⁷. Мы считаем педагогическое значение внутриколлективной диалектики огромным; и данное обстоятельство ставит под сомнение схему Чайковой. Помимо этого, по системе подчинения и приказания, о которой речь уже шла, все воспитанники

⁷⁶ Там же, стр. 18.

⁷⁷ Там же, стр. 15

стали командирами, и вопрос о «янычарстве», который многие исследователи поднимали, уже снят на наш взгляд. Слова Макаренко показательные в данном контексте: «Ты должен быть активным, потому, что много, кто неактивные, и ты должен быть сильнее их. Буржуазная активность – качество, которое намеревается победить неактивных, получить преимущество над ними, чтобы их сделать рабами, эксплуатированными. Подобная активность это - средство для эксплуатации. Наоборот, у нас, каждый советский человек должен быть активным, и действия одного не могут препятствовать действиям другого. Это значить, что активность у нас моральное качество, и требование быть активным окажется моральным (курсив наш, Э.М.). И мы должны воспитывать каждого человека к активности»⁷⁸. И подобные мысли мы можем найти неоднократно во всех произведениях выдающегося воспитателя и социального реформатора⁷⁹. Поэтому мы склонны думать, что активность касается каждого члена коллектива, потому, что через активность личность воспитывается, развивается, и, одновременно, воспитывает, и развивает других личностей. И это является демократическим средством воспитания без ярлыков.

Тезисы

1. Воспитательная система Макаренко еще актуальная, особенно потому, что ставила перед собой цель пересоциализации и реабилитации детей; независимо от типа общества, в которое выйдут дети после Колонии;
2. Ведущий воспитатель избавился от «моральной дефективности» и смотрел на человека как субъекта воспитания; без всякого психологизма и/или психологического предрассудка;
3. Через «коллективное» воспитание человек достиг главной педагогической – социологической цели: определение своей личности;
4. Современное общество потеряло «общих ценностей» и надо тоже лучше исследовать «традиции» в контексте макаренковской педагогики и воспитания;
5. Найти настоящие корни идей выдающегося воспитателя и «перевести» на современный язык;
6. Наконец, С философского точки зрения, мы считаем, что социологическая (политическая, в широком смысле понятия) система А.С. Макаренко окажется не марксистской, но, скорее всего гегелевской.

⁷⁸ А.С. Макаренко. «Мои педагогические взгляды» Carteggio con Gorkij e altri scritti (Переписка с М.А. Горьким и другие труда. На итальянском языке, стр. 262).

⁷⁹ Materialien für Buch der Erhalten (Материалы для «Книги для родителей», стр. 452).

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ – ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД А.С.МАКАРЕНКО В ВОСПИТАНИИ

Кризисное состояние настоящего социума, порванного в разных частях, которые надо так сказать пришить и на социальном и на педагогическом уровне, предоставляет теоретикам и практикам социологии, педагогики и воспитания возможность обратиться с возобновленным интересом наследству воспитателя и социального деятеля Антона Семёновича Макаренко. Само собой разумеется, что воспитательные идеи А.С. Макаренко – это не панацея, но является тоже верным то утверждение, что они не принадлежат только советскому прошлому, как будто они были «костюм на мерке» для тогдашнего политического истеблишмента и для решения тогдашней проблем. Теория и практика Антона Семеновича Макаренко актуальны и сегодня, особенно благодаря тому подходу к перевоспитанию и пересоциализации детей, который мы можем назвать воспитательным контекстуальным холизмом. Целью настоящей статьи является исследование данного подхода и осмысление его в условиях современного социума.

Атомизация общества на виртуальном и реальном пространстве, кризис гражданского общества, пропасть между последним и властью, складываются на воспитательно – педагогическую практику и теорию, которые запутались и находятся в тупике, откуда очень трудно вырваться. Подобное состояние можно считать нормальным для общества потому, что социальная система, как справедливо отметил известный физик и мыслитель, И. Р. Пригожин, несмотря на свои инварианты, не является устойчивой⁸⁰, но хотя мы глубоко уважаем мнение нобелевского лауреата, мы убеждены в том, что данная неустойчивость не допустимая в области воспитания и педагогики. В этих целях, мы считаем, что контекстуальный целостный подход Антона Семеновича может собой представить ключевой момент в решении вышеуказанных вопросов.

По мнению Антона Семёновича Макаренко, на самом деле, педагогика должна быть наукой целостной (синтетической), так как эта наука имеет дело с целостным человеком, который воспитывается не по частям, а «создается синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается». Это значит, что в деле воспитания является важнейшим то обстоятельство, что человек входит в воспитательный процесс как комплексная – целостная система, которая должна не рассеяться в обществе, а стать его составляющей. В этом смысле, ставится вопрос соотношения этих частей друг к другу, что вовлекает за собой вопрос возможности современного социального «коллективного» воспитания. Социальное воспитание, по определению А.В. Мудрика⁸¹, можно определить, как процесс относительно социально контролируемой социализации, обеспечивающей развитие возможностей человека рассматриваемых не только как способности, знания, образцы поведения, но и ценности, и отношения

⁸⁰ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.—432 с.

⁸¹ Мудрик А.В. Социальная педагогика. Учебник – 5е издание. – М: Издательство Академия, 2005 г., ст.106

позитивно ценные для общества, в котором человек живёт. Поэтому контекстуально – целостный подхода Антона Семеновича можно считать основой новой инновативного воспитания, особенно потому, что он глубоко изучает и определяет моменты, которых касался А.В. Мудрик в своём определении. Инновативное воспитание опирается на вышеуказанный подход, включающий в себя еще несколько подходов к анализу педагогических явлений: гносеологический, социологический и аксиологический подходы⁸². Определяем их вкратце: гносеологический подход помог выявить не только то, что как и совершается в процессе воспитания личности, но и с помощью именно каких средств и методов. Гносеологический подход (теоретико – познавательный) помог педагогу путем анализа педагогических фактов уяснить, насколько адекватны результаты воспитания в целях организации и корректирования практической деятельности. Социологический подход, раскрывая причины возникновения определённых педагогических явлений, механизмов из развития в существующих общественно – исторических условиях, помогал вскрыть закономерности развития общества и использовать их. Аксиологический или ценностный подход А.С. Макаренко к анализу педагогических явлений помогал рассматривать их с точки зрения обратного действия педагогического влияния на объект воспитания, то есть подходить к нему как к субъекту. Если учитывать коллектив, как открытую воспитательную систему, перспективные линии, как план программирования развития личности в целях её самореализации и самовоспитания на социальном и моральном (ценностном) уровне, воспитательное учреждение как моделирование общества мы можем понять важное значение на мировом уровне воспитательного подхода Антона Семёновича. Сила его инновационного воспитания и педагогики состоит в том, что воспитательная организация должна быть способна воспитывать или перевоспитывать детей, которые, после их выхода из самой воспитательной организации смогли самостоятельно жить так, чтобы они не смогли больше находиться в маргинальном состоянии внутри социума. В процессе перевоспитания уже идет процесс реабилитации, процесс ресоциализации, адаптации личности к разным и разнообразным изменениям социума. Как справедливо отметили немецкие исследователи З. Вайц и Л. Шпигель – Вайц, «в педагогике Макаренко, живой и развернувшийся коллектив для индивидуума представляет собой прямую связь с жизнью во всей её полноте и с тем контекстом, в котором происходят личное развитие индивидуума и его социализация»⁸³. На наш взгляд, макаренковский коллектив был микроареалом. Микроареал можно считать, как совокупность людей, характеризующаяся относительной устойчивостью бытия в пространстве и времени; способная к воспроизведению и трансформации вследствие внешних и внутренних влияний, инициаций; выступающая элементарной единицей

⁸² Окса Н.Н. Инновационный подход А.С.Макаренко к исследованию педагогических явлений. – Материалы международного макаренковского семинара “А.С. Макаренко и мировая педагогика”. – Полтава (Украина): Издательство ГПУ им. И.Г.Короленко, 2002 г., ст. 26.

⁸³ S.Weitz und Levita R. Spiegel – Weitz. Ganzheitlichkeit und Kontextualität bei Makarenko. Makarenko Studien International – Makarenko in Ost und West 1 Teil. Marburg. Verlag: td publication. 1992, st.71

социального процесса. Общности микроареала присущи такие поведенческие черты (не проявляющиеся у индивидов), как обмен деятельностью, сплоченность деятельности на базе единства целей, ценности, интересов, потребностей, установок; институциональность, кооперативность и самоидентичность. Они становятся не в процессе индивидуальной жизни, а в коллективной взаимообработке, интеракции (умножение слияния персональных энергий, сочетательные рефлексy, подражание). Поэтому мы звали контекстуально – воспитательным данный подход Антона Семёнович. Это значит, что воспитание должно быть подготовительным моментом, который предполагает активную роль личности в создании общества. Он понял, что «развивающее общество всегда создаёт острую потребность в новых людях»⁸⁴, т.е., что воспитание, реализуя социальный заказ должно осуществлять подготовку людей с новым мышлением. А.С. Макаренко в своё время утвердил, что социалистическое общество это «общество постоянного движения вперед»⁸⁵, и что воспитание должно воспитывать личностей, которые своими способностями и талантами могут изменить и улучшить общество, когда старые социально – поведенческие парадигмы устарели или больше не соответствовали действительности. С этой точки зрения, считаем, что воспитательный подход Антона Семёновича может быть принят в условиях современного социального воспитания в силу того, что А.С. Макаренко сумел соединить личное и коллективное. Они, личное, и коллективное находятся в диалектическом взаимоотношении в процессе взаимного развития личного и общего, в процессе взаимного обогащения и роста. Социальное воспитание надо осуществлять двумя путями: общение и самообозначение «Я», т.е. самопонимание себя как единственного обладателя психофизической определенности. Не раз Антон Семёнович говорил, что в человеке надо преодолеть стихийные и эгоистичные стороны человеческой природы потому, что культура в широком смысле (социальное воспитание, социализация, перевоспитание), является процессом бесконечного сопротивления между человеком и его внутренней сущностью.

Подход А.С. Макаренко к человеку можно, по удачному выражению Т.Ф. Кораблевой, назвать культурно – преобразовательной парадигмой⁸⁶. Социальное воспитание, под которым подразумевается становление и формирование личности в пространственно – временных рамках, может поднять человека с уровня биосферы к уровню антропосферы, т.е. к полному пониманию человека как личности, действующей и творящей. Личность, таким образом, становится культуртрегером, носителем ценностей нового общества и новой морали.

⁸⁴ Беляев В.И. Педагогика А.С. Макаренко: традиции и новаторство. – М: Издательство МНЭПУ, 2000 г., ст. 24

⁸⁵ Патаки Ференц. Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно- политического становления А.С. Макаренко. *Opuscula Makarenkiana* №6. Марбург (Германия): Издательство Лаборатория Макаренко. 1987 г., ст.18

⁸⁶ Кораблева Т.Ф. Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко – М: Издательство Народное Образование, 2008

МАКАРЕНКОВСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Воспитательный и перевоспитательный опыт Антона Семеновича Макаренко наложил свой несмываемый отпечаток на историю мировой педагогики, выходящий за рамки своего времени и исторических обстоятельств, в которых ведущийся воспитатель появился на арене воспитательного советского мира. Фактически, Макаренковский коллектив был не просто «образовательным учреждением», представляющим собой субсистему советского общества начала 20-х гг.⁸⁷ Скорее всего, Макаренковский коллектив был воспитательным центром, в особенном смысле понятия, а даже центром пересоциализации и восстановления человека, в частности, беспризорного ребенка, в общества. Воспитательные – педагогические методы и *теории* Антона Семеновича в вышеупомянутых областях оказались совершенно новыми и более глубокими подходы к научному изучению ребенка, по сравнению с воспитательной и педагогической теорией ему современной. Поэтому, критические, а, иногда, иронические замечания Антона Семеновича, касались не просто научного общества, а тоже, хоть косвенно, социальной системы в силу того, что в 20-х гг. существовали тесные связи между наукой и политикой, отражающиеся тоже в воспитательной мире. Следовательно наши исследования идут в тремя направлениях: особенно воспитательном, реабилитационном (пересоциализация) и даже политическом.

Антон Семенович Макаренко в контексте воспитательной науки 20-х годов.

Ведущейся психологической – воспитательной теорией в Советском Союзе 20-х гг. были педология и психологическая рефлексология (последняя введена в Россию В.М. Бехтеревым) которые, по желаниями политических деятелей, позволяли бы заложить основы коллективного воспитания и социального контроля, потому, что такие дисциплины должны были служить средством изучения поведения ребенка. Их положения, за которыми следовали очень заметные деятели, в том числе даже Выготский⁸⁸, всем известны, поэтому нам хочется подчеркнуть только некоторые принципы вышеуказанной теории, которые были подвергнуты строгой критике Антоном Семеновичем. Ссылаясь на вышеизложенное, надо отметить, что педологи попытались «изучать

⁸⁷ К. Мороз, Принцип индивидуального воздействия в педагогике А.С. Макаренко// Beiträge zur sozialistischen Pädagogik, Band 10, Марбург 1972

⁸⁸ Г. Хиллиг Gor'kij-Kolonie als Buehne...(Текст неизданный на немецком языке)

психику объективно (непосредственно)»⁸⁹, и из этого принципа вытекало выпадение психического из поля зрения педологов, которые изучали исключительно поведения. Следовательно, ее педагогические нормативные знания выводились по схеме: «Если существуют такие-то условия, если возрастные особенности таковы, воздействия должны быть таким-то» (ЦГАРФ ф23, оп 13, ед. хр. 88, л. 6, Доклад Н.К. Крупской Очередной план Главполитпросвета)⁹⁰. Поэтому, с позиции рефлексологов, формирование личность ребёнка означало «организовать среду, таким образом, чтобы она обуславливала необходимое поведение, в виде определённых, предсказуемых, социально-ценных реакций»⁹¹. Поэтому, в тех случаях, когда отклонения в поведении были обусловленные результатом влияния внешних условий, их исправление возможно путём целесообразного изменения условий жизни в сторону их рационального упорядочения, чтобы они оказывали на человека необходимое воздействие, но «на самом деле, педологи ошибочно считали, что как отдельные поступки ребенка, так и всё поведение целиком опосредуется одним его сознанием»⁹². В последнем итоге, можно сказать, что педология и рефлексология представляли собой лучшую основу, на которой построить дифференционную педагогику, которая могла бы служить даже средством *сегрегации ребенка* от общества. Суть протеста Антона Семеновича, и против вышеупомянутых воспитательных и педагогической теории и практик состоит в нижеследующим. Прежде всего, Макаренко считал, что педагогическая наука не должна была исключительно пользоваться психологическими методами изучения ребенка. С одной стороны, он считал, что следствия такого подхода, была угрозой муштрой детей⁹³, и, с другой стороны, он считал недоступным прийти к выводу, что детей, проживавших слишком долго в «больной среде», нельзя восстановить в нормальное общество, при отсутствии ответа ребенка на стимулы во время определения показателя интеллектуальности, как отмечали рефлексологи, которые, таким образом, приравнивали детей к людям имеющим психические недостатки. Следовательно, главными ошибками и недостатками данного подхода, по мнению Антона Семеновича, были *дедуктивное предсказание*, и *уединенное средство*⁹⁴, которые вовлеки за собой механицизм, универсализм, эклектизм, которые оказались угрозой в области педагогики и

⁸⁹ Т.Ф. Кораблёва, Философско-этические аспекты теории А.С. Макаренко, Автореферат диссертации на соискание нау. степени канд фил наук, Москва 2000 г., ст.17

⁹⁰ Н.Н. Окса, Технологии формирования личности в рефлексологической педагогике (Текст неизданный), ст.4

⁹¹ Там же, ст. 14 - 15.

⁹² К. Мороз, Принцип индивидуального воздействия в педагогике А.С. Макаренко// Beiträge zur sozialistischen Pädagogik, Band 10, Марбург 1972, ст. 98

⁹³ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 4, ст. 46

⁹⁴ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 6, ст. 26-30

воспитания⁹⁵. В статье - памфлет «Педагогижимают плечами», Макаренко отметил очень точно данные явления: «Практика невозможна без теории, теория невозможна без практики. Но пожимавшие плечами педагоги на существующую практику смотрели с презрением и осуждением, и поэтому старались завести свою собственную, так сказать, *клиническую* практику»⁹⁶. Таким образом, Антон Семенович отказался и в «атомистическом подходе» воспитания и в «коллективном» воспитании как «соединения лиц без личности». Под атомическим подходом понимается то, что педологи изучали личность *вне* среды, где личность действительно росла и «воспитывали» ее или воспитала себя», отвергая основное в педагогике: контекст. Наоборот, Антон Семенович исходил из «контекстуального» подхода⁹⁷, пытался понять, как и почему у личности получилось такое появляющееся развитие и не иное. Как отметил венгерский исследователь Ференц Патаки, Макаренко заменил логическую связь «Цель – Средство – Опыт (психология) Средство – Цель пары «Личность ребенка (психология) – Средство, путем которой, и значение цели и содержания воспитания, а также решительное значение опыта (в смысле рефлексологов, Э.М.) оказались значительно снабженные»⁹⁸, и, следовательно, нельзя ограничить воспитание строгой программой «саморазвития». С другой стороны, все воспитание человека хотели подпереть рефлексологией, и рассчитывали дать нового человека исключительно на основании изучения условных рефлексов. У одного из подобных теоретиков (среди них А.С. Залужный, репрессирован в годах Большого Террора, Э.М.) коллектив, например, определяется так: «коллектив есть группа взаимодействующих лиц, совокупно реагирующих на те или иные раздражения». Очевидно, что, для всякого непредубежденного человека, это определение коллектива, лягушек, обезьян, моллюсков, полипов, кого хотите, но только не коллектива людей (отрицательных сторон, и следований свободного воспитания, в частности тех, что ведущим воспитателем называли «парной педагогикой» и «гипертрофией сердца»). Главным недостатком первой, «Антон Семенович считал непосредственное воздействие воспитателя на воспитанника, прямое и открытое предъявление требований». Помимо этого, сущность парной педагогики А.С. Макаренко отразил следующим образом: «Я – учитель, ты – ребенок, мы один на один, и я тебя воспитываю»⁹⁹. Кроме того, Макаренко

⁹⁵ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 1, ст. 137

⁹⁶ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 2, ст. 153

⁹⁷ Вайтц и Шпигель Вайтц Ganzkichtigkeit und Kontekstualität bei Makarenko// Makarenko in Ost und West, Марбург 1992, с. 44- 81

⁹⁸ Н.Н. Окса, Технологии формирования личности в рефлексологической педагогике (Текст неизданный)

⁹⁹ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т.4 стр.29.

отказался в гипертрофии сердца, потому, что, в отличие его современников, Антон Семенович считал невозможными саморегулирование вредных тенденций характера детей, и даже их самовоспитание, которое на самом деле смогло бы вовлечь за собой отрицательные следования. Учитывая вышеизложенное, не удивляет то, что Макаренковская Колония им. Горького принципиально отличалась от других учреждений пока существующих самое понятие «дефективность». Он отметил, что, уделяя внимание только прошлой жизни Антон Семенович был уверенным в том, что перевоспитание означало «перестройку» личности в улучшенной среде и в улучшенных условиях жизни таких, какими были в Колонии им. Горького. А.С. Макаренко «жег» биографию его воспитанников, потому, что на основе его перевоспитательной – «реабилитационной» практики им был установлен принцип, что не дети были «дефективными», но условия, в которых они прожили. Превосходя “labeling approach” Макаренко указал на клеймящую роль выражений таких, какие «дефективный», «беспризорник» или «преступник» и сильно требовал, в его деловых письмах, чтоб не больше использовали выражения этого типа. Он был уверенным в том, что каждый ребёнок имел бесконечные возможности развития, и, что, за исключением патологических случаев, не были дети плохими или извращенными, отказываясь, таким образом, от дифференцированной педагогики.

А.С. Макаренко, действительно, направлял его перевоспитательной опыт в направлении воспитания воли. Одновременно, Напротив, Макаренко, следуя за теорией К.Д. Ушинского, считал воспитание воли решительным средством созданного самовоспитания личности, за привычками, приобретёнными в течение жизни. Таким образом, ведущийся воспитатель вышел за пределы свободного воспитания, избегав и «гипертрофии сердца» и «парной педагогики», ось которых был отношение «учитель-ученик», так есть господство учителя и не уделить внимания к чувствам, поведению и мотивации ученика¹⁰⁰. По Макаренко, было необходимым различие преднамеренного, и не преднамеренного усилия, потому, что «волевое усилие может быть лишь преднамеренное усилие, когда человек ясно сознает цель действия, видит трудности, которые препятствуют ее достижению, и активно регулирует процесс деятельности в соответствии с ее целями отдельных действий»¹⁰¹. Опираясь на это понятие, А.С. Макаренко осуществил коперниканскую революцию педоцентризма. Фактически, он способствовал проектированию и управлению воспитательного процесса отданы не просто воспитателю, но тоже и прежде всего, воспитанникам, так, чтобы дети воспитывали себя, чтобы дети

¹⁰⁰ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 4, ст. 29

¹⁰¹ В.И. Селиванов Воля и ее воспитание// Серия «Педагогика и Психология, №8/1976, ст.7

стали *субъектами* воспитания, устремляя к улучшению своих познавательных и приносящих качеств решения при задачах и проблемах, всегда обновляющих. Итальянский исследователь Дж. М. Бертин очень хорошо понял суть педагогического опыта Макаренко, и даже отметил огромное значение личности в Макаренковском коллективе, написав следующее: «Важный пример педагогики старания к улучшению, воспитания к открытому горизонту, где личность развивается с коллективом, и направляется на этот горизонт, создав воспитательное общество как *живое* общество, внутри которой это отказа от некоторых искусственности активизма. Перспективная линия, в данном контексте, подходит для воспитания к старанию к улучшению: на ней лежит открытый горизонт, который позволяет личности жить настоящей жизнью, в полном объеме тоже принимая антиномические составления жизни. Теория перспективных линий требует от воспитания путём стимула постепенно расширяемых объективных задач по отношению к интересам и оправданиям. Такое требование это похоже на воспитание к старанию к улучшению¹⁰²». В его макаренковском смысле, путём воспитания воли, коллектив является центром диалектической встречи разных личностей¹⁰³. На самом деле «для ученых рефлексологов было характерно *уподобление* коллектива личности. Отсюда законы коллектива суть те же, что в законы проявления деятельности отдельной личности»¹⁰⁴. Перспективные линии, наоборот, служат воспитательной стратегией с тем, чтобы было возможно проверять способность личности к разрешению задачи *внутри коллектива*, измеряя, одновременно, степень развития которой оба достигли. В этом смысле, можно предположить, что Макаренковский коллектив был своеобразной рефлексологией, в силу того, что «для воспитателя восстановление нормального отношения личности к обществу (коллективу, Э.М.), возбуждение новой системы мотиваций. Перспективные линии не основаны на «принципе прятного», как утверждала итальянская католическая критика¹⁰⁵, и сам Макаренко очень хорошо объяснил это¹⁰⁶, но они были задуманы в контекстуальном виде¹⁰⁷. Это значит, что каждое изменение и повышение сложности перспективной линии (существуют 3 степени перспективы) нужно влечь за собой развитие способности детей по принципу *акмеологии* (выражение А.А. Фролова), и целый процесс, конечно,

¹⁰² Джованни Мария Бертин Esistenzialismo, marxismo, problematicismo // Biblioteca dell'educatore, Милан 1950, ст. 834-35

¹⁰³ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 1 ст.137

¹⁰⁴ Т.Ф. Кораблёва, *Философско-этические аспекты теории А.С. Макаренко*, Автореферат диссертации на соискание нау. степени канд фил наук, Москва 2000 г., ст. 17

¹⁰⁵ Джорджо Бини La conoscenza di Makarenko in Italia// I problemi della pedagogia, 1969, ст. 928-955

¹⁰⁶ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 1 ст.312 – 313.

¹⁰⁷ Вайтц и Шпигель Вайтц Ganzklichkeit und Kontekstualität bei Makarenko// Makarenko in Ost und West, Мاربург 1992, ст. 49

осуществлял без давления над личностью¹⁰⁸ (1, т.4, с.150). Контекстуализация имеет тоже другое значение, и это первая основа современного характера опыта Макаренко. Он смотрел внимательно на составление коллектива, перебросив, например, детей более «неспокойных» детей на коллектив более спокойных детей, отмечая изменения, которые получились после указанных изменения¹⁰⁹. На этом опирается принцип параллельного действия, второй современная черта опыта Макаренко. По всей вероятности, можно предполагать, что коллектив, в его макаренковском смысле, был предшествующим training group основанным на теории А.Ф. Лазурского. Сам Макаренко указывал на то, что коллективное воспитание совершается полностью тогда, когда не существуют трения между личностью и коллективом, одним словом, когда есть амальгама личностных и коллективных задач¹¹⁰. Только тогда ребёнок чувствовал себя полноправным членом коллектива и ответственным за коллектив, потому, что «Советская педагогика нуждается в совершенно новой логике: из коллектива к личности. Предмет советской педагогики может быть только коллектив. Когда мы воспитываем коллектив, мы можем думать, что мы нашли структуру, где личность в наибольшей степени это и дисциплинированная и свободная¹¹¹».

Исходя из этого, на социальном уровне А.С. Макаренко, создал воспитательное учреждение, в котором дети не играли в «взрослую жизнь», но с взрослыми создали свой мир, за который они были ответственными и к которому они принадлежали. Колония им. Горького был эффективной системой социальных отношений, основанной на приказание и подчинение (совет командиров), без ущерба для достоинства личности, для предотвращения явления *пожизненных командиров*». Чередование должностей позволяет воспитанию воли стать воспитанием социальной ответственности. В Макаренковском коллективе, личность не выступала просто в качестве «добавленной стоимости», а фактически представляла общую волю, как среднее разумных тенденции членов коллектива. Существовала изомония между личностью и коллективом. Антиномическое противоположение слов Я и Чужой, в моральном опыте капиталистического общества, содержит дуализм в силу которого, рассматриваемые слова составляют полюсы напряжения, которое нужно сохранить, но, на самом деле, нужно, должно смотреть на них как диалектические моменты самого процесса развития. Это объясняется тем, что А.С. Макаренко конкретно сумел соединять общее и личное. Такое

¹⁰⁸ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 4 ст.150

¹⁰⁹ А.С. Макаренко, *Педагогические сочинения в 8 тт.* Москва, т. 1 ст.322 – 323.

¹¹⁰ В.И. Прокопенко, *Метод убеждения в советской педагогике и школе 20-х годов*// Советская Педагогика 1986- №9, с.98

¹¹¹ Макаренко, *На крутых путях педагогики* G. Werke, B.3, Stuttgart, 1982, с 293

сочетание умственных и эмоциональных мотивов поведения, разрешает социальную конкуренцию, определяющую отказ личной эмоциональности от восстановления в общество, восстановления возможного на основе личной, умственной и эмоциональной совершенности. Личное старание приобретает значение добровольного действия, рационального идентичности личного и общего долга, содержащего фактор динамизма, который влияет на психологию личности. Социальная задача не лепит личность, а, наоборот, повысит ее пластичность с тем, чтобы было возможно выйти за пределы социальной структуры. В этом же смысле, воспитательная технология является средством *морального воспитания* как можно полностью, в конкретных условиях жизни, станет этическим требованием быть себя по отношению ко другому. Отличие Макаренко от своих современников было, в конце концов, тоже идеологическим. Исходя из вышеизложенного, может предполагать, что он взглядывал на социализм как общество непрерывно накапливающее опыт и критически анализирующее свои формы бытия. Одним словом, социализм, по мнению Антона Семёновича, было обществом, обеспечивавшим широчайшим простором индивидуальных и коллективных инициатив, так есть, обществом постоянного продвижения вперёд. Путём своей социально-воспитательной технологии, Антон Семёнович достиг двух целей: он нанёс поражение, это исторически бесспорно, как сектантской, удручающей идеологизации науки так лженаучной педагогической технологии подчиненной идеологии. Следуя за принципами солидарного социализма и гуманизма (это А.С. Макаренко, Педагогические сочинения в 8 тт. Москва, т. 1 ст.312 – 313. Макаренко к народничеству), Антон Семёнович провел дорогу к типу воспитания как *восстановление*. К сожалению, это не успешно получается, потому что, восстановление в гражданские права, после хоть краткого лишения свободы, представляет себя еще долгим процессом, и мне кажется, что тоже в настоящее время, реабилитационная педагогика и педагогика пересоциализации нуждаются во усвоением и пользованием опыта А.С Макаренко, гиганта *без ярлыков* современного воспитания.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ КАК НАУЧНЫЙ ПОДХОД ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ВРЕМЯ В ТРУДАХ А. А. ФРОЛОВА, М.М. БАХТИНА И А. С. МАКАРЕНКО

Под непрерывностью в психологии и в педагогике понимаются владение и/или приобретение ребенком определенных психических процессов и его «введение» в жизнь социума, где он будет действовать в течение всей своей жизни, позиционируя себя по отношению к обществу и другим личностям. Среди самых важных моментов в непрерывности отмечаем, и психические процессы, такие как память, мышление, речь, произвольность поведения, и личные моменты, как мотивационная готовность ребенка и его жизненный опыт. Личностные - субъективные моменты представляют собой «ядро» психики индивида, они останавливают свои следы при каждом возрастном «этапе» в жизни человека, хотя внутри человека изменяются процессы восприятия и понимания мира. Данная преемственность, именуемая свое время онтогенетической, особенно в условиях быстрого развития нынешнего общества, имеет свой удельный вес в развитии самого ребенка как личности, поэтому мы считаем, что роль педагогики и психологии в непрерывном образовании не малозначима.

В течение 20-го века педагогика и психология при больших переменах в науке и в научных парадигмах (Кун), перестали быть лишь идеографическими (дескриптивные) науками или просто моральным мерилем развития человека. Развиваясь, они навели мосты между объективного – субъективным миром и субъективно – субъективным миром, определяя так описание лишь своих состояний, присущее ранней психологии, как парную педагогику, результат идеалистической философии духа 30-х годов 18-го века.

Интересно заметить, как и педагогика, так и психология заменили понятие «человек», безликое понятие, не вычлененная или статистическая сумма черт, понятием «личность», которая является уникалом в пространстве и времени, столько изменяющаяся, столько устойчивая в своих принципах и жизненных ориентировках. Именно изучение личности по временным разрезам (диахрония и синхрония) и в определенных средах (пространство), позволило выйти из рамок эпистемологических тупиков малоперспективных научных подходов. Невзирая на то, что данные подходы внесли большой вклад в развитие современной науки, все-таки они связаны лишь с естественнонаучным - номотетическим мировоззрением. Последствия такого подхода к психологии и

воспитанию влекут за собой номинализм (т.е. отрицание реальности существования общих понятий), феноменализм, и эмпиризм (т.е. ограничение познания опытом непосредственно данного), а также методологический индивидуализм. В наших целях, мы будем опираться на несколько истоков: труды Анатолия Аркадьевича Фролова, Михаила Михайловича Бахтина и Антона Семеновича Макаренко.

Педагогику и психологию в непрерывном воспитании можно воспринимать как акмеологические науки, так есть, как науки изучающие личность и способствующие ее правильному развитию, ее завершению. Фролов А.А. не раз выступал с докладами, настаивая на том, что надо изучать личность по векторам «пространство и время»¹¹². Важно учитывать ее изменения относительно к контексту, где личность живет, и данный контекст варьируется тогда, когда меняется общий социальный контекст, когда меняется социум. Как доказывал И. Р. Пригожин, социальная система, несмотря на свои инварианты, не является устойчивой и данной раз навсегда из испокон веков. Всегда надо опираться на понятие «понимание». Как подчеркивает М.М. Бахтин, «нельзя понимать понимание как становление себя на чужое место или как перевод с чужого языка на свой язык»¹¹³. Поэтому важно понять реальность, как совокупность смысловых отношений разных Я. М.М. Бахтин считает, что природа является суммой смысловых – знаковых отношений – полифонична, диалогична и полисемична. С тем, чтобы понимать личность, играющую свою роль в обществе, педагогика и психология должны учитывать данную смысловую – знаковую совокупность, и включать ее в контекст современности, сопровождая данную констатацию пониманием множества ценностей и нормативно - ценностных процедур, которые присущи человеку – личности, как действующее лицо в его «среде обитания». Реальность показывается как множество знаков – символов, образующих фактуальной базис. Поэтому, мы согласны с Максом Вебером, написавшим, что «действием мы называем действие человека, если и поскольку действующий индивид (или индивиды) связывают с ним субъективный *смысл* (выделено Вебером)»¹¹⁴.

Уже в конце 18-го века в имперской России т.н. социальные критики (Белинский В.Г. и Добролюбов) настаивали на том, что среда образует и влияет на человека больше и сильнее, чем само общество или полученное индивидом образование. В данном направлении нам кажется уместным и целесообразным указывать на роль, сыгранную непрерывным воспитанием в учреждениях

¹¹² Фролов А.А. Пространство и время в воспитании и педагогике фундаментальная проблема наследия А.С. Макаренко [Текст] Докладная запись от 14/03/02

¹¹³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества, М.1979, ст. 371.

¹¹⁴ Вебер М., Избранные произведения, М. Прогресс, 1990 ст. 369.

заведомых Антоном Семеновичем Макаренко. Особенный интерес вызывает у него система перспективных линий, отчасти отождествляющая себя с тройной системой философии Г.В. Гегеля¹¹⁵. Антон Семенович всегда смотрел на воспитание в исторической перспективе постоянного духовного и социального развития личности. Так Макаренко так же как немецкий философ рассматривал свое время в качестве исторического явления. Гегель сказал, что успехи образования мы видим там, где учителю удается провести ученика через историю культуры во всей ее протяженности и полноте, и мы считаем, что Антон Семенович так поступал, поняв историческое значение воспитания и перевоспитания. Он сам считал, что социалистическое общество является обществом постоянного движения вперед¹¹⁶, и что обязательно надо воспитывать детей в том, как преодолеть «границы» общества в целях его развития. На наш взгляд, совершенно справедливо считать, что системой перспективных линий, у Макаренко является своего рода «гегелевской тройной системой». Другими словами, мы считаем, что в качестве тезиса, антитезиса и синтеза вступают постановление перспективы, ее развития и переход на качественно новый, уровень общественной жизни, в силу того, что перспектива у А.С. Макаренко служит средством определения себя в целях совершенствования и самоопределенности личности, и общества вообще. Напоминаем, что перспективные линии идут по двум векторам: пространству и времени и, они не ходят напрямую, но спиральным ходом, значит проблематично. Тем более, надо заметить, что у Антона Семеновича это три разных вида перспектив: близкая перспектива, средняя перспектива, дальнейшая перспектива, и каждой из них соответствует уровню развития: личному, общественному, государственному¹¹⁷. Такой подход очень важен в отношении непрерывного воспитания, и его следствие оказалось передачей определенных ценностей и навыков одним поколением воспитуемых другому. Это вполне понятно, через становление традиций, если считать макаренковские учреждения социальным микроареалом на групповой уровне. Совокупность личностей, действующих в Колонии им. Горького или в Коммуне им. Дзержинского как раз присущи общие поведенческие черты, формы, не проявляющиеся у индивидов: они становятся не в процессе индивидуальной жизни, а в коллективной взаимообработке, интеракции. Самые важные черты данного микроареала осуществляют интенсивный обмен информацией и

¹¹⁵ Меттини Эмилиано, Гегельские мотивы в творчестве А.С. Макаренко. Сборник материалов макаренковских чтений. Волгоград, 2008, ст.4

¹¹⁶ Патаки Ф. «Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно- политического становления Антона Семеновича Макаренко» (Марбург 1987), ст.18.

¹¹⁷ Антон Семенович Макаренко. Полное Собрание сочинений в 8-и томах, Москва 1986. Методика организации воспитательного процесса, Т.1, стр. 311

коммуникацией, наследственность, редупликация, трансляция. И подобные данные тоже движутся по оси пространства и времени, как это не странно.

В завершении мы пришли к следующим выводам:

1) процесс непрерывного образования не совпадает с процессом обучения, а с приобретением социального опыта личностью – индивидом. Непрерывность в воспитании уходит своими корнями очень далеко в историю вплоть до Коменского и Песталоцци. Это – жизнь образует, т.е. развивает ум, дух, волю и душу индивида, и смеем сказать - жизнеспособность личности, как социально – моральный актер.

2) за процессом непрерывного образования наблюдают и психология, и педагогика не как узкоспециализированные научные подходы, а как социально значимые предметы. Особенно сегодня в условиях постмодернистского общества педагогика и психология должны владеть инструментарием, который может дать самое полное представление среды нами окружающей. Разложение и непрерывность человеческого опыта не только свойство постмодерна, но и характерная черта трактовки знаний многими научными концепциями. В этом духе, можно сказать, что характерной чертой новейшего времени является его фрагментация, «коллажирование», т.е. «кризис», понимаемый нами не столько как «непреодолимый момент», сколько как «разумный выбор» в этимологическом смысле.

3) непрерывное образование представляет собой способ находить те сходства, позволяющие объединить дидактику, обучение и воспитание в один процесс (по теме учебного пособия «Воспитатика» профессора Гликмана И.З). Процесс непрерывного образования является стержнем для правильного развития личности, благодаря своему когнитивному - смысловому подходу к решению жизненных ситуаций. Это – перспектива в макаренковском смысле, это – формирование социальных навыков, позволяющих избегать отклонений от правильного социального поведения. Применение данного подхода позволяет преодолеть сведения всех сложнейших явлений человека к определенному культурному клише, т.е. преодолеть противоположение «Мы» и «чужие», что это очень полезно в рамках межкультурной политики толерантности.

CONTINUITY AS A SCIENTIFIC APPROACH OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY IN POSTMODERNIST TIME: (In the PAPERS by A. Frolov, M. Bakhtin, A. Makarenko)

Our article is aim to showing how the continuity in the educational process is an important feature in the postmodern time. In our postmodernist society, in which

the main feature are the defragmentation of the knowledge, non-stop process in the education gives an help to understand and perceive the world our surrounding. It is interesting notice that in a practical plane, Psychology and Pedagogic, if we consider them a social- critical approach to the world, can become a very important orientation for all professional having deal with the different human sciences in a historical perspective. As far as Ilja Prigogine has shown, that the human society is not a holistic corpus where the changes of each part are interconnected with the changes of the others parts, but a changeable system with its invariants, it is important introduce into the scientific reflection such a concept as “understanding” – “interpretation”. This concept put to use the Russian scientist M.M. Bachtin, who drawn attention to the human nature and interpreted it like a scope of semantic and symbolic relationships between people. It means that for a full understanding of the human behavior and development we don’t need to look at educational “phenomenon” as if we occupied ourselves with a natural – science research. Owing to the studies of Thomas Kun upon the scientific paradigm, Psychology and Pedagogy ceased to be only ideographical sciences: more concretely, the former ceased to describe the inner state of a man and the latter no more leaded the moral growth of the children. Having their nature changed, those sciences built a bridge between the object - subjective and the subject- subjective worlds. Instead of the world “man”, a concept without a sharp contour, without a face, how to say, physiologists and pedagogues started using such words as person. The person itself has its unique and unrepeatable features preserving their original “shape”, throughout changes in the person happen all life long, and those factors of changes should be studied in their temporal perspective, (under which we can understand diachronic and synchronistic moments of human life) and according to the place where the person lives. This new looking approach to the human sciences enabled to get rid of narrow epistemological theories, that nowadays no more can made a major valuable contribution to the development of the knowledge, although they had had an undeniably revolutionary character. We have to match that consequences of a traditional approach to the Psychology and Pedagogy were nominalism, denying that there are general concepts at all, phenomenalism and empirism, that limited the knowledge, accepting the immediate data of the experience and preferring them to the theoretical abstraction. In our post-modernist society, where collapsed strong ideological barriers, we must think about the man as a “gradually developing organism”. That it is why in our research we drawn attention to the works of Anatoly Frolov and Anton Makarenko. Both of them underlined the role of the time and the place where people act as the more important variable in the psychology and the pedagogy of the childish development, leading to personal improvement (acmeology), but the latter of them in his pedagogical practice developed the system of prospective lines, whose degrees (nearer perspective, middle

perspective, and farer perspective) determine the stages of development of the children as compared with the community where they live. Suchwise, the prospective lines are a kind of education mean in order to help the children to overcome their bonds and reach a level of moral and human development as higher as possible. If we extend this approach to a social microhabitat, the interaction of groups of people (children) we can say that the Makarenko's educational practice can get good results in the resolution of the problem of social adaption or in prevention of antisocial behavior among the youth, so frequently in our society all over the world.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ: КРИЗИС И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Кризисное состояние современного социума заставляет теоретиков и практиков задать себе вопрос о качественно новом, эффективном социальном образовании. Пропасть, образующаяся между гражданским обществом и властью, сказывается на целеполагании социально – воспитательной системы, которая сможет полностью ответить на требования нынешнего общества. Конец идеологического противостояния после окончания т.н. холодной войны, как на Западе, так на постсоветском пространстве повлек за собой распад не только экономически – политических систем, а тоже «увядание» систем социально – воспитательных мировоззренческих ориентиров. Многочисленность культурных влияний на общество вызывает трудность в определении прочной социально – воспитательной и, соответственно, образовательной системы. Нашей исходной точкой зрения, в исследовании поставленной проблемы, является то, что современное общество, которое справедливо можно назвать постмодернистским и постиндустриальным, отличается особенной нестабильностью и социальной мобильностью. Мы понимаем постмодернизм и постиндустриальное общество в их классическом толковании. С одной стороны, мы ссылаемся на Юргена Хабермаса, Дэниела Белла и Зигмунда Баумана, которые трактуют постмодернизм, как общество, в котором характерен эстетический эклектизм, фетишизация предметов потребления¹¹⁸. А, с другой стороны, определяем постиндустриальное общество, как то общество, в котором приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, которые, в свою очередь, вызывают рост потребительского спроса населения. Социальное воспитание старается «поставить заслон» на пути вышеуказанных тенденций, но решения принятые на счет социального дрейфа мы считаем временными и без особенного размаха. Если обратиться к классикам таким, как Эмиль Дюркгейм, один из наиболее знаменитых представителей социальной педагогики, мы можем определить поставленную проблему с другой точки зрения. Французский ученый был убежден в общественном характере педагогического процесса в общественном характере педагогического процесса ("Воспитание — методическая социализация"), писал, что деятельность школы состоит "прежде всего в развитии известного набора интеллектуальных,

¹¹⁸ Усовская Э.А. Постмодерн в культуре XX века. Учебное пособие для Вузов. Минск: Тетрасистем, 2003. 256, ст.5

нравственных, физических качеств, которых требует общество и среда"¹¹⁹. Это происходит от того, что общество, по мнению Э. Дюркгейма, представляет собой особую духовную реальность, и основывается на общезначимых коллективных представлениях (право, мораль, религия, чувства, привычки и т.д.)¹²⁰. Соответственно, школа, как представитель общества, должна быть не только хранителем социальных ценностей, но, одновременно, передать подрастающему поколению те инструменты, которые способствуют развитию детей и самого общества. Поэтому считаем, что одной из обязанностей школы является социальным воспитанием. Развитие современной образовательной системы, на наш взгляд, должно опираться не только на идеи Дюркгейма, а тоже на концепцию образования, которая включает в себя воспитание гражданина и «государственного человека», т.е. человека, способного быть участником и организатором сложных общественных социальных, и экономических процессов, и думающего о целостности государства. Кроме того, воспитание должно стать деятельностью по развитию духовного мира личности, направленная на оказание ей педагогической поддержки и самоформирования своего нравственного образа. Для создания новой образовательной парадигмы и системы в вышеуказанном смысле, мы считаем, что возможно использовать воспитательный подход классика отечественного и мирового воспитания Антона Семёновича Макаренко, главный принцип которого был коллектив. Конечно, можно считать, что коллектив – это просто артефакт советских реалий, но на самом деле, он являлся мощным средством для социального воспитания детей. А.С. Макаренко удалось создать в своих воспитательных организациях т.н. антропосферу, которую можно определить, как компактную в себе организованную реальность, как «позитивную естественность существования во всем своём богатстве, внутренней связности, дифференцированности. Сущностная природа «Я» сказывается в участии, установлении мостов взаимности. Антон Семёнович понимал антропосферу как ту среду, где может произойти перевоспитание личности. По мнению украинского исследователя Н.Н. Окса¹²¹, инновационность воспитательной системы Антона Семёновича Макаренко состоит в том, что она строится не на основе предписаний и запретов, а на позитивных ценностях, которые предполагали активный процесс выбора ребенком. Данная система по –

¹¹⁹ Джуринский Н.А. История зарубежной педагогики. Учебное пособие. М.: Форум – Инфра – М, 1998. 133 с., ст.102

¹²⁰ Философский словарь. Под редакцией М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Издательство политической литературы, 1963. 544 с., ст.142

¹²¹ Окса Н.Н. Инновационный подход А.С.Макаренко к исследованию педагогических явлений. – Материалы международного макаренковского семинара “А.С. Макаренко и мировая педагогика”. Полтава: Издательство ГПУ им. И.Г.Короленко, 2002. 250, ст. 26

настоящему воспитательная потому, что с одной стороны раскрывает и развивает человеческий потенциал, а с другой стороны она динамична, поскольку она способна изменяться в зависимости от уровня ценностного мировоззрения ребенка, которое постоянно совершенствуется. Таким образом, ребенок не просто «воспитательный продукт», а творческая личность, так как её основополагающая установка – развитие всех сущностных сил ребенка для жизнедеятельности в неизвестных и даже непредсказуемых ситуациях. Социальное воспитание детей осуществляется двумя путями: общение и самообозначение «Я», т.е. самопонимание себя как единственного обладателя психофизической определенности. Не раз Антон Семёнович говорил, что в человеке надо преодолеть стихийные и эгоистичные стороны человеческой природы потому, что культура в широком смысле (социальное воспитание, социализация, перевоспитание), является процессом бесконечного сопротивления между человеком и его внутренней сущностью. Подход А.С. Макаренко к человеку можно, по удачному выражению Т.Ф. Кораблевой¹²² [3, с.108], назвать культурно – преобразовательной парадигмой. Социальное воспитание, под которым подразумевается становление и формирование личности в пространственно – временных рамках, может поднять человека с уровня биосферы к уровню антропосферы, т.е. к полному пониманию человека как личности, действующей и творящей. Личность становится культуртрегером, носителем ценностей нового общества и новой морали. В данном контексте, мы считаем, что не надо отдаваться крайностям прагматизма Дж. Дьюи¹²³, для которого за истинное признается то, что является практически полезным, пригодным на практике. Сегодня не нужен никакой социально – воспитательный эклектизм. Современное социальное воспитание и современная образовательная система должны ответить требованиям социума, но не подчиняться им и, тем более, отказаться от ценностей прошлого, потому, что они общечеловеческие и не зависят от определенного социального – идеологического строя.

¹²² Кораблева Т.Ф. Горьковская призма мирозерцания А.С.Макаренко. М.: Образование, 2008. 215 с. 215

¹²³ Загребова Л.В., Николина В.В. Дидактика. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2007. 383, ст.53.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ В ВОСПИТАНИИ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА: ОПЫТ А.С. МАКАРЕНКО В БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

Всегда на воспитание и педагогику влиял более широкий социальный институт: общество. Это не значит, что и воспитание и педагогика являлись результатом общественного развития или на просто окончательной продукцией определенного процесса. Они не служили только “хранителем” социальных ценностей какого-то общества, как в свое время высказался Эмиль Дюркгейм, но, одновременно работали над моделями интеграции и дальнейшего развития подрастающего поколения в кризисных ситуациях. Под ними, конечно, мы подразумеваем те переломные моменты истории, когда воспитание и педагогика на себя взяли ответственность за подрастающее поколение, наводя мосты между прошлым и настоящим (более научно в синхроническом и диахроническом разрезе). Целью настоящей статьи является показать, как воспитание и педагогика выполняли социальный заказ в соответствии с требованиями, предъявленными обществом в разные исторические периоды, фокусируя наше внимание особенно на двадцатых и тридцатых годах прошлого века. Если смотреть на факты с исторической точки зрения, в России уже до распада империи было можно видеть, как в социальном устройстве были необходимы коренные изменения либерального толка, для того, чтобы страна могла достичь уровня развития других европейских держав. Взрыв, вызванный двухлетней революцией 1905 – 1907 гг., нарушил равновесие самодержавия и поставил на повестку дня реформы во всех сферах социальной жизни, в т.ч. в сфере народного просвещения. Российская империя катастрофически уступала другим странам образованностью населения, и такое состояние возмущало представителей политических партий. Но бездействие Государственной думы, с одной стороны, и реакционно настроенное правительство, с другой, сводили к нулю любую попытку ввести нужные реформы в образовательную систему России. Последней инициативой в данном направлении является проект реформирования, предложенный министром народного просвещения П. Н. Игнатьевым, который был отвергнут.

Историческое значение таких попыток, особенно относительно доступа более широкой части населения к общеобразовательному обучению, несомненно, и его продолжение можно увидеть в первые годы правления страной Коммунистической партией в лице Владимира Ильича Ленина. Сразу после Октябрьской революции и вплоть до 20-х годов, самой большой задачей, стоявшей перед большевиками, была не столько реконструкция всего

государственного устройства, столько переход от школы учебы к школе труда. Такая направленность объективно отвечала перспективным тенденциям мирового педагогического процесса, в котором с начала XX века также шел процесс смены образовательных парадигм и утверждения “школы труда” в качестве прогрессивной.

Советскими идеологами данного процесса являлись П. П. Блонский, Н. К. Крупская и В. И. Ленин. При образовании Государственного ученого совета (ГУС) устанавливались определенные критерии для составления школьных программ общества, строящего социализм. Среди таких критериев, привлекают наше внимание *психолого-педагогический* и *политехнически-трудовой*. Под первым из них подразумеваются те знания и навыки, способствующие развитию познавательного интереса школьников, их активности, а также стимула применения учащимися знаний. А под вторым подразумевается совокупность учебных материалов, знакомивших учащихся с важнейшими социальными принципами и технологическими процессами современного промышленного и сельскохозяйственного производства. Данные материалы должны были стимулировать применение полученных знаний в трудовой деятельности в окружающей среде. Мы выбрали именно их потому, что они больше других соответствовали политическим воззрениям нового руководства России. В своей статье “К вопросу о целях школ” от 1923 г. Крупская¹²⁴ написала: “цели, которые ставит школе рабочий класс, ведут к расцвету личности каждого ребенка, и расширению его кругозора, к углублению его сознания, к обогащению его переживаний, цели идут по линии интересов молодого поколения”. Надежда Константиновна подчеркивала, что лишь школа, тесно с окружающей жизнью, с интересами ребенка, открывающая ему различные сферы применения своих сил, создает условия для развития человеческой личности. Потому господствующим принципом ранней образовательной политики Советского Союза? можно считать принцип жизненности и современности. Эти ориентиры способствовали распространению в практике советских школ т.н. Дальтон-плана.

Подчеркнем несколько положительных сторон такого образовательного подхода: содействие осмыслению учащимися цели познавательной деятельности, что придавало ее достижению осознанный характер и формировало чувство ответственности за работу; индивидуализация процесса обучения; создание условий для самостоятельной и свободной деятельности школьников и инициативности, развивающих творческий потенциал детей и придававших работе в школе гибкость и динамичность. Такой подход все-таки

¹²⁴ Крупская Н. К. К вопросу о целях школы / Н. К. Крупская // Полное собрание сочинений в 10 т. – М.: Издательство АПН, 1957–1962. – Т. 2., 144.

не смогли тогда считать полностью удовлетворительным в связи с тем, что он отличался лишь своим “освободительным” и “просветительным” характером, и ограничился показанием того, как нельзя обращаться к ребенку в новом обществе для создания нового человека. В свою очередь, Владимир Ильич, хотя положительно оценивал стремления ГУСа, с другой стороны, в противовесе к этому подходу, твердо настаивал на важной роле политехнического образования в деле воспитания всесторонне развитых людей. В своей речи на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губоно от 25 февраля 1925 года¹²⁵, В. И. Ленин указывал на то, что школа в социалистическом государстве призвана не наддрессировать покорных и дрессированных рабочих, а поставить воспитание и учение детей, чтобы оно было тесно связано с жизнью. Сознательно усвоенные и глубоко придуманные знания молодежь должна уметь применять на практике. Лишь при этом условии она сможет активно участвовать в хозяйственном возрождении страны на основе современной науки и техники.

В. И. Ленин считал, что политехническое образование должно быть тесно связано с получением подрастающим поколением общеобразовательных знаний и воспитанием коммунистической нравственности. Творчески развивая учение основоположников марксизма о политехнизме, Владимир Ильич конкретизировал его содержание в “Заметках на тезисы Надежды Константиновны – “О политехническом образовании” от ноября 1920 г.”¹²⁶, в которых указывал три главные отрасли политехнического образования: энергетическая, механическая и химическая промышленности. Более подробное определение “политехнического образования” мы нашли в трудах Павла Петровича Блонского: “политехническим образованием называется такое образование, центральный пункт которого – теоретическая и практическая технология. Технология есть наука о способах изменения человеком продуктов природы. Это значит, что политехническая школа, дающая общее производственное образование, т.е. знакомящая подростков с общими приемами производства, является применением в человеческой практике естественных научных данных и тем самым “связь естествознания с технологией вполне очевидна”¹²⁷. Потому понимание общественных отношений столь же очевидно связано с пониманием способов производства одной эпохи. Вот

¹²⁵ Ленин В. И. Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губоно / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. . – М.: Издательство политической литературы, 1965 – 1975. – Т. 40. – С. 160 (Далее – Полное собрание сочинений в 55 т.), ст. 160

¹²⁶ Ленин В. И. Заметки на тезисы Надежды Константиновны “О политехническом образовании” / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. – Т. 41. – С. 228.

¹²⁷ Блонский П. П. Избранные педагогические произведения / П. П. Блонский. – М.: Издательство АПН, 1961. – 333 с

почему Маркс был вполне прав, утверждая, как несомненную истину, что завоевавший политическую власть рабочий класс непременно введет в школу теоретическую и практическую технологию¹²⁸. Приобретение рабочим классом производственных средств, скрывает за этими аспектами немаловажное этическое значение политехнического образования из-за того, что в нем можно найти новый подход к труду и к дисциплине, как сознательным процессам развития человеческой личности.

Вышеуказанные теоретические труды на практике носили экстренный характер, вызванный реальной обстановкой страны, где мировая и гражданская войны и иностранная интервенция истощили экономические и морально-человеческие ресурсы нового государства. Одним из самых тяжелых последствий распада царской России, безусловно, было явление беспризорности и безнадзорности. Миллионы “бродячих” детей, добывающих средства существования преступным путем, представляли собой опасную угрозу для еще не твердо стоящей на ногах советской республики. Поэтому Советская власть решительно бралась за перевоспитание этих детей, создавая сеть воспитательных учреждений – колоний и коммун для быстрой ликвидации беспризорности.

Более известными из этих учреждений были колония имени Горького и коммуна им. Дзержинского, руководимые выдающимся педагогом и социальным реформатором А.С. Макаренко. В его педагогической деятельности, направленной на решение такого опаснейшего явления, как беспризорность, мы обнаружили в обобщенном виде те теоретические моменты, которые отражались в трудах Н.К. Крупской, В.И. Ленина и П.П. Блонского. Вплетая их в свою воспитательную программу, А. С. Макаренко создал свою авторскую систему воспитания. Можно сказать, что работа А.С. Макаренко в основном шла по трем главным направлениям: 1) психологическое, 2) воспитательное, 3) этико-поведенческое. Отказавшись от педологических приемов своего времени, и прежде всего от таких позитивистских предрассудков, как понятия “дефективность” и “неисправимость” беспризорных детей, Макаренко никогда не ставил под сомнение возможность полной реабилитации ребенка. Будучи педагогом – творцом¹²⁹, ищущим свой собственный путь к перевоспитанию, он решил “сжечь” биографию своих воспитанников и начинать с ними с чистого листа.

¹²⁸ Блонский П. П. Избранные педагогические произведения / П. П. Блонский. – М. : Издательство АПН, 1961. – 334 с

¹²⁹ Вариативность в деятельности классного руководителя в фокусе социокультурных форм. Оптимизация дополнительного образования детей: Коллективная монография / Под ред. В. П. Голованова и Б. В. Куприянова. – Москва – Кострома : КОИРО, 2010 – 2011. – 179 с.

Подход Макаренко к человеку, включая и человеческую природу, может быть признан культурно-преобразовательной парадигмой¹³⁰.

Макаренко комментирует весьма раздраженно односторонность подходов Руссо и Ломброзо, признавая, как факт взаимодействие социального и биологического в человеке, очевидное даже с позиций простого здравого смысла. Категория здравого смысла нередко становится у Макаренко арбитром в сложных жизненных коллизиях. Избегая биологической предопределенности, значения инстинкта, влечения, страстей, Макаренко, тем не менее, указывает на недопустимость связывания биологической наследственности только с негативными проявлениями личности. Биологическая предопределенность может быть и положительной (физическая сила, ловкость, сообразительность, изобретательность), однако, именно на этой основе некоторого преобладания над другими может сформироваться антисоциальный уклон. “Именно это обстоятельство – возможность социального выпадения при самых благоприятных биологических условиях – позволяет современной советской педагогике считать главным фактором социальный. Поэтому говорить о значении только дефектов [биологической] конституции – значит именно сбиваться на старую дорожку теории о прирожденной преступности”¹³¹. Заметим, что психологический и воспитательный подходы идут равным шагом: человек может снова стать личностью при ограничении его несоциальных тенденций – стремлений в развитии. “Коллектив является воспитателем личности”¹³², поэтому Макаренко считал коллектив самым лучшим местом для процесса перевоспитания.

Находясь в разновозрастном коллективе, и взаимодействуя друг с другом, каждая личность смогла развиваться и “преобразоваться”. В коллективе разновозрастная основа играла важную воспитательную роль: передача информации и опыта шла “горизонтально”, т.е. каждый член коллектива, независимо от своего возраста, мог научить чему-то новому своего товарища. На данной основе работала и система полномочий внутри коллектива: чередование подчинения и командования сплачивали людей в единственный воспитывающий корпус. В этом, мы можем заметить суть макаренковского воспитания: ответственность начинается с доверия и с уважения к человеку, когда все имеют равные права в отношении к общему делу. Более того, с психологической точки зрения, чувство ответственности и ее переживание

¹³⁰ Кораблева Т. Ф. Горьковская призма мирозерцания А. С. Макаренко / Т. Ф. Кораблева // Альтернативы. – 2000. – № 4, апрель. – С. 15 – Режим доступа : <http://www.alternativy.ru>, ст. 113.

¹³¹ Макаренко А. С. Полное собрание сочинений в 8 т. / А. С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1983 – 1986. – Т. 1. (Далее – Макаренко А. С. ПСС), ст.10

¹³² Макаренко А. С. ПСС. – Т. 1. – 368 с. 9. Макаренко А. С. ПСС. – Т. 4. – 400 с., ст. 139

придают человеку признание и социальное значение, поэтому Макаренко считал, что через ответственность можно воспитывать гражданина и патриота своей Родины. Исходя из ответственности, как доминанты перевоспитания и ресоциализации, Макаренко создал этическую систему, как совокупность и норм и социально приемлемого поведения личности, в основе которой лежит дисциплина, как “клей” межличностных отношений. Не зря он написал, что дисциплина является результатом воспитания, а не его средством [9, 140]. Макаренко был убежден, что чем более человек дисциплинирован, тем более он будет свободен, именно потому, что свобода ссылается на правильный выбор личности, на отказ от произвола эгоистичных поступков.

Воспитательная система Макаренко, применяемая на практике, приносила свои плоды и в области обучения, потому, что ответственность и дисциплина служили основой для производительного труда воспитанников. С одной стороны ссылаясь на ленинские установки, что “нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения и обучения с производительным трудом молодого поколения”¹³³¹³⁴, и на Кодекс законов о народном (просвещении) УССР, где указывалось, что трудовой процесс должен быть положен на фундамент воспитания и познания, через создание трудовых коллективов, А. С. Макаренко творчески переосмыслил основные положения трудовой школы, написав что “русская трудовая школа должна совершенно заново перестроиться... Основанием русской трудовой школы должен сделаться не труд — работа, а труд — забота”¹³⁵. Говоря о значении труда в воспитании, А.С. Макаренко указывал на ошибку “этического фетишизма”, когда многие верили в то, что “соседство такого понятия, как труд, оказывалось достаточным, чтобы уверенным в спасительности многих средств...никакого отношения к труду не имеющих”¹³⁶. Решающее значение в этом процессе играл не труд сам по себе, а вовлечение ребят в руководство производством и хозяйством. А. С. Макаренко глубоко осознал эту закономерность еще в Колонии им. Горького. По этому поводу он писал: “Мы заметили, что рассматриваемый уединенно трудовой процесс быстро и легко делается автономным механическим действием, не включенным в общий поток психологической жизни, чем-то подобным ходьбе или дыханию. Он отражается на психике только травматически, но не конструктивно, и поэтому его участие

¹³³ В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. — Т. 2. — С. 485.

¹³⁴ Кодекс законов о народном просвещении УССР. — Харьков: Издательство Наркомпроса УССР. — 1922 — С.5

¹³⁵ Макаренко А. С. Полное собрание сочинений в 8 т. / А. С. Макаренко. — М. : Педагогика, 1983 — 1986. — Т. 1. (Далее — Макаренко А. С. ПСС), ст.11.

¹³⁶ Макаренко А. С. ПСС. — Т. 4, ст. 119.

в образовании новых общественных мотиваций совершенно ничтожно”¹³⁷. А. С. Макаренко был убежден, что труд всегда был основанием для человеческой жизни, для создания благополучия человеческой жизни и культуры. Поэтому труд должен быть и основанием воспитательной работы. По мнению А. С. Макаренко, в труде происходит “подготовка гражданина”¹³⁸, потому, что с раннего детства надо дать ребенку пережить опыт трудовой заботы и в ней выковать свой характер, свое отношение к миру и к людям. Помимо этого, нельзя не учитывать, что разумная организация производительного труда является важнейшим средством нравственного становления личности. В труде происходит становление системы отношений личности с другими людьми и с обществом. Это и есть “нравственная подготовка”¹³⁹. Как мы написали в одной нашей статье, под производительным трудом мы подразумеваем “труд, производящий не столько материальные ценности, сколько этические – моральные ценности”¹⁴⁰, потому, что в мировоззрении А. С. Макаренко труд является и важным средством самоопределения личности, формы проявления личности и таланта. Поэтому мы хотим подчеркнуть, что в области производства, А. С. Макаренко пользовался системой чередования ролей для того, чтобы дети смогли получить как можно больше знаний и профессиональных навыков. Это позволяло избегать того, что Владимир Ильич Ленин звал “ранней узкой специализацией”. А. С. Макаренко неоднократно писал о том, что воспитанник – выпускник должен получить хороший букет компетенций, которые смогут способствовать его трудоустройству¹⁴¹. По нашему мнению, в этом состоит отличие политехнического обучения у Макаренко, что делало его не похожим на украинский и русский вариант народного просвещения.

Таким образом, Макаренко создал уникам, который не знал себе подобных. Если в колонии имени Горького производство еще носило “экстренный” характер и служило средством существования колонистов, то в Коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, еще точнее определилось распределение рабочего процесса с соответствующим повышением квалификации, и обучением тех специалистов, которые были необходимы для страны, переживающей индустриализацию. В заключение нашей статьи мы можем

¹³⁷ Макаренко А. С. ПСС. – Т. 4, ст. 454.

¹³⁸ Гриценко Л. И. А. С. Макаренко: Педагогика трудного детства/ Гриценко Л.И. - Волгоград, 2003 — С. 229, ст. 205.

¹³⁹ Гриценко Л. И. А. С. Макаренко: Педагогика трудного детства/ Гриценко Л.И. - Волгоград, 2003 — С. 229, ст. 206.

¹⁴⁰ Меттини Э. Педагогические идеи А. С. Макаренко и западноевропейская научная мысль / Э. Меттини // Макаренко : Альманах. – М., 2008. – № 1. – с. 97–101, ст. 98.

¹⁴¹ Макаренко А. С. ПСС. – Т. 4, ст. 346.

утверждать, что выдающийся педагог и социальный реформатор А. С. Макаренко успешно выполнял социальный заказ своего времени, и творчески решал задачи педагогики и воспитания того времени, выстроив воспитательную систему, которая и сегодня является актуальной в своих основных чертах.

МЕТТИНИ Э. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ В ВОСПИТАНИИ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА: ОПЫТ А.С. МАКАРЕНКО В БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

Настоящая статья ставит перед собой цель показать, как в тяжелейших материальных и моральных условиях двадцатых годов прошлого века, педагог и воспитатель А.С. Макаренко, творчески и успешно обеспечивал образование и профессиональную подготовку тысячам беспризорных детей. Выполняя социальный заказ советской власти на перевоспитание беспризорников и политехническую подготовку специалистов, А.С. гарантировал ресоциализацию беспризорных детей, которых официальная наука того времени считала дефективными. Система трудового обучения, обеспечивающая решение задач нравственного и гражданского воспитания является актуальной и сегодня для решений проблем современного общества, связанных с глобализацией мира.

Ключевые слова: социальный заказ, коллектив, политехническое образование, психолого-педагогический критерий, политехнический- трудовой критерий, перевоспитание, педагогическая система

METTINI E. SOCIAL MISSION IN THE EDUCATIONAL POLITICS IN THE 20S OF THE 19TH CENTURY: THE EXPERIENCE OF A.S. MAKARENKO IN HIS BATTLE AGAINST HOMELESS CHILDHOOD

Our article sets itself as a goal to demonstrate how in the hardest material and moral conditions of the 19 century's pedagogue and educator Anton Semenovitch Makarenko successfully gave the education and the professional learning to hundreds of thousands homeless children. Thus he achieved the social mission of the Soviet government of these times and guaranteed the resocialization of such children as homeless, whom official science of this time considered handicapped. Currency of our research lies in the fact that we think that Anton Makarenko's pedagogical system is and nowadays acceptable for the solution of the problem related to the globalization of the worldwide community.

Keywords: social mission, community, polytechnic education, psychological-pedagogical criterion, polytechnic-labour criterion, re- education, pedagogical system.

ВОСПИТАНИЕ В КОЛЛЕКТИВЕ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКА (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА А.С. МАКАРЕНКО).

Общая социально – психологическая напряженность, которую переживает современный мир, на настоящий момент является одним из самых болезненных вопросов в области образования, поскольку отсутствие социальных ориентиров влечет за собой некую возрастающую незащищенность, преимущественно сказывающуюся на подрастающем поколении. Воспитательному и педагогическому сообществам предстоит не простая задача найти способы, позволяющие реализовывать социально – психологическую программу, направленную на решение данного вопроса, который становится все более и более острым. Вопрос этот необходимо ставить ребром, потому, что от него, как минимум, зависят еще два важных момента: социализация и социальная адаптация детей условиям современного общества. Но посмотрим поближе, что именно подразумевается под этими двумя понятиями. Как справедливо заметил Крысько В.Г.: «Социализация личности - это двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, к которому он принадлежит, с одной стороны, и активного воспроизводства и наращивания им систем социальных связей и отношений, в которых он развивается - с другой»¹⁴². Если смотреть на социализацию под этим углом зрения, само собой разумеется, что социальная адаптация является результатом первичной социализации, так сказать, поскольку адаптация – это постоянный процесс приспособления к условиям социальной среды [8, 34]. Кроме того, важный аспект адаптации это – принятие личностью социальной роли, и этим обусловлено отнесение к одному из основных социально-психологических механизмов социализации личности. Поэтому, можно считать, что, в большой степени, адаптация удастся, или, не удастся в зависимости от того, как индивид воспринимает себя в контексте общества.

Если проводить критический анализ вышеупомянутых понятий, мы можем считать, что именно в этом состоит вопрос социально – психологической безопасности. Ослабление форм первичной социализации, т.е. ослабление родительской роли, в связи с определенным видом ценностной переориентации (получение экономического, а не социального статуса), и, соответственно, это обстоятельство вовлечет за собой то, что родители

¹⁴² Крысько В. Г. Психология. Курс лекций. Учебное пособие/ Крысько В.Г., М.: Инфра – М, 2013. 250 с, ст. 35

проводят значительную часть своего времени на рабочем месте. Идет некий процесс искоренения ценностной системы прошлого. Искажённое или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушениям социальной адаптации, крайним выражением которых является аутизм. В западной психологии данная проблема разрабатывается в рамках направления, возникшего на базе необихевиоризма и ответвлений психоаналитической психологии (психоанализ), связанных с культурной антропологией и психосоматической медициной. При этом главное внимание уделяется нарушениям адаптации (невротическим и психосоматическим расстройствам, алкоголизму, наркомании и т.п.) и способам их коррекции.

Человек не только воспринимает социальный опыт и овладевает им, но и активно преобразует его в собственные ценности, установки, позиции, ориентации, в собственное видение общественных отношений. При этом личность субъективно включается в разнообразные социальные связи, в исполнение различных ролевых функций, тем самым преобразуя окружающий ее социальный мир и себя саму. В связи с данной ситуацией, мы считаем, что нельзя упускать из виду то, что педагогическая наука нуждается с новых ориентирах и подходах, которые могут улучшить процесс социализации, во избежание ранней маргинализации детей. Об упадочном состоянии этого дела свидетельствуют тревожно повторяющиеся случаи хулиганства в Европе и США. Эти обстоятельства являются прямым последствием вышеупомянутого распада семьи и социальных ценностей, которые так нужны в наше время.

Исторически, Россия имела более общественную, и общинную структуру, чем Европа. Соответственно, вопрос социализации подрастающего поколения, очень часто носил общий, и, разумеется, обязующий характер. Это одна из причин потому, что могло развиваться коллективное воспитание в Советском Союзе. Психологически, это обстоятельство оправдывается тем, что когда-то существующие подсознательные структуры не могли не оставить свой след на новой концепции воспитания и образования. Наверняка, и на этой основе лежит успешность воспитательной практики Антона Семеновича Макаренко. Вопрос в том, что сейчас принято считать, что Макаренко был гениальным педагогом, но часто исследователи, в том числе, и макаренковеды забывают о том, что впервые в истории отечественной, имеется в виду, русской, советской и постсоветской педагогики, Антон Семёнович ввел понятие «воспитательная община»¹⁴³, то, что на английском называется “educational community”. На наш взгляд, такое обстоятельство можно считать опорной точкой идей Антона Семеновича Макаренко, именно потому, что здесь скрывается зародыш его

¹⁴³ Макаренко А.С. Очерк работы детской колонии им. М. Горького / Полное собрание сочинений в 8 тт./ т.1 М.: Педагогика, 1983. 377 с, 44.

концепции о социально – психологической безопасности детей. Необходимо осмысливать значение и значимость структуры воспитательной общины, поскольку от этого зависит то, что психология, воспитание и, соответственно, социализация играют большую роль в формировании, становления и развитии личности. Между прочим, мы можем предложить, что это возможно обнаружить такие «этапы» психологического процесса в так называемой системе перспективных линий, где на каждой ступени перспектив есть, хотя только как «набросок», одна составляющая данного «выковывания» (создания) детской психики. Кроме того, образовательная (в широком понимании данного слова) система Антона Семёновича Макаренко предусматривала такую структуру, в которую ходили как сменные, разновозрастные отряды, так и совет командиров. Как многим уважаемым коллегам известно, именно сменные отряды имели своей основой чередование ролей, предполагающее не только так называемую систему «командование – подчинение», а также, что немаловажно, возможность воспитывать личность многостороннее и разнообразно, чтобы раскрывать ее настоящий потенциал. Если понимать в современном ключе, необходимо снять определенную идеологическую патину с самого Антона Семёновича, и подчеркнуть, как он был ознакомленным с психологической теорией своего времени, факт, которые исследователи почему-то умалчивают, увидев в нем социального психолога, прежде всего. Как справедливо заметил С.Л. Рубинштейн, заслуга Антона Семеновича состоит в том, что он занимался психологией сознания. По этому поводу, Сергей Леонидович: «Макаренко ставил себе целью формировать сознание детей и делал это на основе формирования у детей определенных жизненных отношений, складывающихся в их реальном поведении, в делах и поступках членов детского коллектива»¹⁴⁴. При этом, необходимо иметь в виду то, что личность является социальным явлением, феноменом, и должна динамично развиваться, не пропустить мимо себя жизнь. В этом смысле, прав полтавский коллега Моргун В.Ф., который писал, что «личность — это человек, который активно и сознательно стремится к освоению и преобразованию природы, общества и самого себя»¹⁴⁵. По его мнению, структура личности складывается из уникального динамичного единства: 1) пространственно-временных перспектив, 2) потребностно-волевых переживаний, 3) содержаний, содержательной направленности, 4) уровней и 5) форм реализации человеческой деятельности. Это развивающееся единство (пучок пяти осей-инвариантов) обеспечивает личности свободу выбора поступка и меру ответственности за его последствия перед обществом,

¹⁴⁴ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн М., 1973. 424 с.3. 151 -152

¹⁴⁵ Моргун В.Ф. А.С. Макаренко и психология личности/ В.Ф. Моргун; Вопросы психологии, №4, 1988, с. 121 - 128, ст. 124 -125.

природой и своей совестью¹⁴⁶. Необходимо уделить пристальное внимание второму пункту в списке, предложенном украинским коллегой, о потребности – волевых переживаниях, которые являлись, одновременно, опорной точкой и поворотным моментом в педагогически – психологической практике Антона Семёновича. Макаренко работал над формированием сознания, не путем «игры в жизнь», а создавая реальные отношения, которые имели, и имеют на сегодняшний день, большое этическое значение, кроме своего бесспорного педагогического и воспитательного потенциала. Эти темы переплетаются в творчестве Антона Семеновича Макаренко, и, естественно, необходимо их исследовать в их взаимной связи, поскольку процесс перевоспитания так называемых «морально – дефективных» детей предусматривает как социализацию, так и приобретение ценностей того общества, где они жили и живут. Антон Семенович пошел на конфликт со своими воспитанниками именно на этом плане, чтобы искоренить те отрицательные ценности, которые были важными для беспризорников. В качестве ценности выступают, в том числе, абстрактные, привлекательные смыслы, которые описывают идеальное состояние бытия людей: «свобода», «безопасность», «достаток», «смысл жизни». Личность не может стать личностью, без ценностей, без психологического их переживания, и без них не может быть даже речи о воли. Одно замечательное определение воли мы можем найти в статье Ильасова Ф. Н., где написано, что воля – это «способность субъекта создавать иерархизированную систему ценностей и прикладывать усилия для достижения ценностей более высокого порядка, пренебрегая ценностями низкого порядка»¹⁴⁷.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что вопрос социально – психологической безопасности состоит именно в том, что сильно изменилась потребительски – ценностная ориентация человека, и отношение человека к обществу. На данный момент, условия социальной неопределенности, и рост индивидуализма в нашем постиндустриальном и посткапиталистическом обществе увеличивают риск ранней социальной дезадаптации подрастающего поколения. Быстрая и едва незаметная замена ценностей прошлого ценностями сегодняшнего дня, которые на следующий день уже не считаются актуальными, вызывает сильное ощущение психологической неустойчивости, и соответственно, социальной незащищенности в связи с тем, что нет четкого социального видения, и поэтому, нет соответствующих форм личного

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Ильасов Ф.Н. Удовлетворенность трудом: (анализ структуры, измерение, связь с производственным поведением) / Ф.Н. Ильасов, Мониторинг общественного мнения №5 (117), сентябрь-октябрь 2013, с. 13 – 25.

поведения, как и этического, так и социального. Кроме того, и отсутствие образовательной политики, решающей вопрос профориентации учащихся, увеличивает и усиливает такое чувство полной неопределенности, поскольку нет возможности для детей выбрать ту профессию или учебу, которые могут позволить полное развертывание навыков и умений.

В данном контексте, важно подчеркнуть, что в учреждениях руководимых Антоном Семёновичем, удалось свершить такую большую психологическую работу, и, на наш взгляд, нужно обратить внимание на два важных обстоятельства. Во-первых, мы должны сказать, что у А.С. Макаренко получилось создание единого ценностно – ориентированного воспитывающего общества. В колонии им. М. Горького, как подчеркивал Ананьев Б.Г., на ребенка не смотрели как на объект, но как на субъект воспитания, поскольку «на внутреннем требовании отдельной личности к самой себе строится и система регуляции поведения, морального воспитанная воля»¹⁴⁸. Во-вторых, надо сказать, что Макаренко сумел дать своим воспитанникам социальную психологическую компетентность. Она является способностью индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений, потому, является умением ориентироваться в социальных ситуациях, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовать эти способы в процессе взаимодействия¹⁴⁹. Она, социальная психологическая компетентность, формируется в ходе освоения индивидом систем общения и включения в совместную деятельность, особенно если личность – человек умеет поставить себя на место другого, что сегодня редко получается, учитывая серьезное положение психологического и социального отчуждения молодежи. Это обстоятельство затрудняет возможность найти выход из непростого положения, создаваемого социально – психологической напряженностью подрастающего поколения. На данный исторический момент, вопрос социально – психологической безопасности подрастающего поколения заключается именно в этом. На наш взгляд, необходимо найти межпредметные и междисциплинарные подходы к этому вопросу, т.е. «интегративный» подход к этому вопросу. Надо анализировать социально – психологическую безопасность в разрезе с тем, чтобы обнаружить точки прикосновения дисциплин, которые более способны для решения такой проблемы, и вышеуказанные теоретически – практические положения Антона Семеновича Макаренко могут быть, и обязательно должны стать, добавим от себя, одной из составляющих данного процесса. Они, так сказать, могут служить «ядром»

¹⁴⁸ Ананьев В.Г. О проблемах современного человековедения/ В.Г.Ананьев. М.: 1977. 380 с, ст.155

¹⁴⁹ Анцупов А.Я. Конфликтология. Учебное пособие/ Под редакцией А.Я. Анцупова и С.В. Баклановского. Санкт- Петербург: Питер, 2009. 304 с.

конструкции того сложного междисциплинарного подхода, о котором речь шла чуть выше, но, и это естественно, необходимо учитывать все социологически – политические отличия, имеющиеся между миром, где Антон Семенович работал и творил, и нашим миром со своими реалиями и противоречиями. При этом не надо создавать некую макаренковскую риторику, которая воспекает прошлое, нельзя «канонизировать» фигуру Антона Семеновича, потому, что сейчас, как в 30-х и 40 годах прошлого века, не была ярких звезд в небе воспитания и педагогики. Успех любого проекта, который хочет иметь краеугольным камнем творческое наследие Макаренко, не может себе позволить «предать» смысл перспективы, присущей Макаренковской педагогике. К сожалению, еще сегодня, многие уважаемые коллеги используют как избитый лозунг то, что у Антона Семеновича Макаренко был нулевой процент рецидивов, и никто из воспитанников больше не вступил на криминальный путь. На наш взгляд, заикливаться на этом не стоит, и, одновременно, нельзя произносить эти фразы, чтобы показать правоту своих позиций. Необходимо преодолеть эту весьма догматичную позицию, и способствовать применению педагогических постулатов Антона Семеновича, адаптируя их к новым научным и социальным парадигмам нынешнего времени. Самое главное понимать, что теоретически обоснованные взгляды Антона Семеновича Макаренко о социальной и психологической безопасности детей могут быть весьма полезными, в целях настоящего психологического образования молодежи. Мы считаем, что главной задачей педагогической миссии Антона Семёновича заключалась в том, чтобы личность могла ощутить и переживать глубокое чувство *принадлежности* своему обществу, когда личность осмысляет свою социальную значимость и значение, не только потому, что она является единицей, составляющей так называемый «человеческий капитал».

Именно в этом направлении необходимо работать с тем, чтобы система коллективного воспитания Антона Семеновича Макаренко могла быть использована в целях реализации современного проекта социальной и психологической безопасности будущих поколений.

Спасибо за внимание.

А. С. МАКАРЕНКО: ВОСПИТАНИЕ И КОУЧИНГ

В статье раскрывается вопрос о современной трактовке творческого наследия Антона Семёновича Макаренко. А именно, автор предлагает и доказывает необходимость восприятия и использования методики воспитания личности, разработанную А. Макаренко, с позиции коучинга - современной методики в менеджменте. Именно коучинг, по мнению автора, позволит глубже понять идеи педагога с целью определения конкретных возможностей использования продуктивного педагогического опыта А. Макаренко в современных условиях.

Ключевые слова: А. Макаренко, личность, образование, воспитание, развитие, ценности, модель, коучинг, коллектив, перспектива, тенденции.

A.S. MAKARENKO: EDUCATION AND COACHING

In the paper is discussed the question about a modern interpretation of Anton Semenovic Makrenko's legacy. Especially, the Author suggests how for the coaching, a modern management technique, is necessary to accept and use the person educational method developed by A. Makarenko. On the author's opinion, the coaching consents to understand more deeply the ideas of the pedagogue, in order to define a concrete possibility to effectively use the pedagogical work of A. Makarenko in the present time.

Key – words: A. Makarenko, person, education, development, values, model, coaching, collective, perspective, tendencies.

Постановка проблемы. В современных условиях образовательно–воспитательные тенденции указывают на то, что они продолжают выходить на второй план с тем, чтобы подстраиваться под обучение, которое являющееся главным мерилом по отношению к оцениванию способностей и умений учащихся тех или иных образовательных учреждений. К большому сожалению, не всегда становится ясным то обстоятельство, что нельзя выкинуть ребенка с грязной водой для подгонки отечественных образовательных программ, по непонятно откуда взявшимся стандартам, или по, так называемым, модным и очень перспективным направлениям на международном уровне. Было бы правильное и, наверняка проще, использовать те образовательно–воспитательные модели, по которым работали великие воспитатели недавнего прошлого, которые ушли в забвение. Среди таких личностей особое место занимает личность Антона Семёновича Макаренко.

Анализ актуальных исследований. Достижения А. Макаренко признаны на мировом уровне, и во многих странах, начиная с Кубы, заканчивая Францией, активно используются и творчески принимаются его идеи о коллективе, о воспитании в труде и через труд и т.п. На наш взгляд, не было подчеркнуто

должным образом то, что А. Макаренко использовал таким подходом к воспитанию подрастающего поколения, который, говоря современным языком, называется коучингом.

Цель статьи: раскрыть возможность и необходимость изучения творческого наследия А. Макаренко в аспекте воспитания личности с позиций коучинга.

Изложение основного материала. Коучинг (англ. coaching — обучение, тренировки) является методом консалтинга и тренинга. На наш взгляд, в современных условиях коучинг можно использовать для исследования трудов Антона Семёновича Макаренко, поскольку данный вид деятельности отличается от психологического консультирования прежде всего, направленностью мотивации, во-первых, и, во-вторых, работа с коучем предполагает достижение определённой цели, новых, позитивно сформулированных результатов в жизни и работе. Исходя из этого, мы считаем уместным думать о воспитательной системе Антона Семёновича как о системе коучинга по двум главным чертам: коучинг — это искусство создания (с помощью беседы и поведения) среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям так, чтобы оно приносило удовлетворение. И ещё, что немаловажно, коучинг — это система реализации совместного социального, личностного, и творческого потенциала участников процесса развития с целью получения максимально возможного эффективного результата.

В практике выдающегося педагога черты обозначенной деятельности появились в нескольких его основных приемах: общая беседа с воспитанниками во время общего собрания членов коллектива; личная беседа с отдельными воспитанниками; система временных полномочий, которая давала каждому воспитаннику возможность попробовать себя в роли управляющего и в роли исполнителя, и, наконец, система перспективных линий, определяющая ход как хозяйственного так воспитательного развития коллектива колонии им. Горького и коммуны им. Дзержинского. В этом контексте приемлемо вспомнить слова коллег — нижегородских макаренковедов (Россия). По их мнению, система целей воспитания в макаренковской концепции педагогики объединяется понятием «ценность человеческой личности»¹⁵⁰. Это — вершина становления личности, перспектива жизненного самоопределения¹⁵¹, «ощущение собственной личности» начинается у А. Макаренко с работы с воспитанниками, с их характеристики, в результате чего происходит

¹⁵⁰ Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 т. / А. С. Макаренко / редкол. М. И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1983-1986. «Лекции о воспитании детей», т. 4, С. 59–116. Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга про истории, теории и практике воспитания в 6 чч. Нижний Новгород / А. С. Макаренко : Издательство НГПУ им. К. Минина, 2007 – 2013. – С. 17.

¹⁵¹ Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга про истории, теории и практике воспитания в 6 чч. Нижний Новгород / А. С. Макаренко : Издательство НГПУ им. К. Минина, 2007 – 2013. – С. 398

«возвышение личности»¹⁵². Следовательно, «цель и смысл жизни, за А. Макаренко, – «радость существования». В конкретной практике педагога, данные слова не остались мертвой буквой, потому, что за ними стояли конкретные субъективно–объективные переживания детей. Успех проектирования перспектив и, соответственно, их воплощение в жизнь, зависело от понимания педагогом реального потенциала личности, стоящей перед ним, от стремлений, желаний, а иногда требований личности к коллективу и к самому себе, от многих других факторов, которые имеют своим «эпицентром» межличностные и межвозрастные отношения, а также особенности внутри коллектива.

В контексте изложенного вспоминается, как А. Макаренко рассказывает о том, как его воспитанники решили строить себе каток. На первый взгляд, кажется, что это всё просто: необходимо выполнять всего лишь несколько механических действий для того, чтобы получить место, где играть в хоккей, или кататься на лыжах. Однако, за этим стояли и иные мотивы, которые влияли на будущее развитие детей. Как справедливо замечает А. Носаль, Антон Семёнович Макаренко «был убежден в том, что главная роль в выборе будущей перспективы принадлежит эмоциям, испытываемым личностью по отношению к тому или иному сценарию своего психологического будущего»¹⁵³, и, следовательно, «удаленность во времени желаемого события увеличивает напряженность ожидания и сужает сознание в направлении реализации желаемого события»¹⁵⁴. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что любой ребенок, находившийся в коллективе А. Макаренко, и разделивший с другими определенные перспективы, которые можно назвать «эмоциональным разрядом», старался реализовывать именно ту перспективу, ту цель, которая стояла перед каждым из них. Поэтому в процессе изменения представляемого будущего происходит формирование личности. В связи с этим, воспитанники начинали «идентифицироваться со своим новым образом «Я»¹⁵⁵, и, в свою очередь, данный процесс идентификации корректировал их настоящее поведение, при чём и на личном, и на социально–общественном уровнях. Таким образом, в психике воспитанника, выделяются правильные мотивы поведения; происходит постоянное «отталкивание» старых, криминогенных остановок. Это способствует образованию таких положительных чувств и эмоций, как заботливость, ответственность, способность ориентировки¹⁵⁶, о которых так много и интересно написал Антон Семенович Макаренко.

¹⁵² Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга про истории, теории и практике воспитания в 6 чч. Нижний Новгород / А. С. Макаренко : Издательство НГПУ им. К. Минина, 2007 – 2013. – С. 304

¹⁵³ Новаль А. Л. Психологический анализ воспитательной системы А. С. Макаренко. Психологическое будущее: система перспективных линий / А. С. Макаренко / Журнал «Развитие личности». – №1. – 1999. – Режим доступа : http://rl-online.ru/articles/rl01_99/503.html

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга про истории, теории и практике воспитания в 6 чч. Нижний Новгород / А. С. Макаренко: Издательство НГПУ им. К. Минина, 2007 – 2013. – С. 103-104

Если принять к вышесказанному слова основателя университета коучинга Милтона Эриксона (Канада, Ванкувер), мы можем понять, что, на самом деле, Антон Семёнович Макаренко использовал систему коучинга. М. Эриксон даёт существенное определение коучинга в виде пятилучевой звезды. Каждый луч этой звезды представляет собой один из пяти принципов коучинга:

- 1) все люди хороши такие, какие они есть;
- 2) всегда делают наилучший для себя выбор на данный момент;
- 3) все люди уже обладают всеми ресурсами для успеха;
- 4) все люди имеют позитивные намерения за каждым поступком;
- 5) все люди с каждым выбором или растут, или умирают.

Изменения неизбежны¹⁵⁷.

По сути, мы можем определить несколько важных принципов воспитания Антона Семеновича Макаренко, которые не назовем, поскольку они очевидны, на наш взгляд. Основой любого воспитания и образования, которые содержат ценности и ценностные ориентиры, должно стать настоящее раскрытие человеческого потенциала, и это сегодня осуществляется не столько в целях трудоустройства, сколько в целях жизнеустройства человека. Воспитательная тактика и стратегия Антона Семеновича Макаренко были направлены на достижение такого эффекта: дать детям–сиротам, или беспризорникам, возможность понять, как и зачем ориентироваться на те или на другие виды деятельности, которые могли бы подчеркнуть и развивать неизвестные иногда самим воспитанникам черты характера или личности. Формирование личности и лидерских способностей воспитанников приспособили чёткий выбор Антоном Семеновичем Макаренко педагогических приёмов, их грамотное использование, их сочетание с другими ценностно ориентированными подходами, позволяющими найти то, что Д. Ушинский называл «человеческое в человеке». По нашему мнению, в этом же включаются миссия и видение современного образования и воспитания, а именно: в поиске и развитии творческих способностей детей с той целью, чтобы эти способности могли служить опорой в их будущем. Разумеется, в первую очередь, это касается детей с девиантным поведением, а также детей, которые воспитываются в нормальных семьях. Вызовы современного мира и социума уже не ставят чёткой границы между этими двумя понятиями. Извращённое очарование социального зла, т.е. этически–социальная неопределенность нашего «жидкого общества» (гениальное выражение американского философа Зигмунда Баумана), может ставить под угрозу жизнь любого ребенка.

Выводы. В заключение изложенного выше можно определить, что на данном этапе разработки новых воспитательных и образовательных программ, было бы весьма целесообразно принимать новую, современную терминологию этой области к классическим и, притом не устаревшим, воспитательным системам, таким, как та, которую Антон Семёнович Макаренко создал в своё

¹⁵⁷ Посадка Т. В. Коучинг как инновационная технология повышения профессионального мастерства современного педагога / Т. В. Посадка. – Международный Эриксоновский Университет Коучинга. – Режим доступа : <http://erickson.ru/>

время. На наш взгляд, такое применение может обогащать педагогику новыми идеями и новыми путями решение актуальных вопросов XXI века.

В результате проведённого исследования можно определить, что на данном этапе разработки новых воспитательных и образовательных программ, было бы весьма целесообразно принимать новую, современную терминологию этой области к классическим и, притом не устаревшим, воспитательным системам, таким, как та, которую Антон Семёнович Макаренко создал в своё время. На наш взгляд, такое применение может обогащать педагогику новыми идеями и новыми путями решение актуальных вопросов XXI века.

УЧЕНИК МИНЕРВЫ: А.С. МАКАРЕНКО КАК ФИЛОСОФ

АКСИОЛОГИЯ И АКМЕОЛОГИЯ В ПЕДАГОГИКЕ А.С.МАКАРЕНКО: НОВЫЙ ПОДХОД К ЭТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В теории и практике Антона Семеновича Макаренко пространство и время играли всегда не второстепенную роль. Они создают и представляют собой тот педагогически – жизненно – бытийный континуум, по которому развивались коллективы Колонии им. М. Горького и Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. На наш взгляд, пространственно – временная тематика в трудах и произведениях педагога, воспитателя и социального деятеля обретает особенное значение, если её исследовать с аксиологической и акмеологической точки зрения в педагогическом наследстве А.С. Макаренко.

Анализ актуальных исследований подтвердил то, что аксиологию и акмеологию, можно включить в более широкую плоскость пайдее как ориентир, и, одновременно, стимул к изучению воспитания и образования подрастающего поколения в учреждениях руководимых Антоном Семёновичем Макаренко. Работы таких педагогов и философов, как Б.С. Гершунский М.С. Коган, И.Т. Фролов, А.А. Фролов, Э. Фромм, Ф. Фукуяма В.А. Ядов, указывают на актуальность и ценность вклада Антона Семеновича Макаренко в развитие социальной педагогики и педагогической этики.

Если смотреть научно на понятия, которые мы будем исследовать в настоящей статье, сразу надо подчеркнуть, что мы применяем аксиологию и акмеологию к педагогике и воспитанию благодаря их тесной связи с обществом и социумом, которым уделял всегда пристальное внимание за всё время своей деятельности Антон Семёнович Макаренко.

Если смотреть на аксиологию и аксиологию, как на те дисциплины, изучающие социально – моральные ценности и личность в процессе их становления, тогда они могут стать мерилом для понимания сложного педагогической системы А.С. Макаренко. С аксиологической точки зрения, мы хотим изучать известное высказывание Антона Семеновича, по которому настоящая педагогика — это та, которая повторяет педагогику всего общества¹⁵⁸.

С аксиологической точки зрения, соединение Антоном Семёновичем Макаренко «образующей ситуации – образующего случая» с изобретенной им

¹⁵⁸ Столяренко А.М. Психология и педагогика/ А.М. Столяренко/ «Психология и педагогика», учебное пособие для ВУЗов. – М.,200. – 423 с., ст.175.

системы перспективных линий обеспечивало осуществление (реализации) двух весьма важных моментов. Их можно условно называть подключением деятельности ребенка к жизни воспитательного учреждения, на которое, мы считаем, можно смотреть якобы как на масштабное моделирование общества (со своими правилами, ритуалами – обычаями, отношениями командования и подчинения), и процессом самореализации личности. В этих целях, подчеркиваем, общий коллектив Колонии им. М. Горького или Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского служат катализаторами данного важного момента развития личности человека.

Система перспективных линий является замечательным средством воспитания и пересоциализации личности. На самом деле, если смотреть на неё как момент самоорганизации личности, она рассматривается как диссипативная структура, существующая за счет постоянного обмена с окружающей средой энергией и информацией. Цель любой диссипативной структуры — это достижение максимально возможного устойчивого состояния в контексте тех условий среды, в которых она находится. Самоорганизация человека на пути к Акме (вершина, совершенствование, отсюда слово «акмеология») выглядит многоэтапным процессом. В общем виде она складывается из процессов самоподготовки и самореализации». Под «самоподготовка» подразумевается тот процесс, который состоит из самообразования и самовоспитания. На данных этапах человеком формируется **творческий потенциал**. Вклад самообразования в этот процесс предполагает усвоение знаний, умений и навыков, которые, не предусмотрены официальной системой образования, но необходимы лично ему для осуществления собственных целей. Самовоспитание — это формирование у человека определенных моральных качеств, которые не гарантируются той социальной средой, в которой происходит воспитание человека (это то, что у М. Горького называется выход «в люди»).

После того, как у человека – личности сформированы необходимые для жизни знания, умения, навыки и система нравственных ориентиров, начинается процесс самореализации. Самореализация также двухкомпонентная и включает самовыражение и самоутверждение. А.С. Макаренко мастерски это удалось. Посмотрим на следующую табличку¹⁵⁹, которая сможет нам наглядно показать то, что мы имеем в виду под «самореализацией» личности в педагогически – воспитательной системе Антона Семёновича Макаренко:

¹⁵⁹ Лаутер Д. В защиту успешной и социально активной педагогики/Д. Лаутер// Международные макаренковедческие исследования Макаренко на Востоке и на Западе, 3-я часть, Нижний Новгород, 1994. – 345 с., ст. 128.

	Близкая перспектива	Средняя перспектива	Дальняя перспектива
Личность педагога	Радость завтрашнего дня, успех в малом	Большие успехи (концептуально), самоутверждение, квалификация	Политическая идентификация, самореализация в соответствии с обществом
Индивидуальность детей, юношества	Ежедневная радость, самообслуживание, жизненная помощь, конкретная постановка задач	Изменения поведения, изменения сознания, успешное развитие	Полезный сотрудник для лучшего мира
Коллектив группы – класса	Групповые правила, групповая программа, хорошие будни, конкретные цели	Групповое сознание, проекты, способность к рефлексии	Соотнесение группы с идеальной моделью
Коллектив общества	Против общества силы (игровой выбор), вскрыть связи, разбудить интерес к политике	Мир, справедливость, защита окружающей среды, солидарность, информация, гражданское мужество, формы занятости	Лучший мир, небо на земле, идеальный коммунизм, гуманизм, воплощенное христианство, конкретизация мечты

В этом смысле, перспективные линии позволяют ввести в теорию и в методику воспитания фактор цели как центральное звено процесса формирования фундаментального свойства человека – его сознательности. «Основываясь на сознательности цели и проявляясь в практических действиях, система перспективных линий показывает и формирует реальное отношение личности к миру»¹⁶⁰. Если обратить особенно внимание на среднюю и дальнюю перспективу, мы можем заметить, что в коллективе, руководимом Антоном Семёновичем, получается, приобщение личности к культуре то, как заметил отечественный философ М.С. Коган.

На первый взгляд, такая фраза может оказаться лозунгом в поддержку тогдашнего советского строя, но дела не стоят именно так. На воспитании и педагогике Антона Семеновича Макаренко лежала не простая задача делать из детей правонарушителей (сегодня сказали бы социально девианты) полноценными и равноправными гражданами общества. Через воспитание в коллективе, А.С. Макаренко старался приобщить их культурным ценностям и обществу, чтобы исправить их отклонения от социальных норм. Данный

¹⁶⁰ Фролов А.А./ А.А. Фролов// А.С. Макаренко: основы педагогической системы. Нижний Новгород, 1990. – 114 с., ст. 78.

подход, заметим, очень важно с точки зрения современной реабилитационной педагогики, и перевоспитания личности. Обязательно, через воспитание и перевоспитание должна произойти т.н. «культурация личности, интериоризация ей накопленных в истории культуры знаний, ценностей и идеалов»¹⁶¹. Подчеркиваем, что «культурация» отличается от социализации, поскольку первая несёт личности все ценности, порождённые всеми народами во все времена. Соответственно, культурологический подход¹⁶² не подразумевает то, что воспитание и педагогика обязаны религиозно или конфессионально обучать, или воспитывать детей. Таким образом, можно дать детям возможность синхронно и диахронно смотреть на протяжение всей человеческой истории. «Добываясь «единства жизни и педагогики», чтобы педагогические действия были «не отличны от жизни» (в этом и заключается мастерство воспитания), А.С. Макаренко устранял главный порок в логике педагогической целесообразности. Он решительно устранял в воспитании элементы искусственности и насильственности, соединяя позицию ребенка как объекта воспитания с позиции его как активного и ответственного субъекта своей жизнедеятельности»¹⁶³. Вместе с тем, уверенность колониста и коммунара включалась в том, что его активная работа в коллективе гарантирует ему перспективу выпуска, правильный выбор профессии, материальную помощь и моральную поддержку на первых порах самостоятельной жизни, была весьма значительным фактором формирования представления о ценности коллектива, его перспектив и требований»¹⁶⁴.

Под этим углом зрения, нам кажется интересным постановление аксиологической проблемы, предлагаемое М. С. Каганом, которое можно принимать и к макаренковской воспитательной системе. Моисей Самойлович подчеркивал, что ценностная ситуация человека это – «форма субъектно-объектных отношений»¹⁶⁵, а «ценностное отношение, рассмотренное со стороны субъекта, реализуется двояко: как отношение к ценности оцениваемого субъекта, и как его осмысление (подчеркнуто автором)¹⁶⁶. Именно в этом пространстве, смыслом становится способ обнаружения

¹⁶¹ Коган М. С. Философская теория ценности / М. С. Коган. – СПб, 1997. – 205 с., ст.178

¹⁶² Выжлецов Г. П. Аксиология культуры в системе культурфилософского знания [Текст] / Г. П. Выжлецов // Вестник новгородского государственного университета. – №16. – Новгород, 2000. – 245-251, ст. 247.

¹⁶³ Фролов А.А. Пространство и время в воспитании и педагогике – фундаментальная проблема наследия А.С. Макаренко [Т/ А.А.Фролов// Машинопись материалов для статьи в журнале «Народное образование». Нижний Новгород, 2002 – 29 с., ст.29.

¹⁶⁴ Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса/ А. С. Макаренко // А. С. Макаренко. Полное собрание сочинений в 8 тт., – М., 1981-1988. – Т.1, 576 с., ст. 134 - 139.

¹⁶⁵ Коган М. С. Философская теория ценности [Текст] / М. С. Коган. – СПб, 1997. – 205 с., ст. 52.

¹⁶⁶ Там же.

субъектом значения объекта для своего субъективного бытия, «иными словами – как придание ценности всему, что входит в культуры из мира природы, и тем более, всему, что создается культурой»¹⁶⁷. Таким образом, ценность приобретает диалектический характер, будет «осмысленная», будет «наделена смыслом».

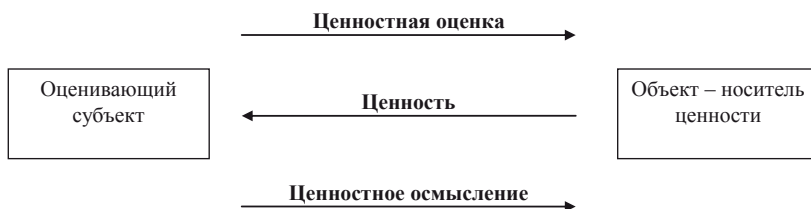

Рис. 1. Ценностное осмысление субъектом

Отметим, что на представленном рисунке хорошо заметна диалектическая природа ценности, в особенности то, что она является **результатом** осмысления субъектом окружающих объектов – носителей самой ценности. Ценность относится к сфере «бытия» (субъективная – индивидуальная сфера), поэтому мы согласны с И. Т. Фроловым, который обозначил ценности как «специфические социальные определения объектов окружающего мира»¹⁶⁸.

Данный процесс определения, конечно, не получается сам собой. В данном контексте кажется уместным также изучение и анализ опыта А. С. Макаренко т.н. «воспитания воли». Так же как К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко был уверен, что воспитание воли может быть очень важным средством в процессе формирования сознательного механизма самоограничения ребенком своих потребностей и желаний. Антон Семёнович считал, что поведение человека – личности – можно ориентировать и перенаправить с тем, чтобы раскрывать в нём истинные мотивы поведения, которые могут стать основой для духовного, морального и социального развития. «Волевое усилие – единственно сознательное усилие, когда человек сознательно создает цель своего действия... Волевое усилие не является мотивом действия, но оно тесно связано с ним. Без той или иной мотивации

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Фролов И. Т. Статья «Ценность»/ И. Т. Фролов / Новый философский словарь под редакцией И. Т. Фролова. – М., 2001. – 720 с., 646.

нет действий. Чем больше становятся значение и сила мотивации, тем больше развиваются возможность человеком активировать свои волевые усилия»¹⁶⁹.

Однако, не только волевое усилие должно принять участие в процесс формирования личности: все три составляющие психики человека (рациональные, эмоциональные и волевые) всегда должны находиться в состоянии равновесия и взаимодействовать. Поэтому под развитой волей человека подразумевается только рациональная воля¹⁷⁰. Необходимо воспитывать «продуктивно ориентированного человека», потому, что, как отметил и Э. Фромм, «человек может благодаря своей продуктивности создавать материальные предметы, художественные произведения и системы идей, но самым важным предметом продуктивности является сам человек»¹⁷¹. Поэтому, у А. С. Макаренко, продуктивность тесно связана со счастьем, а счастье не мыслится без продуктивности, без активной реализации тех задач, в т.ч. моральных, которые общество нам предоставит. А. С. Макаренко понимает продуктивность как сознательную реализацию сил человека в интересах коллектива и общества. Личная удовлетворенность, счастье в понимании А.С. Макаренко – следствие осознания человеком полезности хорошо выполненного им дела»¹⁷².

На самом деле Антону Семёновичу Макаренко, через процесс перевоспитания, мастерски удалось развивать в своих детях **ментальные ценности**, которые возникают в процессе объективного взаимодействия ментального пространства социума и индивидуального менталитета личности. Анализируя данное понятие в связи с образованием, Б.С. Гершунский рассматривает менталитет как уникальную духовную сокровищницу знания и веры в их органическом единстве взаимообогащающем влиянии. По мнению Бориса Сергеевича, знание и вера существуют в менталитете в виде целостного духовного эквивалента жизненных ценностей человека и общества, а сам менталитет является высшей целью образовательной деятельности и главной заботой сферы образования¹⁷³. Но, ментальное пространство, ментальное поле, духовная аура срабатывают лишь при соприкосновении с человеком. Если человек существует вне этого пространства, не может или не желает взаимодействовать с ним, то ментальные ценности социума теряют свою

¹⁶⁹ Селиванов В. И. Воля и ее воспитание / В. И. Селиванов / Серия «Педагогика и психология». – № 8. – М., 1976. – 30 с., ст.7.

¹⁷⁰ Там же, ст.9.

¹⁷¹ Фромм Э. Человек и психоанализ [Текст] / Э. Фромм. – Прага, 1967 – 76 с., ст.45.

¹⁷² Шварцова И. Сравнение концепцией личности у А. С. Макаренко и Э. Фромма/ И. Шварцова // Международные макаренковедческие исследования Макаренко на Востоке и на Западе, 3-я часть, Нижний Новгород, 1994. – 345 с., 45.

¹⁷³ Гершунский Б.С. Образование как религия третьего тысячелетия: гармония знаний и веры/Б.С. Гершунский//М., 2001, 128 с., ст.66.

значимость. Предложить человеку достаточный уровень ментальных ценностей и подготовить его к их восприятию – основная функция образования. Образование, и только образование, способно поддерживать на должном уровне ментальные ценности социума, гарантировать их обогащение и развитие. «Образование, и только образование, выступая своеобразным посредником, духовных коммувиоажером между ментальным пространством, духовными ценностями социума и средой потребления этих ценностей, призвано способствовать тому, чтобы не только стихийно сложившийся в социуме спрос определял ментальные предложения, но и сами ментальные предложения активно формировали спрос»¹⁷⁴. За свою долгую, и успешную педагогическую деятельность, Антон Семёнович Макаренко мог воспитывать именно тех людей, которые могли бы активными и годными членами своего общества, демократического, и свободного общества. Гуманное, демократическое, гражданское, правовое общество — это общество активных личностей, не равнодушных к происходящему вокруг, гуманно относящихся к другим, не ожидающих указаний сверху, а самостоятельно и инициативно, лично и в составе неформальных групп принимающих меры по утверждению в окружении всего лучшего и устранению неблагоприятного¹⁷⁵.

Актуальной, при этом являются слова известного социолога А. В. Ядова: «таким аспектом, несомненен, является комплекс свойств, относящихся к саморегулятивным и внешнерегулятивным его особенностям: инициативность, творчество, самостоятельность действий, с одной стороны, и дисциплинированность, исполнительность – с другой»¹⁷⁶. В свою очередь Л. И. Брежнев в выступлении на XXV съезде КПСС подчеркивал следующий момент: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения»¹⁷⁷.

Учитывая результаты нашего исследования, мы можем считать, что и в условиях современного социума, вполне реально и возможно использовать идеи Антона Семёновича Макаренко для создания новой воспитательно - образовательной парадигмы, которая может представить собой современный подход к решению проблем социальной дезадаптации, переживаемой нашим обществом. Таким образом, можно уверенно сказать, что существует

¹⁷⁴ Там же ст.68-70

¹⁷⁵ Фролов А.А./ А.А. Фролов// А.С. Макаренко: основы педагогической системы. Нижний Новгород, 1990. – 114 с.

¹⁷⁶ Ядов А. В. Человек. Общество. Управление [Текст] / А. В. Ядов / Человек. Общество. Управление. Научно-информационный журнал. – №1. – Краснодар, 2006. – 247 с.

¹⁷⁷ Брежнев Л. И. В. Выступление на XXV съезде КПСС [Текст] / Л. И. Брежнев // Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976. – 256 с., ст.77.

возможность предотвратить т.к. называемый «конец истории», который известные философы¹⁷⁸ пророчески прогнозировали на рубеже XX и XXI веков.

¹⁷⁸ Фукуяма Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – 592 с.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ТРУДАХ А.С.МАКАРЕНКО: ОТВЕТ НА ВОПРОС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Тема формирования личности особенно в контексте педагогики и воспитания прошлого века в России часто воспринималась «в штыхы», как принято говорить, так как, очевидно, эта проблема напоминала определенно идеологические лозунги, которые скрывали за собой репрессивную социально – политическую систему. Мы считаем, наоборот, что в тот переходный период как начало 20 гг. прошлого века, если смотреть поближе на действительность того времени, мы можем обнаружить несколько примеров новаторских педагогических – воспитательных систем, которые и ныне вызывают интерес мирового научного сообщества. Мы хотим привлечь читателей к важным понятийным моментам мировоззрения педагога, воспитателя и социального реформатора Антона Семёновича Макаренко. Поиск философско – антропологических подходов в творчестве руководителя Колонии им. Горького и Коммуны им. Дзержинского является целью данной статьи. Положение человека в мире, его действия в нём и его судьба всегда заинтересовали Антона Семёновича, и это стремление к знанию человека отражается во многих его работах и высказываниях. Конечно, мы должны и учитывать влияние Максима Горького на это, но все -таки суть у А.С. Макаренко оригинальные выводы, которые проливают свет и заодно определяют его философскую позицию. Но, до этого, зададимся вопросом: что же такое антропологическая философия? Эпицентр философской антропологии – темы рационального и нерационального в человеке, внутренних устоев существования, выработки экзистенциальных опор, судеб гуманитарных ценностей в преддверии оскудения бытия, подрыва высокого в жизни¹⁷⁹. Темы поглощаются более объемным, каноническим философским сюжетом: что есть человек и какое высшее предназначение в целостности бытия, культуры, духовности ему – человеку, уготовано. Но данная сторона вопроса интересует нас не сильно потому, что есть кое – что, которое привлекает внимание к себе: отношение себя к другим. Как заметил Ортега и Гассет, жизнь – перемещение от жизни «Я» к «Другому». Человек, вернее личность живет в т.н. антропосфере, которую можно определить как «компактную в себе организованную реальность, как «позитивную естественность существования во всем своем богатстве, внутренней связности, дифференцированности»¹⁸⁰. Антропосферу

¹⁷⁹ Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1. С.337.

¹⁸⁰ Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. –т.1. С.364.

мы будем рассматривать с онтологической точки зрения, то есть с точки зрения бытия и быта, потому, где она, антропосфера, представляет собой разветвленный корпус феноменов экзистенциальной синкретичности, подразделяемой на «бытие с», «бытие к», «бытие при»; и с гносеологической точки зрения, то есть с точки зрения изучения противопоставления субъекта и объекта во всех регистрах субъективности «Я – Я», «Я – Ты», «Я Мы», «Я – ОНИ». «Я» является эготелесной единицей, если говорить языком Фейербаха¹⁸¹, т.е. в ней встречаются и сочетаются и телесные и духовные особенности человека как личности. В мировоззрении Антона Семёновича Макаренко, которое непосредственно сказывалось и на его педагогическое опыте, мы выделили ведущих философских определений. Первое обнаруженное нами определение – общение, как межиндивидуальное взаимодействие, интеракция, неформальный обмен деятельности. Оно, общение, осуществляется в полилогической и полифонической формах. Полилогическая форма общения исключает технику поводыря, агрессивную возможность самоутверждения и самозащиты личности. Она является способом связей самостей, и, кроме того, она состоит в непрерывном уточнении собственных смысловых позиций. В ходе самодействия лиц достигается полиэкранное рассмотрение с терпимым обоюдным реагированием на оттенки взглядов. В результате оппонент обретает статус актора, который не «против» а «напротив». Как подчеркивает М.М. Бахтин, «нельзя понимать понимание как становление себя на чужое место или как перевод с чужого языка на свой язык»¹⁸². Поэтому важно понять реальность, как совокупность смысловых отношений разных Я. М.М. Бахтин считает, что природа, которая является суммой смысловых – знаковых отношений полифонична, диалогична и полисемична. С тем, чтобы понимать личность, играющую свою роль в обществе, педагогика и психология должны учитывать данную смысловую – знаковую совокупность, и включать ее в контекст современности, сопровождая данную констатацию пониманием множества ценностей и нормативно – ценностных процедур, которые присущи человеку – личности, как действующее лицо в его «среде обитания». Реальность показывается как множество знаков – символов, образующих фактуальный базис. Сущностная природа "Я" сказывается в участии, установлении мостов взаимности. "Я" не автаркично, раскрывается в отношении к "своему иному" в двухактном цикле присвоения и отдачи. Приобретение личностного в утрате биологического: это

¹⁸¹ Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006г.т.1, С.365.

¹⁸² Бахтин М.М/ Эстетика словенского творчества//М.М. Бахтин– М. : Издательство Искусство, 1979. – С.371

нечто большее от сознания пребывания в большом времени культуры, социальной памяти, наследия. Динамический срез поставляет такую картину: переход границы предличностного, предморального инстинктивно автоматичного мира и приобщение к личностно моральному бытию означает погружение в стихию высокодуховной жизни, управляемой законами неорганического, но ценностного существования. В данном смысле, у А.С. Макаренко общение служит средством для сближения людей и для их взаимодействия на уровне диалога и понимания. На философском, и на педагогическом уровнях такой момент весьма важен: перевоспитание беспризорных, т.е. детей отклоняющих от социальных норм, идет двумя путями: общение и самообозначение «Я», т.е. самопонимание себя как единственного обладателя психофизической определенности. Таким образом, развивается способность по традукции проводить субъективизацию себе подобных и толкование «их» как адресатов – протагонистов и не антагонистов. Антон Семёнович не раз говорил, что в человеке надо преодолеть стихийные и эгоистичные стороны его природы, потому, что, по его мнению, (и в этом мы замечаем его сходство с М.А. Горьким и Ф. Ницше), культура является процессом бесконечного сопротивления между человеком и его внутренней сущностью. Подход А.С. Макаренко к человеку, включая и его природу, в той же, общей с М.А. Горьким, культурно-преобразовательной парадигме¹⁸³. Культура, под которой подразумевается становление и формирование личности в пространственно – временных рамках, может поднять человека с уровня биосферы к уровню ноосферы, т.е. к полному пониманию человека как личности, действующей и творящей. В этом скрываются два неотъемлемых момента философского – антропологически мировоззрения А.С. Макаренко. Если, с одной стороны, биологическое представляет отрицание человека как такового, Антон Семёнович считал, что биологическая наследственность не связана только с негативными проявлениями личности. Биологическая предопределенность может быть и положительной (физическая сила, ловкость, сообразительность, изобретательность). Однако, именно на этой основе некоторого преобладания над другими может сформироваться антисоциальный уклон. С другой стороны, активность советской педагогики А.С. Макаренко выводит именно отсюда – из положительной «биологической картины» личности – социальные элементы, минуя распространенную бинарную оппозицию: биологические элементы. «Именно это обстоятельство возможность социального выпадения при самых благоприятных биологических условиях – позволяет современной советской педагогике считать главным

¹⁸³ Кораблева Т.Ф./ Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко// Т.Ф. Кораблева – Электронный ресурс «Альтернативы».

фактором социальный.». Поэтому говорить только о значении дефектов [биологической] конституции – «значит сбиваться на старую дорожку теории о прирожденной преступности»¹⁸⁴. Если убрать с вышеуказанных предложений прилагательное «советское» мы внимем в суть антропологии А.С. Макаренко. Культура и социализация ставят личность на два новых уровня: на уровень экзистенции, и идентификации¹⁸⁵. Мы имеем в виду, что в экзистенциальной плоскости – лицо обладает идентичностью, которая позволяет относить к себе действий, прав обязательств, стяжать функции, ответственность, осуществлять выбор. На уровне идентификации «Я» понимает, что оно обладает индивидуальной телесно – психической организацией; т.е. имеется гомологичность духовно соматической конституции. Поэтому, мы можем сказать, что у «Я» есть рефлексивная способность выступать, как дейксис соотносить, связывать собственную картину мира, экзистенциальный опыт с собой, развитые механизмы идентификации, самообозначения с эгореификацией. Если смотреть на это по-философски, то можно сделать промежуточный вывод: человек, освобожденный от своей природы и победивший её, становится настоящим социальным деятелем, личностью и может тогда преобразовать мир по своему образу. Это не значит, что человек становится мерой всех вещей, как считал древнегреческий философ Протагор, но все – таки, личность является культуртрегером, носителем ценностей нового общества и новой морали. И в этом состоит счастье человека. Такое понятие, как счастье, играет большую роль в творчестве и в педагогическом опыте А.С. Макаренко. Собственно говоря, под счастьем подразумевается большая степень удовлетворенности бытия на основе естественного приятия реалий, полноты самореализации. Пытаясь превзойти пределы человеческих возможностей в борьбе с неумностью страстей и неотвратимостью судьбы, позитивное исполнение надежд служит импульсом к совершенствованию себя и мира. Для Антона Семёновича, однако, счастье не трансцендентальная ценность. Счастье для него – «не что иное, как ощущение различия между какой-нибудь неприятностью и следующим моментом, менее неприятным. Счастье есть ожидание этого менее неприятного момента...Если человеку нужно видение пряника, повесьте этот пряник подальше. Пусть тянется к нему. А самый пряник сделайте из папье-маше. Разве такую шутку не устроило

¹⁸⁴ Макаренко А.С. Рецензия на рукопись «Руководство для комиссий по делам несовершеннолетних правонарушителей» /А.С. Макаренко// Полное собрание сочинение в 8 тт. М., 1984–1986,– Издательство Педагогика Т.1 С. 113.

¹⁸⁵ Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1, С 383.

христианство?»¹⁸⁶. Счастье может произойти только от творения человека в плоскости «здесь и сейчас» и не в плоскости «вечности». Философская система Антона Семёновича «антропоцентрическая» и «светская», поэтому не задается вопросами о том, что будет или может быть, а только о том, что есть. В этом отношении, в желании преодоления, мы обнаруживали сходство А. С. Макаренко с философией Ф. Ницше. Это проявляется, когда выдающийся педагог говорит о дисциплине. А.С. Макаренко считал, что дисциплина «воздержания или торможения» – наихудший вид нравственного воспитания. Дисциплина «должна иметь единственный характер — стремление вперед. Это дисциплина победы, дисциплина преодоления»¹⁸⁷; дисциплина борьбы и движения вперед, дисциплина стремления к чему — то, борьба за что — то»¹⁸⁸. Гордиться можно только дисциплиной, которая куда — то ведет, чего — то требует от человека чего — то большего, чем воздержание. Нельзя воспитывать хитрого, хорошо вооруженного эгоиста и также нельзя воспитывать бесхарактерных людей, а обязательно надо воспитывать «борца — коллективиста», человека, способного на героизм¹⁸⁹. Ограничения над человеком нет [Ф.Ницше писал, что над жизнью нет судья, Э.М.]. Здесь речь может идти только о мире, созданном человеком, личностью, и разумные взаимоотношения людей могут создать лучшие условия для всех потому, что «мой мир — мир организованного созидания человека... Здесь столько своего, что это мой мир»¹⁹⁰. В данном отношении А.С. Макаренко к окружающему его миру, мы нашли важный педагогический фактор, потому, что одной из граней педагогического мастерства является умение создать такие взаимоотношения, при которых человек дорожил бы честью другой личности, понимал и чувствовал, что такое «можно, нельзя, нужно»¹⁹¹. В этом, на наш взгляд, можно увидеть еще одно сходство Антона Семеновича Макаренко с философом Ф. Ницше (который, между прочим, был одним из кумиров М.А. Горького), и с понятием сверхчеловека. У Ф. Ницше, «сверхчеловек – тот человек, который принадлежит людям, которые проявляют себя по отношению к друг другу снисходительными, сдержанными, нежными, гордыми...дружелюбными», но

¹⁸⁶ Макаренко А.С./ Записные книжки, №6, стр. 245// А.С. Макаренко – Архивные материалы от Г. Хиллига (Германия). Ст. 245.

¹⁸⁷ Макаренко А.С. Доклад в педагогическом училище/А.С. Макаренко// Полное собрание..., т.4.С. 273.

¹⁸⁸ Макаренко А.С. Мои педагогические воззрения/А.С. Макаренко// Полное собрание..., т.4.С.348.

¹⁸⁹ Макаренко А.С. Доклад в педагогическом училище/А.С. Макаренко// Полное собрание..., т.4. С. 271.

¹⁹⁰ Из писем А.С. Макаренко к Г.С. Макаренко//Вопросы теории и истории педагогики. М. 1960. С.160.

¹⁹¹ Сухомлинский В.А./ Методика воспитания коллектива Радьянская школа // В.А. Сухомлинский Изб. педагогические сочинения в 5 т. Киев, 1979, т.1. С.435.

по отношению внешнему миру «они немногим лучше необузданных хищных зверей»¹⁹². «Борьба» против крестьян, о которой идёт речь в Педагогической Поэме, показательная и поучительная. Очень совпадает с позицией А.М. Горького, разумеется не случайно, отношение Антона Семёновича к крестьянству как к темному мещанскому миру, с патриархально отсталым («нецивилизованным») хозяйством, как проявление на свете хаоса и смуты). Им (хаосу и смуте) противостоит у А.С. Макаренко идеально организованное хозяйство колонии и коммуны. Ритуалы, четкий ритм всего учреждения – достаточное основание сказать, что это деятельность цивилизатора, западника, культуртрегера, такого же борца с «безобразной русской ленью», и «разболтанностью», как и Максим Горький. Известен факт о том, что Горький поддержал большевиков именно в их планах коллективизации. Для него это подавление «анархизма» и «азиатчины» русского крестьянства. Его (крестьянства) безволие и пассивности М.А. Горький противопоставляет европейские идеалы активности, неутомимости в работе, веры в силу разума¹⁹³. Очень важно отметить, что А.С. Макаренко не внедряется в «природу человека», отрицает наличие специфической «дефективной» психики. Отклоняющееся поведение свидетельствует для Антона Семёновича об испорченных взаимоотношениях личности с обществом. Отсюда перевоспитание – это не какой-то особый процесс по сравнению с обычным воспитанием, требующий особой логики. Коллектив должен направлять преобразовательную активность даже не на саму личность, а на ее производное, опыт. Воспитание – это целенаправленный процесс формирования социально ценного опыта. Это зарождение новых мотивов поведения, привычек, чувств, отношений с «ближними» и «дальними» людьми. «Поэтому мы не будем придирается к болотовскому [Болотов был воспитанник Колонии им. Горького с психологическими отклонениями, Э.М.], сознанию до тех пор, пока не организуем его опыт», –резюмирует А.С. Макаренко¹⁹⁴. По отношению к Антону Семёновичу, на наш взгляд, нельзя говорить, что он присоединился к философии витализма (слово введено в оборот Г. Дришом м А. Бергсоном в начале XX века). У А.С. Макаренко нет возможности обнаружить никакого «жизненного порыва», побужденного какой – либо силой внешней к человеку, а человек – та самая сила. В человеке, должно быть чувство жизни: витальность «в чем мы купаемся ежедневно, ежеминутно», в единстве континуальности как абсолютной реализуемости жизни с захватом пограничных точек рождения и смерти – и дискретности как относительной квантованности жизни на

¹⁹² Ницше Ф./ Also sprach Zarathustra//Nietzsche F Werke in drei Bänden. München. 1954 Bd. II, S.785.

¹⁹³ Парамонов Б. / Горький, белое пятно// Б.Парамонов Октябрь, 1992, №5, С. 148.

¹⁹⁴ Макаренко А.С. Педагогическая Поэма/А.С. Макаренко// Полное собрание..., т.2.С. 128

значимые здесь – теперь обстоятельства с полнотой дейксиса, уместаемые в триаду, которую Блаженный Августин звал «ум – жизнь – разумение». Поэтому мы обнаружили определенный ригоризм. Моральное сознание, автономное от легальной сферы и выступающее атрибутом не гражданина, а личности, по сути, не ориентированное ни на государственные, ни на социальные институты; оно самодостаточно, самозамкнуто, самоидентично, обращено на себя. Функционируя не по принуждению, а по побуждению, в самом себе находя удовлетворение, оно подчиняется внутренней необходимости, каковой является долг. Сильной стороной здесь оказывается понятие самосовершенствующейся личности, стремящейся через долг достичь высот человечности. Мы не согласны с тем, кто считает слабой стороной является «увязывание свободы с долгом»¹⁹⁵. На самом деле, свобода – понятие не негативное. В негативном смысле, свобода – это «для», «к», но она может быть и положительным понятием, как свобода «от». Долг не ограничивает проявление свободы, а побуждает и «подкрепляет» её. Обязательно надо согласовывать действия с императивами, потому, что это не «оставляет открытой проблему творения потенциального (рискованного) бытия»¹⁹⁶

В философском смысле, перспективные линии и педагогический взрыв служат определителем бытия и развития личности, как этическое существо. В этом смысле для А.С. Макаренко свобода является социальным институтом, а не произволом. В завершении нашей статьи мы хотим сказать, что философские взгляды и мировоззрение А.С. Макаренко являются основой для его педагогического опыта и процесса перевоспитания человека, как личности. Мы считаем, что данная философско – воспитательная позиция служит краеугольным камнем для создания и развития нового, более развитого гуманизма, который не сидит в кабинетах и удовлетворяет духовным потребностям одного человека. В нём, в этом новом гуманизме может быть ответ на вопрос одиночества личности в нашем обществе. Снова личность должна стать главным социальным актором и в решении данной задачи, философский подход Антона Семёновича может сыграть большую роль. Поэтому, на наш взгляд, мы должны освободиться от определенных идеологических предрассудков, чтобы понять в самом полном объеме историческое значение Антона Семёновича Макаренко на мировом масштабе.

¹⁹⁵ Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1, С 453.

¹⁹⁶ Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1, С 453.

ГЕГЕЛЕВСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. МАКАРЕНКО

Цель настоящей статьи доказать философское происхождение трех главных понятий в педагогическом и воспитательном мировоззрении Антона Семеновича Макаренко: «труд», «педагогический взрыв» и «перспективные линии». В отличие от значительного большинства зарубежных исследователей и отечественных Макаренковедов, мнение которых все-таки уважаем глубоко, мы считаем, что в процессе создания понятия «труд» у Антона Семеновича является краеугольным камнем гегелевская философия. Это относится, по крайней мере, к периоду, когда выдающийся педагог руководил Колонией им. Горького. Антон Семенович знал труды немецкого философа, по которым он написал доклад в 1922 г.¹⁹⁷. На наш взгляд, общая черта в концепции «труд» двух мыслителей это то, что оба считают, что через труд можно сделать ответственными за себя и других, и создать нравственность этого или того (со)общества, и в труде происходит *подготовка гражданина*. Надо заметить, что написал Гегель в своей последней книге «Философия права» в отношении труда. По мнению величайшего философа, через трудовую деятельность, человек превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных, и, пока человек зарабатывает, производит и наслаждается плодами своей работы. Именно поэтому, одновременно, человек зарабатывает, производит и приобретает для наслаждения других¹⁹⁸. В данном контексте, труд теряет свое исключительно значение, и приобретает новое: он станет указателем нравственности человека. По нашему мнению, на данном основании А.С. Макаренко отработывал свою основополагающую идею: работа – забота. Уже в начале своей работы в полтавской колонии он видел, что «соседство такого понятия, как труд, оказывалось достаточным, чтобы быть уверенным в спасительности многих средств...никакого отношения к труду не имеющих»¹⁹⁹. Антон Семенович видел последствия нейтральности рабочего процесса, потому, что работа была рассматриваемая уединенно, труд делался автономным механическим действием. Короче говоря, по мнению воспитанников

¹⁹⁷ Николай Окса «Hegel und Feuerbach. Unbekannte Protokolle über Makarenkos Beschäftigung mit idealistischer und materialistischer Philosophie» Hundert Jahre Anton Makarenko, (Bremen, 1988), ст.47 - 54.

¹⁹⁸ Г.В.Ф. Гегель, «Философия права», полное собрание сочинений, абзац 199

¹⁹⁹ А.С. Макаренко, «Полное собрание сочинений в 8-ми томах» (М. 1986), т.4, ст.119.

Макаренко, простое механическое выполнение работы освобождает от каких бы ни было нравственных обязательств. Макаренко установил, что для того, чтобы труд имел воспитывающее и развивающее влияние, он должен входить составной частью в целую систему жизнедеятельности воспитательного коллектива. В отличие от Маркса, выдающийся педагог пишет, что в нашем обществе труд является не только экономической категорией, но и категорией нравственной, и, как величайший философ, Антон Семенович уверен, что каждый человек выполняет свою работу при условии, что все остальные члены общества наступают том же самым образом²⁰⁰. По своему содержанию, труд регулирует взаимоотношения людей и, в последнем итоге, над ним лежит стабильность общества, объединенного социальным договором. Л.И. Гриценко пишет по этому поводу: «включение труд в систему межличностных, и деловых отношений коллектива, разнообразных по содержанию (помощь, противостояние, гармонизирование, понимание, сочувствие, диалог и т.д.), являлось основой развивающей результативности в учреждениях»²⁰¹. Как раз Лариса Ивановна, заметила, что «нравственность – один из способов нормативной регуляции действий человека в обществе, в которой потребностей совместной жизни людей»²⁰². Поэтому, на воспитательном уровне, выдающийся педагог, воспитатель и социальный реформатор отказался в приеме тогдашних общепринятых взглядов о работе при воспитательном процессе, и труд превращается в работу – заботу, служащую логической базой поведения личности в коллективе²⁰³. Мы считаем, что трудовое воспитание через заботу о других станет сущностью педагогического процесса, и, следовательно, чисто экономическое значение труда потеряется ради нравственной ценности работы для членов коллектива. Замечательно, что написал о данной теме итальянский исследователь Пьетро Браидо: «А.С. Макаренко создавал антропологическую религию труда»²⁰⁴.

Если переносить сказано на социальном уровне, вызывает особенный интерес то, что Макаренко оплачивал заработанную плату своим колонистам. Антон Семенович считал, что зарплата не рождала бы у колонистов индивидуалистические чувства, наоборот, поощрение служило бы средством самоопределения личности, формой проявления личности и таланта. В современной гуманистической психологии существует позиция, согласно которой развитие личности, её самоактуализация возможно лишь в той мере, «в

²⁰⁰ Г.В.Ф. Гегель, *Философия духа* Йена, ст. 184.

²⁰¹ Л.И. Гриценко. «А.С. Макаренко: воспитание трудного детства» (Волгоград), ст. 212

²⁰² Там же, ст. 207.

²⁰³ Кораблева Т.Ф. «Философски – этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко». Автореферат на соискание учебной степени кандидата философских наук. (М. 2000), ст. 21

²⁰⁴ Пьетро Браидо «А.С. Макаренко», 2-ое издательство (Брешия, Италия, 1971), ст. 177.

какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире²⁰⁵; поэтому, дело самоактуализации, м.б. сделано лучше всего через увлеченность значимой работой²⁰⁶. Таким образом, Макаренковское воспитание в труде, и предполагает развитие своеобразия, неповторимости личности, ее самоактуализацию в занятии «делом»²⁰⁷. Как раз, итальянский исследователь Каваллини написал, что также благополучие является диалектическим²⁰⁸, и, в большей степени, должно опираться на способность человека помогать развиваться своему обществу, чем на приобретение средств.

По нашему мнению, все это может получиться только в исторической перспективе постоянного духовного и социального развития личности. Мы не согласны с тем, кто написал, что «В наше время социально-педагогические эксперименты Шацкого и Макаренко кажутся такими же далекими от современности, как и мечты Гегеля»²⁰⁹. Наоборот, мы уверены, что выдающийся воспитатель следовал за теорией великого философа тоже с этой точки зрения: и тот и другой рассматривали свое время в качестве исторического явления. Гегель сказал, что успехи образования мы видим там, где учителю удается провести ученика через историю культуры во всей ее протяженности и полноте, и мы считаем, что Антон Семенович так поступал. В отличие от подавляющего большинства своих современников, то склонных «изолировать» детей от отрицательных явлений общества, то склонных к стихийности в воспитании, Макаренко понял историческое значение воспитания и перевоспитания. Он сам считал, что социалистический общество является обществом постоянного движения вперед²¹⁰, и что обязательно надо воспитывать у детей как преодолеть «границы» общества в целях его развития. На наш взгляд, совершенно справедливо написать, что системой перспективных линий, у Макаренко является своего рода «гегелевской тройной системой». Другими словами, мы считаем, что в качестве тезиса, антитезиса и синтеза вступают постановление перспективы, ее развития и переход на качественно новый, уровень общественной жизни, в силу того, что перспектива у А.С. Макаренко служит средством определения себя в целях совершенствования и самоопределенности личности, и общества вообще. Напоминаем, что перспективные линии идут по двум векторам: пространству и времени и, они не

²⁰⁵ Маслов А. «Психология бытия» (М. 1997), ст. 69.

²⁰⁶ Франкл В. «Человек в поисках смысла» (М. 1991), 68

²⁰⁷ Г.В.Ф. Гегель, Философия духа Йена, ст. 207.

²⁰⁸ Грациано Каваллини «Макаренко и коллектив. Критический очерк» (Болонья, Италия, 1971), 147

²⁰⁹ Мери Рубинчик-Алесандрова «Россия в XXI веке: «мозговая атака» выводит на перспективы». Стратегия опережающего развития для России XXI века (тезисы к Международной научной конференции.) (М., 1999. т.1).

²¹⁰ Ференц Патаки «Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно- политического становления Антона Семеновича Макаренко» (Марбург 1987), ст. 18

ходят напрямую, но спиральным ходом, значит проблематично. Тем более, надо заметить, что у Антона Семеновича это три разных вида перспектив: близкая перспектива, средняя перспектива, дальняя перспектива, и каждой из них соответствует уровню развития: личному, общественному, государственному. Мы считаем, что в педагогической системе Антона Семеновича Макаренко лучшим примером диалектики является т.н. «педагогический взрыв». В отличие от Георгия Лукача, который написал о «катарсисе» воспитанников Колонии при «искуплении» своих вин перед коллективом, опираясь на понятие «театрализация»²¹¹.

Если понять «педагогический взрыв» только с этой точки зрения, не наш взгляд не совсем понятна суть Макаренковской философской и педагогической системы. Мы думаем, что педагогический взрыв работал по тройной системе. Тезис был неподчинением личности коллективу, антитезис требованием коллектива к личности и их синтез решением конфликтов между коллективом и личностью. К сожалению, не всегда конфликт заканчивался благополучно. Исход конфликта мог быть также исключением воспитанника из коллектива. Поэтому, мы считаем, что Лукач только частично прав; наоборот Макаренко прекрасно понял, что только тогда конфликтность решена на уровне первичного коллектива через диалектику, появляется возможность переходить на другой уровень (социальный), где будет легче решать проблемы, тоже в силу того, что при новом конфликте, новый тезис содержит качественно новые возможности. И свою очередь все это переходит на государственный уровень (дальняя перспектива). Мы можем согласоваться с известным макаренковедом А.А. Фроловым, который написал, что перспективная системам выдающегося воспитателя работает по принципу акмеологии. Αχμή (читается Ахмэ) на древнем греческом языке означало «вершина, высшая точка», но это абсолютно не значит, что история, или общество должны остановиться тогда, когда люди достигли этого или того результата. Величайший педагог и социальный реформатор настойчиво противостоял этой позиции, которая по большому счету отражала официальное положение тогдашних советских властей. Поэтому мы считаем справедливыми критики Антона Семеновича в адрес социалистического общества, которое сводит на нет межличностные различия, таким образом, аннулируя противоречия истории, на которые опираются настоящая диалектика и настоящее развитие. Тем менее, мы не так уверены, что великий воспитатель достиг коммунизма перед тем, как Советский Союз достигнет его, как считает Георгий Лукач. Антон Семенович понял, что по своей сути общество противоречивое и диалектическое и отличается своей

²¹¹ Георгий Лукач «Советская литература» (Рим, 1964), ст. 200

непредсказуемостью. Об этом воззрении величайшего педагога и социального реформатора свидетельствует материал, написанный не позднее 1928 г. Там А.С. Макаренко отметил, что произошла «потеря веры в детский дом как в основное дело социального воспитания»²¹². Указывая на то, что в 1920 г. детдом был «отвоенан» Соцвосом, вошел в систему «нормального» детства, педагог не считал правильным обратное движение: от Соцвоса к Соцбесу, детскому дому старого типа как учреждению призрения, значение которого определяется лишь наличием беспризорных и детей – сирот. С конца 20-х гг. А.С. Макаренко искал пути развития идей Соцвоса на основе объединения воспитательных функций советского государства, коллектива учебного – воспитательного учреждения и новой семьи²¹³. Нам кажутся очень интересные эти слова, потому, что на наш взгляд они подчеркивают диалектическое мировоззрение Антона Макаренко. Когда проблема беспризорности решена, это не значит, что она решена вечно, но только по отношению к определенному периоду, и нужна переработка ведущих категорией для того, чтобы достичь настоящих успехов в области образования. И помимо этого, чтобы продвинуть вперед общество. В данном контексте, замечательно, что величайший педагог предупредил, что беспризорность, скажем так, переходила с улицы в семью, и как он стремился решить эту новую задачу. Всем известно, что во второй половине 30-х гг., выдающийся воспитатель собирался заняться «семейным» воспитанием, но ему этого не удалось доделать из – за его смерти в 1939 г. В данном контексте, мы не станем написать о конформизме и подчинении Антона Семеновича приказам Компартии. Это спорная тема и надо об этом отдельно и подробнее написать. Вдобавок, мы можем только написать, что великий педагог и социальный реформатор гениально понял, что пережитки прошлого нельзя устранять только на бумаге. Если думать о последнем наступлении выдающегося воспитателя «О коммунистическом воспитании и поведении», мы очень хорошо можем заметить отношение Макаренко к этике своего времени. Несмотря на то, что он так восторженно написал о достижениях Советского Союза и Компартии, Макаренко анализирует человека, его природу и понимает, что никакое государство или социальный строй может отказаться признавать, что тоже человек является результатом истории и культуры, и только это условие позволяет успешно построить новое общество. Прошлое и будущее не могут исключать друг друга, они через настоящее переходят друг в друга и Антон Семенович хотел их обобщать при поддержке его диалектического подхода к истории. Как настоящая сова Минервы, которая начинает свой полет

²¹² А.С. Макаренко, «Полное собрание сочинений в 8-ми томах» (М. 1986), т.1, ст. 80.

²¹³ Ференц Патаки «Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно- политического становления Антона Семеновича Макаренко» (Марбург 1987), ст. 41.

лишь с наступлением сумерек, выдающийся педагог взлетел при распаде старого русского мира и постарался довести его до педагогического Олимпа. Но, молния Компартии – Зевса его испепелил.

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ У А.С.МАКАРЕНКО

Проблема духовного – нравственного воспитания своей остротой все больше и больше занимает умы теоретиков и практиков социального воспитания. На наш взгляд, не стоит отождествлять духовное – нравственное воспитание с религиозным или конфессиональным, которое относится к совершенно другим сторонам человеческой личности. Как заметила Никитина Н.Н.²¹⁴, духовность является «качественной характеристикой сознания и самосознания личности, отражающей целостность и гармонию ее внутреннего мира, способностью выходить за пределы себя и гармонизовать свои отношения с окружающим миром». Духовность определяется не столько образованностью, широтой и глубиной культурных запросов и интересов, сколько предполагает постоянный и непрерывающийся труд души, «стремление к совершенствованию себя, преобразованию пространства собственного внутреннего мира, расширению своего сознания». Помимо того, можно считать, что духовность это особый эмоциональный строй личности, проявляющийся в способности к высоким духовным состояниям и установлению тонких духовных связей между людьми, в основе которых – чуткое отношение к человеку, забота о его духовном росте и благополучии. Недаром значение слова «дух» – (лат. spiritus) – дуновение, тончайший воздух, дыхание²¹⁵. Второе понятие, важное для осознания сущности духовного воспитания, – «духовная жизнь», или «духовное бытие» человека. «Духовность» и «духовное бытие» – взаимопроникающие, но не синонимичные понятия. Духовное бытие личности проявляет ее духовность, а духовность выступает основой и результатом ее духовного бытия. Поэтому, светская традиция духовно – нравственного воспитания включает в себя всю сферу духовно-практической жизнедеятельности личности: поиск и обретение смысла жизни, своего призвания; духовно – нравственное самосовершенствование и обогащение внутреннего мира посредством приобщения к культуре, духовного общения между людьми; духовно-практическую деятельность, направленную на служение и помощь окружающим. Данное положение нам кажется очень важным для нашей статьи, и поэтому, мы согласны с мнением таких русских философов таких, как Ильин И.И., Соловьев В.С. и Федотов Г.П., которые считали, что истинная духовность не существует без нравственности.

²¹⁴ Никитина Н.Н. Духовнонравственное Воспитание: сущность и проблемы / Н.Н. Никитина – Научнопросветительский педагогический журнал Педагогика культуры. – 2008 – №7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pedagogikacultura.narod.ru/private/Articles/N_7/Nikinina_08_2.htm

²¹⁵ Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм – Минск: Коллегиум – 1992, 253 с. 275

Нравственность рассматривается как индивидуальная форма существования морали общества, как внутренний закон человека, побуждающий его соотносить свои действия и поступки с общественными нормами. Нравственное сознание личности может развиваться по разному. В современных условиях, когда происходит утрата обществом существовавших ранее норм и принципов морали, а новые еще не выработаны, размыты, особенно актуальным становится формирование у подрастающего поколения способности к нравственному выбору, базирующейся на высоком уровне духовного развития личности. Итак, «духовно-нравственное воспитание по мнению Т.И. Петраковой, —представляет собой процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно – нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей его внутреннего мира»²¹⁶.

Исходя из вышесказанного, нам кажется, что можем применить эти два понятия «духовность» и «нравственность», чтобы изучать педагогической системы известного на мировом уровне воспитателя Антона Семёновича Макаренко. Данное наше предположение основывается на том, что Антону Семёновичу удалось создать воспитательную систему, где воспитание надо понимать в его первоначальном значении «возвышенное, духовное питание человека, связанное с умением извлекать спрятанное». Это значит, что деятельность человеческой личности ориентированная на развитие духовного мира личности и направленная на оказание ей педагогической поддержки в самоформировании своего нравственного образа. В данном контексте важно подчеркнуть ещё один момент, который нам дает основание думать, что нравственность и духовность находились в основе воспитательной системы А.С. Макаренко: это переплетение личного и общего (общественного) в учреждениях, руководимых Антоном Семёновичем Макаренко. Когда говорим о переплетении личного и общего, коллективного, мы не имеем в виду, что они сливаются, подавляя друг друга, но создают нечто иное, поставляющее личное и коллективное в положение изомории, т.е. в состоянии полного равновесия и равноправия. Понимание другого, взаимодействие с другими рассматривается в качестве сущностных характеристик духовного воспитания, где «постоянно

²¹⁶ Петракова Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовнонравственном воспитании учащихся: Монография / Т. И. Петракова; Институт общего образования МО России // Образование: исследовано в мире [Электрон. ресурс]: Международный научный педагогический Интернетжурнал с библиотекойдепозитарием = oimru / Ред. Совет: В.П. Борисенков, Б.С. Гершунский, Н.И. Загузов, Н.Д. Никандров, В.А. Поляков, Б.Н. Сизов, Д.И. Фельдштейн и др.; гл. ред. Р.П. Будаков; программист Д.А. Мариенко; Российская академия образования, ГНПБ им. К.Д. Ушинского; спонсор "Прожект хармони. Инк". – Электрон. журн. с библиотекой. – М.: OIMRU, 2000. – Режим доступа: World Wide Web. URL:<http://www.oim.ru>

подчеркивается направленность человеческого бытия на благо ближнего»²¹⁷. Конечно, не обязательно понимать понимание другого человека к абсолютному пониманию и абсолютной любви, сосредоточившимся в Боге. На понимание другого человека в мировоззрении Антона Семёновича Макаренко надо посмотреть как процесс у детей гражданских ценностей. По мнению украинского коллеги Н.Н. Окса²¹⁸, инновационность его системы состоит в том, что она строится не на основе предписаний и запретов, а на позитивных ценностях, которые предполагали активный процесс выбора ребенка. Данная система по – настоящему воспитательная потому, что с одной стороны раскрывает и развивает человеческий потенциал, а с другой стороны она динамична, поскольку она способна изменяться в зависимости от уровня ценностного мировоззрения ребенка, которое постоянно совершенствуется. Таким образом, ребенок не просто «воспитательный продукт», а творческая личность, так как её основополагающая установка – развитие всех сущностных сил ребенка для жизнедеятельности в неизвестных и даже непредсказуемых ситуациях. Социальное воспитание беспризорников, т.е. детей с поведением отклоняющимся от социальных норм, и, подчеркиваем, социальное воспитание осуществлялось двумя путями: общение и самообозначение «Я», т.е. самопонимание себя как единственного обладателя психофизической определенности. Не раз Антон Семёнович говорил, что в человеке надо преодолеть стихийные и эгоистичные стороны человеческой природы потому, что культура в широком смысле (социальное воспитание, социализация, перевоспитание), является процессом бесконечного сопротивления между человеком и его внутренней сущностью. Это значит, что высшая духовность не может осуществляться без душевности, без эмоциональной чуткости, без отзывчивости и способности к эмоциональному отклику. Всё это находит своё выражение в таких чувствах, как жалость, сострадание, любовь к ближнему. Человек реализует себя как личность, лишь развивая в себе душевную духовность: способность к состраданию и сопереживанию, чуткость и отзывчивость, совесть, готовность прийти на помощь другому человеку, ответственность за все, что совершается вокруг него.

Если уделить внимание таким понятиям, как ответственность, долг, уважение, требование, свобода, которые часто встречаются в трудах и выступлениях Антона Семёновича, мы можем в них найти суть духовно – нравственного воспитания в его системе. Основой их является не авторитет

²¹⁷ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 444 с., ст.8.

²¹⁸ Полтавский государственный педагогический университет им. И.Г.Короленко – Материалы международного макаренковского семинара «А.С.Макаренко и мировая педагогика». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://antonmakarenko.narod.ru/Poltava2002/materi/materiali.html>

воспитателя или воспитательная система, подавляющая личность человека, а, наоборот, любовь и совесть. Данные понятия в мировоззрении Антона Семёновича, которое мы в нескольких своих работах назвали «ницшеанским», являются только светскими и общечеловеческими. Поэтому считаем важным для понимания педагогической системы А.С. Макаренко т.н. событийный подход²¹⁹. Этот подход бросает взгляд на воспитательный процесс как на диалектическое единство ярких, запоминающихся событий в жизни ребенка и повседневности. Реализация событийного подхода предполагает наличие в жизни коллектива эмоционально и интеллектуально насыщенных дел, которые были бы как коллективно, так индивидуально значимы и привлекательны, но, заметим, что событие – это не мероприятие и случается только в рамках события ребенка со взрослыми, с другими детьми. Его основная функция – развивающая. Педагогическое событие – момент реальности в котором происходит развивающая цель – и ценностно ориентированная встреча взрослого и ребенка (их со – бытие). Если смотреть на данный подход с позиции Эриха Фромма, из этого следует, что «мое Я в принципе должно быть таким же объектом моей любви, как и Я другого человека. Утверждение моей собственной жизни, счастья, развития, свободы «коренится в моей способности любить, т.е. в заботе, уважении, ответственности и знании (другого человека – примечание наше)»²²⁰. Эти слова знаменитого американского психолога и философа привлекают наше внимание на понятие «совесть». Как известно, слова «совесть» обозначает «весть о себе», с точки зрения богословия это «голос Бога в человеке». В данном контексте, совесть является «голосом о любовной заботе о самих себе»²²¹. Совесть – это наша «ре – акция на самих себя». Это голос нашего подлинного Я, требующего от нас жить плодотворно, развиваться полно и гармонически, стать тем, чем мы потенциально являемся. Это страж нашей честности; это «способность ручаться за себя и с гордостью, стало быть, сметь также говорить «Да самому себе»²²². Необходимо воспитывать «продуктивно ориентированного человека», потому, что, как отметил и Э. Фромм, «человек может благодаря своей продуктивности создавать материальные предметы, художественные произведения и системы идей, но самым важным предметом продуктивности является сам человек»²²³.

²¹⁹ Григорьев Д.В. Личность школьника как цель, объект, субъект и результат образования / Д.В. Григорьев. – Москва – Тверь: Арт, 2004, 333, ст. 68

²²⁰ Шварцова И. Сравнение концепцией личности у А. С. Макаренко и Э. Фромма/ И. Шварцова // Международные макаренковедческие исследования Макаренко на Востоке и на Западе, 3я часть, Нижний Новгород, 1994. – 345 с., ст.154.

²²¹ Там же, ст. 127.

²²² Ницше Ф. Генеалогия морали/ Ф. Ницше// Полное собрание сочинений в 2х томах. – Москва: Мысль, 1990, 829 с.

²²³ Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм – Минск: Коллегиум – 1992, 253 с. 275, ст.76.

Поэтому, у А. С. Макаренко, продуктивность тесно связана со счастьем, а счастье не мыслится без продуктивности, без активной реализации тех задач, в т.ч. моральных, которые общество нам ставить перед нами. А. С. Макаренко понимает продуктивность как сознательную реализацию сил человека в интересах коллектива и общества. Личная удовлетворенность, счастье в понимании А.С. Макаренко – следствие осознания человеком полезности хорошо выполненного им дела»²²⁴. Счастье не какой – то божий дар, а достижение, которого человек добивается своей внутренней продуктивностью. Счастье и радость – не в удовлетворении потребности, возникающей в результате физиологического или психологического дефицита; они являются не освобождением от напряжения, а спутниками всякой продуктивной активности, в смысле, чувстве, поступке. Счастье – показатель того, что человек нашел ответ на проблему человеческого существования а, значит, и единства с миром, и цельности своего Я.

В завершении нашей статьи, мы хотим подчеркнуть то, что подход А.С. Макаренко к духовно – нравственному воспитанию может быть успешно использован в современных условиях социального воспитания, поскольку он указывает на те ценности, которые способствуют настоящее развитие личности как социального актора и активного члена общества, таким образом, позволяя преодоление видения личности как простого товара, связанного только с рыночными отношениями, господствующими в нашем социуме.

²²⁴ Петракова Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовнонравственном воспитании учащихся: Монография / Т. И. Петракова; Институт общего образования МО России // Образование: исследовано в мире [Электрон. ресурс]: Международный научный педагогический Интернетжурнал с библиотекойдепозитарием = oimru / Ред. Совет: В.П. Борисенков, Б.С. Гершунский, Н.И. Загузов, Н.Д. Никандров, В.А. Поляков, Б.Н. Сизов, Д.И. Фельдштейн и др.; гл. ред. Р.П. Будаков; программист Д.А. Мариенко; Российская академия образования, ГНПБ им. К.Д. Ушинского; спонсор "Прожект хармони. Инк". – Электрон. журн. с библиотекой. – М.: OIMRU, 2000. – Режим доступа: World Wide Web. URL:<http://www.oim.ru>

ВЕДУЩИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ А. С. МАКАРЕНКО.

Макаренковеды всегда уделили недостаточное внимание на философские стороны творчества А.С. Макаренко или, по крайней мере, заинтересовали темами, которые смогли входить в русло марксистки-ленинской теории. Провокационно, хочу процитировать Леонард Фрезе, один из создателей западноевропейского макаренковедения, который сказал, что Макаренко интересен потому, что "был коммунист, из-за того был коммунист или ради того, что он был коммунист". Лично считаю, что можно поменять это существительное "коммунист" существительным "мыслитель" идеалистического толка. Конечно не намеряюсь сорвать аплодисменты своими словами, но просто бросать свет на данную тему, которая мне очень интересно, окончив философский факультет. Начинаем тогда с начала: по своему мировоззрению Антон Семенович не был марксистом, отечественные и зарубежные, мнение которых мы высоко оцениваем, считали его такими в силу его высказываний верности к Компартии. Так Маркс, как и Гегель, о котором речь идет дальше, верили, что эволюция человеческих обществ не бесконечна; она остановится, когда человечество достигнет той формы общественного устройства, которая удовлетворит его самые глубокие и фундаментальные чаяния. Таким образом, оба эти мыслителя постулировали "конец истории": для Гегеля, это было либеральное государство, для Маркса коммунистическое общество²²⁵. Это не означало, что остановится естественный цикл рождения, жизни и смерти, что больше не будут происходить важные события или что не будут выходить сообщающие о них газеты. Это означало, что более не будет прогресса в развитии принципов и институтов общественного устройства, поскольку все главные вопросы будут решены. Но когда речь идет о человеке, как у Макаренко, развитие общества и человека с ним может получиться только в исторической перспективе постоянного духовного и социального развития личности. Я не согласен с тем, кто написал, что "В наше время социально-педагогические эксперименты Шацкого и Макаренко кажутся такими же далекими от современности, как и мечты Гегеля"²²⁶. Как раз, можно заметить сходство Антона Семеновича с Гегелем что касается система перспективных линий. На наш взгляд, совершенно справедливо написать, что система

²²⁵ Фукуяма, Конец истории и последний человек, издательство АСТ, 2004 г., стр. 5.

²²⁶ Мери Рубинчик-Александровна "Россия в XXI веке: "мозговая атака" выводит на перспективы". Стратегия опережающего развития для России XXI века (тезисы к Международной научной конференции.) (М., 1999. т.1), ст.37

перспективных линий, у Макаренко является своего рода "гегелевской тройной системой". Другими словами, мы считаем, что в качестве тезиса, антитезиса и синтеза вступают постановление перспективы, ее развития и переход на качественно новый, уровень общественной жизни, в силу того, что перспектива у А.С. Макаренко служит средством определения себя в целях совершенствования и само-определенности личности, и общества вообще. Макаренко видел в социализме и в коммунизме "общество, которое стреляется постоянно вперед"²²⁷, и никогда не останавливается, даже после строения коммунизма и поэтому не смог держаться такого мнения, как конец истории. Тут видны влияние на него так и Горького, духовный учитель А.С. Макаренко, так и Ницше: В макаренковском мировоззрении нет природы самой по себе, как ценности. Есть только образ преобразованной, облагороженной человеческим гением земли²²⁸. Страстные слова из письма Горького к Макаренко (03.06.1926)²²⁹, можно считать манифестом культуртрегера²³⁰, направленным своему единомышленнику. И тоже в этом Макаренко не марксист в общепринятом смысле слова, или, вернее, следовал за тем Марксом, который еще не знал, что он был марксистом, как написала итальянская исследовательница М. Монета Котиньола²³¹. Конкретнее говоря, Макаренко взял в наем у Маркса основные тезисы труда "Святого семейства", где речь шла о том, что надо освободить человек в материалистическом смысле: т.е. дать ему конкретную способность утвердить свою личность²³². Надо делать человеческой среду в которой живет человека. Самым прямым образом с этим комплексом вопросов связано и макаренковское понимание социализма (как упорядоченности и закономерности, противоположные хаосу капиталистического рынка, случайностям судьбы): "Судьба - страшный символ случайности, зависимости его от стихии, насилия и грабительства сильных"²³³. Социализм, по Макаренко, построен на разумной идее солидарности. "Расширяясь до философских обобщений, рассуждает Макаренко,- идея солидарности захватывает все области жизни: жизнь есть борьба за каждый завтрашний день, борьба с природой, с темнотой, с невежеством, с зоологическим аттавизмом, с пережитками варварства; жизнь - это борьба за освоение неисчерпаемых сил земли и неба"...А результатом этой борьбы

²²⁷ Ференц Патаки "Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно- политического становления Антона Семеновича Макаренко" (Марбург 1987), ст.18

²²⁸ Кораблева Т.Ф. Горьковская призма мировоззрения Макаренко, Эссе, 1999, стр. 2

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ Мария Монета Котиньола *Il paese che non c'è; e i suoi abitanti*. Ed. La Nuova Italia, Firenze, 1993, ст. 451.

²³² Карл Маркс, "Святое семейство", глава 7, абзац 3, точка d

²³³ А.С. Макаренко Полное Собрание Сочинение в 8 тт., Москва, 1985, т.5, ст.105.

должен стать Новый Человек, "... новый строй человеческих-отношений, новая нравственность и новое право, основанием для которой является победившая идея солидарности"²³⁴. Может оказаться тавтология, но это не второстепенно, если глядеть на Трудколонию им. Горького: четная организация труда по принципу "сборочного конвейера" Г. Форда, и за этим, все-таки нет никакого "капиталистического угнетения", нет отчуждения человека а "светская религия труда", говоря словами знаменитого итальянского макаренковед Бруно Беллерате. Как же это возможно? Ответ достаточно простой: опорой для Макаренко был творчество Г.Ф. Гегеля. На наш взгляд, общая черта в концепции "труд" двух мыслителей это то, что оба считают, что через труд можно сделать ответственными за себя и других, и создать нравственность этого или того (со)общества, и в труде происходит подготовка гражданина. Надо заметить, что написал Гегель в своей последней книге "Философия права" в отношении труда. По мнению величайшего философа, через трудовую деятельность, человек превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных, и, пока человек зарабатывает, производит и наслаждается плодами своей работы. Именно поэтому, одновременно, человек зарабатывает, производит и приобретает для наслаждения других²³⁵. В данном контексте, труд теряет свое исключительно значение, и приобретает новое: он станет указателем нравственности человека. По нашему мнению, на данном основании А.С. Макаренко отрабатывал свою основополагающую идею: работа - забота. Уже в начале своей работы в полтавской колонии он видел, что "соседство такого понятия, как труд, оказывалось достаточным, чтобы быть уверенным в спасительности многих средств никакого отношения к труду не имеющих"²³⁶. Антон Семенович видел последствия нейтральности рабочего процесса, потому, что работа была рассматриваемая уединенно, труд делался автономным механическим действием. Короче говоря, по мнению Макаренко, простое механическое выполнение работы не освобождает от каких бы то ни было нравственных обязательств. Макаренко установил, что для того, чтобы труд имел воспитывающее и развивающее влияние, он должен входить составной частью в целую систему жизнедеятельности воспитательного коллектива. В отличие от Маркса, выдающийся педагог пишет, что в нашем обществе труд является не только экономической категорией, но и категорией нравственной, и, как величайший философ, Антон Семенович уверен, что каждый человек выполняет свою работу при условии, что все остальные члены

²³⁴ А.С. Макаренко Полное Собрание Сочинение в 8 тт., Москва, 1985, т.5, ст.234 – 235.

²³⁵ Гегель Г.Ф., "Философия права". 8 2, абзац 199

²³⁶ А.С. Макаренко Полное Собрание Сочинение в 8 тт., Москва, 1985. т.4, стр. 119

общества наступают тем же самым образом²³⁷. По своему содержанию, труд регулирует взаимоотношения людей и, в последнем итоге, над ним лежит стабильность общества, объединенного социальным договором. Л.И. Гриценко пишет по этому поводу: "включение труд в систему межличностных и деловых отношений коллектива, разнообразных по содержанию (помощь, противостояние, гармонизирование, понимание, сочувствие, диалог и т.д.), являлось основой развивающей результативности в учреждениях"²³⁸. Как раз автор, заметила, что "нравственность - один из способов нормативной регуляции действий человека в обществе, в которой потребностей совместной жизни людей"²³⁹. Поэтому, на воспитательном уровне, выдающийся педагог, воспитатель и социальный реформатор отказался в приеме тогдашних общепринятых взглядов о работе при воспитательном процессе, и труд превращается в работу - заботу, служащую логической базой поведения личности в коллективе²⁴⁰. В макаренковском мировоззрении, личность не выступала просто в качестве "добавленной стоимости", а фактически представляла общую волю, как среднее разумных тенденции членов коллектива. Существовала изомомия между личностью и коллективом. Антиномическое противоположение слов Я и Чужой, в моральном опыте капиталистического общества, содержит дуализм в силу которого, рассматриваемые слова составляют полюсы напряжения, которое нужно сохранить, но, на самом деле, нужно, должно смотреть на них как диалектические моменты самого процесса развития. Это объясняется тем, что А.С. Макаренко конкретно сумел соединять общее и личное. Такое сочетание умственных и эмоциональных мотивов поведения, разрешает социальную конкуренцию, определяющую отказ личной эмоциональности от восстановления в общество, восстановления возможного на основе личной, умственной и эмоциональной завершенности. Личное старание приобретает значение добровольного действия, рационального идентичности личного и общего долга, содержащего фактор динамизма, который влияет на психологию личности. Социальная задача не лепит личность, а, наоборот, повысит ее пластичность с тем, чтобы было возможно выйти за пределы социальной структуры. В этом же смысле, воспитательная технология является средством морального воспитания как можно полностью, в конкретных условиях жизни, станет этическим требованием быть себя по отношению ко другому. Это

²³⁷ Гегель Г.Ф., "Философия права", ст. 184.

²³⁸ Гриценко Л.И. "А.С. Макаренко: воспитание трудного детства", Волгоград 2006 г., ст.212.

²³⁹ Там же, ст. 207.

²⁴⁰ Кораблева Т.Ф. "Философски - этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко". Автореферат на соискание учебной степени кандидата философских наук. (М. 2000), ст. 20.

активность человека, его действующее поведение, скажем так. В книге "воспитание гражданина" Антон Семенович черным по белому пишет, что "ты должен быть активен", и твоя активность должна быть полезна для твоего общества. Активность это требование к себе, к тому, что надо всегда избегать тех поступков, которые грозят твоей личности моральной гибели. В "активности" можно найти спасение: еще раз светская религия труда, антропологическая теология, которая опирается на слова Апостола Павла, писавшего, что Бог любит тех, кто действуют (Кто не работает, тот не есть). Этика делается оперативно не только сидя и думая, этика делается живя и не раз и навсегда. В своем последнем публичном выступлении, комментируя тезисы М.В. Молотова, Антон Семенович настаивал на две важные категории: оперативность и деловитость²⁴¹. В данном случае, Макаренко полностью воспринимает ленинскую формулировку о сознательной дисциплине, как привычка²⁴², но переносит ее на другой уровень: дисциплина может быть сознательной только тогда, когда она тесно связана со свободой человека. Говоря попроще, в трудах Антона Семеновича слово "этика" снова приобретает свое первичное значение и правильного поведения и нормы, регулирующей общежитие одного сообщества. Поэтому этика, традиции и дисциплина играли важную роль в философском мировоззрении Макаренко. Поэтому, считаем, что на Макаренко влиял другой великий философ: Иммануил Кант. Мировоззрение нашего педагога и мыслителя мирового масштаба, глубоко уходит своими корнями в учении Иммануила Канта. Особенно что касается свободы, воли и долга. В "Критике чистого разума" сказано: "Свобода в практическом смысле есть независимость воли от принуждения импульсами чувственности"²⁴³. Как видим, Кант определяет свободу как независимость от закона природной причинности, от "принуждения" со стороны чувственности. Это отрицательное определение свободы. Здесь свобода выступает как негативная свобода, как "свобода от...". Кант это прекрасно понимает и пишет: "Но эта независимость есть свобода в негативном смысле, а собственное законодательство чистого и, как чистого, практического разума есть свобода в положительном смысле"²⁴⁴. Таким образом, позитивная свобода, "свобода к...", определяется Кантом как добровольное подчинение нравственному закону. Это положительное определение свободы. Это победа здравого мысля над природой, это освобождение человека это победа человеческой воли. На первый взгляд слово

²⁴¹ Хиллиг Г. "Святой Макаренко" К изданию произведений А.С. Макаренко Академией Педагогических Наук РСФСР/ СССР. Опускола Макаренкиана, 4, Марбург 1984 г., ст.106.

²⁴² Ленин В. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 102.

²⁴³ Кант Иммануил, Полное собрание сочинений в 6 т., т.4, ст. 478.

²⁴⁴ Кант Иммануил. Полное собрание сочинений в 6 т., т.3, ст. 351.

"воля" кажется вполне понятным и привычным. Однако когда начинаешь осмысливать его более тщательно, выясняется, что оно обладает какими-то с трудом уловимыми, ускользающими коннотациями. Понятия воли и свободы соседствуют друг с другом. На русском языке одно из значений слова "воля" представляет собой синоним слова "свобода". Основное значение слова "воля?" по-русски, по-немецки и на других языках - это, приблизительно говоря, способность принимать решения поступать так, а не иначе и, приняв решение, прилагать целенаправленные усилия для его выполнения. Воля сознательна, она связана с разумом, с расчетом, в отличие от желаний, влечений, страстей, которые обусловлены чувственностью, эмоциями и зачастую бессознательны. При этом понятие "воля" чрезвычайно близко к понятию "я". Мне кажется, что в большинстве контекстов можно совсем не пользоваться словом "воля", без ущерба для смысла заменяя всюду выражения "моя воля", "наша воля", "воля человека" просто словами "я", "мы", "человек". В данном смысле, Антон Семенович считает, что свобода это социальный институт, который не допускает произвол, это эмоция долга, как Макаренко выразился, это понимание своего долга перед обществом²⁴⁵. Требования к человеку это категоричный императив, это воспитание воли, это отказ от физических мотивов поведения. Можно не пользоваться в философских текстах термином "воля", но можно при желании и пользоваться им. Кант интенсивно использует данный термин в своих сочинениях по этике. При этом наряду со словом Wille (воля) он нередко употребляет слово Willkür (произвол). Последнее применяется им тогда, когда воля выступает в роли неопределенной возможности совершать поступки. Но Канта больше интересуют воля, каким-то образом уже определенная, и те основания, которые могут определять волю. Так, в самом начале "Критики практического разума" он пишет: "Практические основоположения суть положения, содержащие в себе общее определение воли, которому подчинено много практических правил. Они бывают субъективными, или максимами, если условие рассматривается субъектом как значимое только для его воли; но они будут объективными, или практическими, законами, если они признаются объективными, т. е. имеющими силу для воли каждого разумного существа"²⁴⁶. Таким образом, воля всякого человека определяется максимами, которые либо остаются у него чисто субъективными, либо объективизируются, подчиняясь практическим законам. С точки зрения Канта, т.е. с точки зрения Антона Семеновича, если воля разумного существа нормальна, то она просто по дефиниции должна определяться нравственным законом, законом чистого практического разума: ведь коль скоро существо

²⁴⁵ Хиллиг Г. "На вершине Олимпа", Опускола Макаренкиана, 12, ст. 46

²⁴⁶ Кант Иммануил. Полное собрание сочинений в 6 т., т. 4, часть 1, ст. 331.

разумно, то и действовать оно должно в соответствии с разумом. Если же оно действует в соответствии с принципом личного счастья, если максимы его воли определяются его естественными, природными склонностями, т. е. чувственностью, то волю такого разумного существа Кант называет чувственной, побуждаемой патологически. Другое дело животные: у них воля с необходимостью определяется их чувственностью, такую волю Кант именует "брутальной". Нелюди не таковы. Поэтому поводу в "Критике чистого разума" можно прочесть: "В самом деле воля чувственна, поскольку она подвергается воздействию патологически (мотивами чувственности); она называется животной (*arbitrium brutum*), когда необходимо принуждается патологически. Человеческая воля есть, правда, *arbitrium sensitivum*, но не *brutum*, а *liberum*, так как чувственность не делает необходимыми ее действия, а человеку присуще самопроизвольно определять себя независимо от принуждения со стороны чувственных побуждений"²⁴⁷. Поэтому человек для Макаренко чем больше свободен тем больше дисциплинирован. Живя в коллективе, работая с другими, зная, что есть общие цели и общие задачи, человек, вернее личность, понимает, что должна ограничиться своими потребностями и победить эгоизм. Даже эгоизм должен быть разумным: Маркс говорит очень часто, что коммунистическое общество не будет знать ни эгоизма ни самопожертвования но он не отрицает ни этого ни того. Все эти проявления возможны и уместны в определенных формах. Наши поступки всегда будут эгоистическими поступками, но, в момент, когда я хочу, чтобы все было лучше, именно потому, что я включаю свой эгоизм, я в первую очередь должен включить свой разум. Всякий поступок, не рассчитанный на интересы коллектива это вредный для общества и для меня. Поэтому, подчеркивает Антон Семенович, в этике всегда должны присутствовать разум и здравый смысл²⁴⁸. Поэтому честь это такое важное дело: это уважение к себе и другим, это то, что Кант и другие философы называли *Achtung*, то чувство не формального послушания закона, жизненная норма и правило для постоянного развития общества и человека. В совершении своего выступления хочу добавить еще несколько слов: лично считаю, что такой подход к воспитанию подрастающего поколения, к воспитанию гражданских ценностей, к трудолюбию, к уважению другого человека может внести свой вклад в развитие духовного-морального воспитания, в котором нуждается так Россия как многие т.н. развитые страны, в том числе Италия. Спасибо за внимание и терпение.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Хиллиг Г. "Святой Макаренко" К изданию произведений А.С. Макаренко Академией Педагогических Наук РСФСР/ СССР. Опускола Макаренкоана, 4, Марбург 1984 г., ст. 109

ЭТИКА МЕНЕДЖМЕНТА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. МАКАРЕНКО: ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

Этика является не столько системой моральной норм, сколько системой практического поведения человека. В воспитательном опыте А.С. Макаренко, классика мировой педагогики, часто речь шла о поведении и об этике индивида-личности, творящей свой мир и с точки зрения экономики, и с точки зрения морального поведения. Наоборот, с психологической и с философской точек зрения, предполагаем, что осью макаренковского воспитания и его стержнем была тщательно организованная система побуждающих эмоционально-мотивационных моментов. Данная система отражается именно в производственном и производительном труде, т.е. который производит материальные и нематериальные ценности. Педагог и социальный реформатор ставил себе целью «искоренение» потребительского менталитета, как пережиток прошлого своих воспитанников и потому настаивал на том, что детство не должно быть «незаботливым», как предлагали сторонники соцвоспитания того времени. Труд не может и не должен стать забавой или времяпровождением для детей. Еще в 1922, определяя основные проблемы педагогической наукой, А.С. Макаренко писал: «Русская трудовая школа должна совершенно заново перестроиться, так как в настоящее время она по идее буржуазна. Основанием русской школы должна сделаться не труд-работа, а труд-забота. Только организация школы как хозяйства сделает ее социалистической»²⁴⁹. В этом мы видели одно сходство размышления А.С. Макаренко с философией В.Г. Гегеля²⁵⁰. На наш взгляд, общая черта в концепции «труд» двух мыслителей это то, что оба считают, что через труд можно сделать ответственными за себя и других, и создать нравственность этого или того (со)общества, и в труде происходит подготовка гражданина. Надо заметить, что написал Гегель в своей последней книге «Философия права» в отношении труда. По мнению величайшего философа, через трудовую деятельность, человек превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных, и, пока человек зарабатывает, производит и наслаждается плодами своей работы. Именно поэтому, одновременно, человек

²⁴⁹ Макаренко А.С. Заявление в Центральный институт организаторов народного просвещения/ А.С. Макаренко. М: Полное собрание сочинение в 8-и томах, 1986, Т.1, с.11.

²⁵⁰ Меттини Э. Гегелевские мотивы в творчестве А.С. Макаренко/ Меттини Э. Волгоград: Сборник Макаренковских чтений. 2008, с. 3-4.

зарабатывает, производит и приобретает для наслаждения других²⁵¹. В данном контексте, труд теряет свое исключительно значение, и приобретает новое: он станет указателем нравственности человека. По нашему мнению, на данном основании А.С. Макаренко отрабатывал свою основополагающую идею: работа – забота. Уже в начале своей работы в полтавской колонии он видел, что «соседство такого понятия, как труд, оказывалось достаточным, чтобы быть уверенным в спасительности многих средств...никакого отношения к труду не имеющих»²⁵². В нейтральности рабочего процесса Антон Семенович заметил, как работа была рассматриваемая уединенно, как труд делался автономным, механическим действием. Иными словами, механическое выполнение работы не освобождает от каких бы то ни было нравственных обязательств. Макаренко установил, что для того, чтобы труд имел воспитывающее и развивающее влияние, он должен входить составной частью в целую систему жизнедеятельности воспитательного коллектива. В отличие от Маркса, Макаренко пишет, что в нашем обществе труд является не только экономической категорией, но и категорией нравственной, и, как Гегель, Антон Семенович – уверен в том, что каждый человек выполняет свою работу при условии, что все остальные члены общества наступают том же самым образом²⁵³. По своему содержанию, труд регулирует взаимоотношения людей и, в последнем итоге, на нем лежит стабильность общества, объединенного социальным договором: «включение труд в систему межличностных и деловых отношений коллектива, разнообразных по содержанию (помощь, противостояние, гармонизирование, понимание, сочувствие, диалог и т.д.), являлось основой развивающей результативности в учреждениях». Нравственность, поэтому, оказывается одним из способов нормативной регуляции действий человека в обществе, в которой потребностей совместной жизни людей²⁵⁴.

Нравственность не оказывается статической категорией, она должна управлять действиями человека. Как раз «нравственность» это - «действие», и «деятельность», что нам позволяет наводить мост между первой и второй частями нашей статьи. Именно на этом плане работает менеджментская педагогика Макаренко. Деятельность определяется как форма активного

²⁵¹ Гегель Г.В.Ф., Философия права [Текст] / Гегель Г.В.Ф. М: Полное собрание сочинений в 14-и томах, 1929-1959, Т.7, абзац 199.

²⁵² Макаренко А.С. Заявление в Центральный институт организаторов народного просвещения / А.С. Макаренко. М: Полное собрание сочинение в 8-и томах, 1986, Т.4, с. 119.

²⁵³ Л.И. Гриценко. А.С. Макаренко: воспитание трудного детства/Л.И. Гриценко. А.С. Макаренко: воспитание трудного детства Волгоград, 2007, ст.212

²⁵⁴ Там же., ст.207.

отношения субъекта к действительности, направленного на достижение сознательного поставленных целей и связанного и с созданием общественно значимых ценностей и, с освоением общественного опыта²⁵⁵. С психологической точки зрения, за освоением стоят психологические образования такие, как цель, мотивация, принятие решения, индивидуальные психологические свойства субъекта, психические процессы (когнитивные, эмоциональные, волевые), Антон Семенович сосредоточился над этим аспектом труда своих воспитанников и сделал из них организаторами. В макаренковском смысле, быть организатором не значит просто выполнять определенные функции, действия, значит быть активным, творящей личностью в консенсусе других личностей. Поэтому в коллективе Колонии им. Горького и Коммуны им. Дзержинского в разных ступенях играли большую роль управленческие функции, отличающиеся от самообслуживания тем, что управленческая деятельность очень специфична по своему предмету. Руководитель, т.е. организатор, оказывается, так сказать, звеном между действиями и личностями. Он представляет собой солидарность интересов и идей коллектива и, хоть временно, лидер. В своих учреждениях А.С. Макаренко сумел создать такие условия, когда каждый воспитанник в определенной ситуации смог взять за себя роль лидера; в другой ситуации этот же воспитанник добровольно становится ведомым, давая возможность своему товарищу проявить управленческие навыки²⁵⁶ [7, с.134]. В макаренковском коллективе лидер – командир сводного отряда, той части коллектива, в которую вошли дети разных отрядов и представляющих таким образом все моменты производительного процесса в Колонии или Коммуны. «Система сводных отрядов делала жизнь в Колонии очень напряженной и полной интереса, чередования рабочих и организационных функций, упражнений в командировании и подчинении, движений коллективных и личных» [8, с.191]. Будучи лидером, воспитанник развивает и воспитывает в себе три важных регулятора - ингибитора поведения: ответственность, точность, чувство долга перед собой и перед своим социальным микроареалом, как коллектив – община. Как раз, данная неформальная группа, как отряд, отвечает на первичные потребности бывших беспризорников: в общении, в помощи, в защите, и как раз лидер - командир координирует их и заодно находится в состоянии общения с другими личностями, взаимодействуя с ними играя роль

²⁵⁵ Шадриков Д.В. Способности и деятельность. Москва, 1995.

²⁵⁶ Верещагина Е.П. Проблемы лидерства в творчестве А.С. Макаренко/ Верещагина Е.П. Екатеринбург: Психологически — педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности. Материалы 6-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений, 2009 с.135.

организатора, мотиватора, диспетчера и генератора²⁵⁷. По схеме психологии менеджмента, предлагаемой Р. Лайкертом²⁵⁸, мы можем приписать макаренковский коллектив к демократическому стилю руководства, сосредоточенному на человеке, обладающему консультационными чертами и ориентированному на участие всех членов группы. Такое участие осуществлялось в совете командиров учреждений руководимых Антоном Семеновичем. Через него, педагог и социальный реформатор самоуправленческие функции подразумевали включение каждой личности в процесс коллективного управления. Получается партисипативная (соучаствующая)- демократическая система по менеджменту, которая напоминает т.н. теории Y и Z, чьи изобретатели были соответственно Мак Грегор²⁵⁹, и Оучи²⁶⁰. Если вкратце излагать их основополагающие моменты, теории Y предполагает, что человеку свойственны потребность в ответственности и в инициативе, самоконтроль и саморуководство, будучи ему присуща потребность реализовать умственные и физические усилия для выполнения какой-либо работы; а с другой стороны, им, людям, необходимы следующие мотивационные моменты: создание обстановки доверительности, общность целей и ценностей, создание атмосферы общей ответственности, предоставление возможно большей свободы в выборе средств работ (теория Z). Мы считаем, что подобные этим черты можно найти в макаренковском производственном - воспитательном коллективе, особенно в силу того, что потребности у его воспитанников были не только материальные, а духовные и социальные²⁶¹. Их сочетание дало нам синтетические потребности, позволяющие реализацию реабилитационного процесса в перевоспитании через действия самих воспитанников. Таким образом, хоть несознательно, воспитанники, приобретали такие социальные формы поведения, габитусы, один из базовых понятий социологической концепции Пьера Бурдьё. Габитус (habitus) - системы прочных приобретенных предрасположенностей (dispositions), структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной

²⁵⁷ Кричевский Р.Л. Если вы – руководитель. Элементы психологии менеджмента в повседневной работе, М.1993

²⁵⁸ Малхотра, Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство. Пер. с англ. — 3-е изд. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 960 с

²⁵⁹ Мак Грегор Д. Человеческая сторона предприятия, 1950

²⁶⁰ Уильям Оучи Theory Z: how American business can meet the Japanese challenge, 1981.

²⁶¹ Шадриков Д.В. Способности и деятельность. Москва, 1995

нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства. Проще говоря, габитус — это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику социального агента и его представления. *Habitus*, продукт истории, производит индивидуальные и коллективные практики — опять историю — в соответствии со схемами, порождаемыми историей. Он обуславливает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мыслей и действия, гарантирует „правильность" практик и их постоянство во времени более надежно, чем все формальные правила и открыто выраженные нормы. Он габитус, позволяет социальному агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации. Будучи продуктом некоторого типа объективной регулярности, *habitus* склонен порождать «резонные», „общепринятые" манеры поведения (и только их). В то же время обычно исключает все «крайности», то есть все те поступки, которые санкционировались бы негативно, поскольку они несовместимы с объективными условиями. За этим стоит огромная работа по образованию и воспитанию в процессе социализации индивида, по усвоению им не только явно выраженных, но и невыраженных, подразумеваемых принципов поведения в определенных жизненных ситуациях. Габитусы не оказываются жесткими и данными раз и навсегда, но гибкими и изменяемыми в соответствии с жизненными требованиями воспитанника в течение жизни.

Говоря языком Антона Семеновича такой подход можно назвать «педагогическим операционным планированием», и замечаем, что известные психологи того времени занимались вопросами теории деятельности. С.Л. Рубинштейн считал действие подлинной единицей (личности) – «ячейкой», «клеточкой» человеческой деятельности, в которой наиболее явно и ярко проявляются все основные психологические характеристики не только деятельности, но и личности в целом²⁶². В свою очередь, А.Н. Леонтьев предположил, что действие (уровень действия) также является центральным во всей структуре деятельности²⁶³. Именно потому Антон Семенович мог написать, что человек, чем больше дисциплинирован, тем больше свободен: через свой выбор, через постановление перспективных линий, как своеобразное планирование социально- культурного и личного развития личности в обществе, личность приобретет те ориентировки, которые сделают из него

²⁶² Карпов А.В. Психология менеджмента/ Карпов АВ. М: Психология менеджмента, 2005 с.53

²⁶³ Там же.

«культуртрегером»²⁶⁴. Подойдя к концу нашего выступления, подчеркнем следующие тезисы:

Этика оказывается мотивационной – побуждающей системой и не только «созерцательной» система предписывающей социально желаемое поведение человека». В мировоззрении Антона Семеновича Макаренко трудовая – производительная система может собой заменить и дополнять стандартные подходы передачи знаний и приобретения социальных габитусов воспитанниками. Ответственность является пружиной (Trieб) и не тормозом человеческого поведения, потому, что действия и деятельность дают социальное значение действиям бывших беспризорников в целях их реабилитации.

²⁶⁴ Кораблева Т.Ф. Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко/ Кораблева Т.Ф. М: Эссе, V, 1998, с.2

ПОНЯТИЕ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В МИРОВОЗЗРЕНИИ АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО. ПОПЫТКА ОЧЕРКА ФИЛОСОФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Целью настоящей статьи является попытка показать, как теория Фридриха Ницше влияла на педагогическое мировоззрение А.С. Макаренко. На первый взгляд, читатель может считать, что такого сравнения не может быть, но мы думаем, что действительно есть определенные сходства в творчестве гениального заведующего Колонией им. Горького с немецким философом – создателем пророка Заратустры через посредничество писателя Максима Горького. Всем известно, какое сильное влияние оказали на культуру конца XIX века теория и личность Фридриха Ницше. Немецкий философ взял на себя ответственность разоблачить культуру своего времени, характеризующуюся декадентским духом, и через переоценку всех социальных ценностей бросил вызов всему тому, чем тогда люди дорожили. Такой подход, вписывается в наиболее широкое явление, известное под названием «кризис конца века». Этот кризис начался в конце 19-го века и шел вплоть до захвата власти фашистскими партиями в разных странах Европы. В данном контексте, мы можем считать, что воззрение немецкого философа было попыткой освобождения человечества от уже устаревших и «вышедших из строя» систем идеалистической и позитивистской философий. Мы имеем в виду, что эти два главные философские течения представленные с одной стороны кантовским ноуменом, и границами человеческого разума Огюста Конта с другой, больше не могли объяснить всю сложность человеческого существования на земле. Личность, находившаяся между молотом кризиса чистого разума и наковальной противоречий современного ей общества, старалась сбежать в объятия иррациональных мечтаний декаданса или в эгоистичную ловушку мещанского менталитета. Именно тогда, Ницше стало ясным, что было надо переходить на другой уровень сознания и, в сумерках идолов найти зарю новой эпохи: эпоха сверхчеловека, которая по сути философии Ф. Ницше завершает логическое оформление идей европейского гуманизма. Это значит «дерзновение человека»²⁶⁵, и его умение устроиться на земле без Бога или, быть равным Ему. Это «провозглашение безграничности его возможностей»²⁶⁶. А кто же сверхчеловек Ницше? Прямо скажем, что он, сверхчеловек, не является «молохом» или «Левиафаном», стремящимся к абсолютной власти (нас не

²⁶⁵ Интегрированный урок (история + литература) по теме "Идея сверхчеловека" (Философия Ницше и герои М. Горького) [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/415340/>

²⁶⁶ Там же.

интересуют политические стороны учения Ф. Ницше); скорее всего, сверхчеловек является личностью, которая собственным опытом создает свою собственную судьбу. Жизнь – постоянная борьба и надо свободно идти навстречу жизни и мужественно заглянуть в лицо смерти. Ф. Ницше считает, что сверхчеловек должен преодолеть все мелочное и презренное, совершить прорыв к вершине человеческого духа.

Цель жизни именно в этом и состоит: «в творческом труде, созидании, поиске истины, в преодолении самого себя»²⁶⁷. В этом контексте замечательные слова, которые Ф. Ницше вложил в уста своего альтер эго Заратустры: «Человек - это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, - канат над пропастью»²⁶⁸. Эти слова стали судьбоносными для М. Горького, «Буревестника» русской литературы, и определили часть его дореволюционных трудов. Хотя невольно возникает вопрос: Был ли Горький ницшеанцем? Русская критика много писала об этом, и сам М. Горький выразил свое негодование, когда его считали ницшеанцем. Однако в дневниках К. Чуковского, мы находим свидетельство того, что в кабинете Горького рядом с посмертной маской Пушкина висел портрет Ницше²⁶⁹. Влияние последнего на труды М. Горького – очевидно. Напоминаем, что для романтических героев Горького, характерные такие черты как: 1) независимость и стремление к абсолютной свободе, т.е. его «воля к мощи», 2) отсутствие мук совести и 3) жажда борьбы. Последняя сближала Ф. Ницше и М. Горького, смотревших на культуру как на процесс бесконечного сопротивления между человеком и его внутренней сущностью. Причина сходства мировоззрений этих двух великих мыслителей, скрывается в той политической, культурной и социальной среде, которая сложилась в конце 19-го века в России. Это было время новых путей развития, новых идей, пробуждения самостоятельной философской мысли и широкого революционного движения. Ф. Ницше стал мысленным вождем М. Горького. М. Горький написал, что учение Ницше о сверхчеловеке, навсегда оставило в его воззрениях свои "оспины". В конце XIX - начале XX веков в мировоззрении Горького стали развиваться две мощные магнетические идеи: во – первых культ сильной личности, внушенный Ницше, являющийся в известных строках: "Человек - это звучит гордо", и во – вторых идея социалистического переустройства мира, внушенная К. Марксом.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Ницше Ф. «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого», Сочинение в 2-х т. М. 1990. Т.2, гл.4

²⁶⁹ Максим Горький. Биография и творчество Максима Горького. Коновалов. Зазубрина. Ярмарка в Голутве [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/review/gorkiy/008/766.htm>

Освобождая человека от принятых тогда социальных норм и поведения и поднимая его над моралью, т.е. поставив человека по «ту сторону добра и зла», человек получает возможность стать личностью и верховным судьей общества. Это значит, что человек может жить вне морали, если понять мораль, как ограничивающая и угнетающая человека система. Такие теоретические моменты в интерпретации М. Горького «перешли» в труды Антона Семеновича, который назвал писателя «организатором своего марксистского мироощущения». «Горьковская призма» мировоззрения А.С. Макаренко²⁷⁰, воссоздает контуры его философского мировоззрения в трех основных отношениях: к природе, к человеку, к религии, на которые сильно влияла философия Ф. Ницше, чьи работы, соответственно Кононенко, были известны А.С. Макаренко. Мы решили разобраться в теме «природы» в творчестве выдающегося педагога и социального реформатора, и хотим начать наше исследование со слов самого Антона Семеновича: ««Бой с природой еще не окончен... Человек, положивший природу на обе лопатки,... пригласил Волгу к городу Дмитрову... Бой с природой окончен. Победенная земля уступила... И победитель приступил к украшению природы»²⁷¹. Всей силой своего художественного таланта, А.М. Горький, духовный учитель А.С. Макаренко, выражает тот же пафос преодоления, преобразования человеком природы как мира хаоса, неупорядоченности, неизвестности. Страстные слова из письма Горького к Макаренко можно считать манифестом подвижника культуры своему единомышленнику: «Земля эта – поистине наша земля. Это мы сделали ее плодородной, мы украсили ее городами, избородили дорогами, создали на ней всевозможные чудеса, мы, люди, в прошлом – ничтожные кусочки бесформенной и немой материи, затем – полузвери, а ныне – смелые зачинатели новой жизни»²⁷². Известен тот факт, что Горький поддержал большевиков именно в их планах коллективизации. Для великого писателя это подавление анархизма и азиатчины русского крестьянства. Его безволию и пассивности Горький противопоставляет европейские идеалы активности, неутомимости в работе, веры в силу разума²⁷³. Очень совпадает, разумеется не случайно, отношение М. Горького и А.С. Макаренко к крестьянству как к темному мещанскому миру, с патриархально отсталым («нецивилизованным») хозяйством, а для Макаренко отягощенное еще и постоянной угрозой для

²⁷⁰ Кораблева Т.Ф. Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко/ Журнал «Альтернативы» №4, апрель 2000 г. URL: <http://www.alternativy.ru>

²⁷¹ Макаренко А.С. Собр.соч. в 8 тт. М., 1984–1986, Т.6. С. 316 – 317

²⁷² Агурский М. Великий еретик. Горький как религиозный мыслитель. Вопросы философии, 1991, №8. С. 55.

²⁷³ Парамонов Б. Горький, белое пятно. Октябрь, 1992, №5, С. 148.

колонии – вследствие ее места расположения – пьяных драк и распрей. Хаосу и смуте противостоит у Макаренко идеально организованное хозяйство колонии и коммуны. Поэтому А.С. Макаренко был уверен, что такая борьба венчается победой человечества, которое научится жить лучше и дольше, но все равно люди всегда будут жить с той же полнотой радости и горя, т.е. с полнотой ощущения»²⁷⁴. Главной задачей перевоспитания является «преображение» человека и именно об этом можем читать в одноимённой главе Педагогической поэмы²⁷⁵. Перевоспитание и преобразование человечества возможны только через социализм, который, по мнению А.С. Макаренко, построен на разумной идее солидарности. Расширяя данное понятие до философских обобщений, идея солидарности захватывает все области жизни: жизнь есть борьба за каждый завтрашний день, борьба с природой, с темнотой, с невежеством, с зоологическим атавизмом, с пережитками варварства; жизнь - это борьба за освоение неисчерпаемых сил земли и неба. Результатом этой борьбы должен стать Новый Человек, «... новый строй человеческих отношений, новая нравственность и новое право, основанием для которой является победившая идея солидарности»²⁷⁶. Человек должен быть свободен и жить на мажорном тоне, радуясь сегодняшним своим достижениям и завтрашнему дню. А.С. Макаренко в этой фразе говорит тем же самым языком, чем Ф. Ницше: «для счастливых людей не нужно никакой власти, ее заменит вот такой радостный, такой новый, такой человеческий инстинкт, когда каждый человек точно будет знать, что ему нужно делать и как делать, для чего делать»²⁷⁷. Наши предположения подтверждаются словами Д. И. Корнющенко о том, А. С. Макаренко был ницшеанцем²⁷⁸. Невзирая на некоторые чисто идеологические высказывание автора о политическом мировоззрении А. С. Макаренко, мы согласны с ним²⁷⁹, когда пишет, что Ф. Ницше призывал к воспитанию сверхчеловека, а Макаренко в упомянутых строках, сам себя считает сверхчеловеком, повелевающим созданным им миром, полностью зависящим от его воли демиурга²⁸⁰.

Поэтому, добавляем мы, религия вообще не нужна человеку. Отношение Ф. Ницше, М. Горького и А.С. Макаренко к религии имеет свои особенности и в основном зависит от того, что они не могли найти ничего утешительного для

²⁷⁴ Макаренко А.С. Собр.соч. в 8 тт. М., 1984–1986, т.8, С. 86 – 87.

²⁷⁵ Макаренко А.С. «Педагогическая Поэма». Составитель С.С. Невская. Москва, 2003. С. 427, 548

²⁷⁶ Макаренко А.С. Собр.соч. в 8 тт. М., 1984–1986, т.5, С. 234 - 235

²⁷⁷ Там же, ст.427.

²⁷⁸ Корнющенко. Д. И. Элитарная концепция пайдеии в философии Фридриха Ницше, Москва, 1999. С. 182, с. 427, ст.182.

²⁷⁹ Азаров Ю.П. Не тебе подняться старик. Москва, 1989. С. 21.

²⁸⁰ Корнющенко. Д. И. Элитарная концепция пайдеии в философии Фридриха Ницше, Москва, 1999. с. 427

человека в ней. Так, религия как некоторая философия не могут найти ответа на человеческие дилеммы и скрываются за лаконической фразой «этого не может быть», и падают в вдумчивое молчание, которое имеет то же самое значение горького поражения. Ф. Ницше, М. Горький и А.С. Макаренко не могут себе такого позволить. Вместе взятые и каждый по своему, эти три мыслители выразили большую любовь к человеку. Их можно назвать подвижниками культуры, стреляющимися осмыслить кризис социальных ценностей своего времени. Моральное преображение личности и его перевоспитание находятся на одном плане и находят ответ и на философские и на педагогические поиски: уже заранее написанной судьбы нет. «Судьба – страшный символ случайности, зависимости его от стихии, насилия и грабительства сильных»²⁸¹. А кроме морали «этого не может быть», есть еще одна мораль: мораль подпольного человека Достоевского, человека, переступающего порог общепринятой морали и ищущего свою личность, старающегося помочь другим открывать глаза перед действующей действительностью, несмотря на крики «людей с крепкими нервами»²⁸². Существует светская религия, где греха нет²⁸³, пока человек делает из себя личность. Мы так думаем, потому, что считаем, что связью между ними является то, что Л. И. Шестов назвал «философией трагедии»²⁸⁴, так есть преодоление, обход той стены, перед которой в «Записках подполья» Ф. М. Достоевского все останавливаются из — за обыденности. В этом отношении, в желании преодоления, мы нашли еще одно сходство А. С. Макаренко с философией Ницше, когда выдающийся педагог говорит о дисциплине. А. С. Макаренко считал, что дисциплина «воздержания или торможения» - наихудший вид нравственного воспитания. Дисциплина «должна иметь единственный характер — стремление вперед. Это дисциплина победы, дисциплина преодоления»²⁸⁵; дисциплина борьбы и движения вперед, дисциплина стремления к чему — то, борьба за что — то»²⁸⁶. Гордиться можно только дисциплиной, которая куда — то ведет, чего — то требует от человека чего — то большего, чем воздержание. Нельзя воспитывать хитрого, хорошо вооруженного эгоиста и также нельзя воспитывать бесхарактерных людей, а , обязательно, надо воспитывать «борца — коллективиста», человека, способного на героизм²⁸⁷. Ограничения над человеком нет. Здесь речь может

²⁸¹ Макаренко А.С. Собр.соч. в 8 тт. М., 1984–1986, т.7. С. 105.

²⁸² Достоевский М.Ф. Записки из подполья, с. 77.

²⁸³ Ницше Ф. «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого», Сочинение в 2-х т. М. 1990. Т.2. гл.4, ст. 30.

²⁸⁴ Шестов Л.И. Достоевский и Ницше (философия трагедия). Издательство Хранитель, М. 2007. С. 196.

²⁸⁵ Макаренко А.С. Собр.соч. в 8 тт. М., 1984–1986, т.4.С. 273

²⁸⁶ Там же, ст.348

²⁸⁷ Там же, ст.271.

идти только о мире, созданном человеком, личностью, и разумные взаимоотношения людей могут создать лучшие условия для всех потому, что «мой мир – мир организованного созидания человека... Здесь столько своего, что это мой мир»²⁸⁸. В данном отношении А.С. Макаренко к окружающему его миру, мы нашли важный педагогический фактор, потому, что одной из граней педагогического мастерства является умение создать такие взаимоотношения, при которых человек дорожил бы честью другой личности, понимал и чувствовал, что такое «можно, нельзя, нужно»²⁸⁹.

В контексте современного морального – этического воспитания процесс саморегулирования человеческого поведения является неотъемлемой частью взращивания воли и целеустремленности. Такие качества очень важны потому, что позволяют ребенку развивать в себе такое миропонимание, которое даст ему возможность занимать в обществе очень активную гражданскую позицию и поставить перед собой все и все новые перспективы в целях его самосовершенствования. В этом лежит глубокий гуманистический смысл слов А.С. Макаренко «чем больше требований к человеку, тем больше уважения к нему», которые не теряли свою актуальность и могут дать ориентиром в решении проблемы современного воспитания подрастающего поколения.

²⁸⁸ Из писем А.С. Макаренко к Г.С. Макаренко, в кн. «Вопросы теории и истории педагогики» М. 1960. С. 12.

²⁸⁹ Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. Изб. педагогические сочинения в 5 т. Киев, Киев, Радянська школа, 1979, т.1. С.435.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТ АВТОРА

Автор надеется на то, что статьи, входящие в настоящий сборник, смогли расширить видение читателей об Антоне Семёновиче Макаренко, открывая перед ними новые перспективы, которые могут интересовать как не посвящённых, так и специалистов. Такие статьи о понятие «сверхчеловека» в творчестве А.С. Макаренко, о психологически - педагогических аспектах его воспитательного наследия должны подлежать новому «переводу» на современный язык, который преодолит узкие границы педагогического и воспитательного поприща, чтобы передать им новое значение в условиях современного, постмодернистского мира. В этих целях, необходимо открывать межпредметные дебаты, имеющие своим предметом Антона Семеновича Макаренко, вовлекая в это коллег из разных отраслей, как предполагает современный системный подход к изучению любой темы, тем более, когда речь касается педагогики и образования, являющихся неотъемлемой частью жизни общества. Статьи автора о Макаренко старались показать его как мыслителя, которому можно применить слова Януша Корчака, сказавшего, что педагогика не является наукой о ребенке, а наукой о человеке, как индивидуальностью, личностью и социальном акторе, и автор надеется, что это ему удалось в полном объеме, или, достичь важных промежуточных результатов, по крайней мере.

С уважением,

Эмилиано Меттини

Философ, Заведующий кафедрой гуманитарных наук международного факультета РНИМУ им. Пирогова (Москва, Россия).

Люблю книги
ljubljuknigi.ru

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

